

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

№5

В НОМЕРЕ:

Павел Тулеев
МНОГООБРАЗНОЕ
ЕДИНСТВО

Свами Саданивачарья
РОД-РУДРА: РОДНОЙ
БОГ АРНЕВ

Антон Платов
БОЕВАЯ МАГИЯ
СЕВЕРА

Сергей Плеханов
СЕВЕР ПРОТИВ ЮГА:
НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Юрий Шилов
БОГДАН
ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Владимир Андеев
ПРАВО РУЛЯ!

Николай Кольцов
РАЗВИТИЕ ЕВГЕНИКИ
В РОССИИ И СССР

ИНТЕРВЬЮ С ГАСТОН-
АРМАН АМОДРЮЗОМ

Сергей Герасюшин
МАКС-1997

РАСЕКРЕЧЕННАЯ
ВОЕННАЯ КЛАССИКА

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №5/1998

СОДЕРЖАНИЕ

Отклики читателей	2
Хроника	3
П. В. Тулаев. МНОГООБРАЗНОЕ ЕДИНСТВО	6
Родолюбие	
Свами Садашивачарья. РОД-РУДРА: РОДНОЙ БОГ АРИЕВ	9
Истоки	
А. В. Платов. ВОЕННАЯ МАГИЯ СЕВЕРА	16
С. Н. Плеханов. СЕВЕР ПРОТИВ ЮГА: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА	19
Наши публикации	
«ГОСПОДИН — ЭЛЬ СИД». Перевод с испанского Елены Веревкиной	23
Ю. А. Шилов. БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ	26
Правая перспектива	
В. Б. Авдеев. ПРАВО РУЛЯ!	34
Евгеника	
Н. К. Кольцов. РАЗВИТИЕ ЕВГЕНИКИ В РОССИИ И СССР	40
Наш современник	
ИНТЕРВЬЮ С ГАСТОН-АРМАН АМОДРЮЗОМ	42
Русская поэзия	
С. В. Хатунцев. «ФАКЕЛЫ СРЕДИ ЛЬДОВ»	44
Обсуждение	
В. Б. Авдеев. АНТРОПОЛОГИЯ, ГЕОФИЗИКА И РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ	
Ю. А. Шилов. ОБ АРИЙСТВЕ РЕАЛЬНОМ И МНИМОМ	
С. А. Горохов. ЧУЖД ЛИ АРИЙЦАМ ТАНТРИЗМ?	
С. В. Хатунцев. ПРАРОДИНА АРИЕВ НА УРАЛЕ	
Русская техника	
С. А. Герасютин. МАКС-1997	50
Книжное обозрение	
РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЕННАЯ КЛАССИКА	52
Войны нового поколения	
ПРОТИВОСТОЯНИЕ	56

На первой странице обложки фрагмент картины К. Васильева «Северный Орёл»

© **НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ**
Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.
Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор:
Попов Владимир Юрьевич
тел. 8-901-772-35-38
Почтовый адрес: 111558, г. Москва,
до востребования, Попову В.Ю.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 34171.
Тираж 2000 экз Тип.

НОВОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИНЕРГИИ» СООБЩАЮТ

«... 21 мая прошлого года в Москве состоялась собрание полсотни представителей изданий и движений. В частности были главные редакторы журналов «Атака», «Наследие предков», «Мифы и магия индоевропейцев», «Русский геополитический сборник», «Континент Россия». Были также политики, художники, гости из Греции, Канады и Франции, которые стали свидетелями возродившегося интереса русских людей к своим корням и поиску национальной самобытности.»

«Nouvelles de Synergies Europeennes», №28, 1997, p.3

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ СЕГОДНЯ

«В последнее время в националистической среде наблюдаются усиленные попытки сформировать некое единое течение, которое бы отражало исключительно «русскую» позицию. Как это происходит в рамках традиционно «русофильского» направления — судите сами.

Главными «застрельщиками» в создании фундаментальной русской националистической идеологии выступает известная в данной среде группа лиц, объединившихся в своего рода интеллектуальный кружок. Состав этого кружка, надо сказать, довольно пестрый: идеолог «национал-капитализма» А.Севастьянов, аналитик с пролиберальным уклоном П.Тулаев, «неоязычник» и заклятый враг христианства В.Авдеев, писатель и пропагандист Национальной революции С.Городников, почитатель Третьего Рейха, «жириновец» И.Дьяков (в прошлом — сотрудник редакции журнала «Молодая гвардия»), «черносотенец» и почитатель Православия И.Демин и другие. Себя представители данного кружка иногда именуют «национал-прогрессистами» — в противовес консервативной позиции патриотов-почвенников. Этим «национал-прогрессизмом», надо полагать, сглаживается потрясающий плюрализм новых идеологов, задача которых, как это мне представляется, как раз и сводится к тому, чтобы подвести под всеобщую разногласию мнений единый фундамент, который бы сгладил все противоречия. При таком подходе «русскость» трактуется как своего рода фундаментальный принцип, включающий в себя и «арийское начало», и «язычество», и православие, и даже Белое дело.

Виктор Нечаев, «Ориентация»
№7 (1997, №1).

«НАШИ В ГОРОДЕ»

«Русский национализм — веселое дело! «Эзотерический спецназ» десантировался в буфете Государ-

ственной Думы. Слева направо: члены редколлегии журнала «Наследие предков» (см. фото на обложке) В.Б.Авдеев, П.В.Тулаев, издатель национально-патриотической литературы И.Л.Демин, учредитель «Наследия предков» В.Ю.Попов, публицисты А.М.Иванов и И.И.Синявин. В руках у них — скандинавский стяг с надписью «Valhalla». Даешь арийское язычество?

«Национальная газета»,
1997, №8

ДОЛЖНА БЫТЬ РОССИЯ В СЕРДЦЕ

«Спасибо Вам за Ваше письмо и за все материалы к нему, три новых журнала и память! Поздравляю с успешным №3 и вообще со многими успехами в деле духовного единения нашей интеллигенции. Идея «Священного Союза» мне нравится, но я бы пожелал большего уточнения принципов объединения, например, на основе Русской идеи в духе И.А.Ильина... Так на чем же основывается «Священный Союз»? Какому народу и какой стране служит? Это — главное. Честь, память, забота, желание — мало. Должна быть Россия в сердце».

Ю.К.Бегунов, Санкт-Петербург.

ОТНОШЕНИЕ К «НАСЛЕДИЮ ПРЕДКОВ» У МЕНЯ НЕОДНОЗНАЧНОЕ

«Благодарю за журнал. С тремя предыдущими номерами я знаком. Очевидно, авторы журнала читают мои работы, т.к. я встречал дословные цитаты, только без кавычек и ссылок на Доброслава. В №4 такой откровенный плагиат на странице 23 из моей статьи о Купале-Солнцевороте опубликованной в «Атаке». Отношение к «Наследию предков» у меня неоднозначное... Мне ближе всего работы А.М.Иванова (Скуратова)... Близки мне также и мысли Алексея Широпаева (но с некоторыми оговорками). Однако многие другие носят заумный характер...

Славу Роду! Слава Руси! Слава Победе!».

Доброслав, Кировская область, Шабалинский р-н, п/о Новая Указна

НЕНАПАДЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ И ЯЗЫЧНИКАМИ

Благодарю за «Наследие предков». Порадовал договор о ненападении между православными и язычниками. Исследование арийской традиции вполне сочетается с верностью религиозным идеалам. Подкупает отсутствие заикливости на прошлом, появление в журнале анализа компьютерных стратегических игр, актуальная дискуссия вокруг концепции А.Т.Фоменко, сообщение о деятельности современных патриотических организаций. В третьем номере с большим интересом прочитал обзор «Гиперборейский полюс». С уважением:

Александр Репников,
г.Москва

ПРЕДЛАГАЕМ ОТКРЫТЬ В КИЕВЕ КОРПУНКТ

Уважаемая редакция журнала «Наследие предков».

С момента выхода в свет вашего журнала у нас на Украине постепенно, от номера к номеру, растет к нему интерес. В основном это связано с неординарной личностью археолога Ю.А.Шилова, которого вы публикуете. Такие глубокие и всеобъемлющие его статьи читатели Украины могут прочесть только у вас, в «москальском» журнале. Особый интерес представляют такие темы как геополитика, мифология, евгеника, критические статьи, разоблачающие академика Фоменко (у нас тоже продают его книги и мы выработали концепцию, развивающую всю его теорию). Очень нравится появившийся в последних номерах принцип научного спора-полемики. Нравится ваша патриотическая, тактично-взвешенная позиция. Это говорит о хорошем интеллектуальном уровне. Если вы будете продолжать в том же духе, то журналу будет обеспечен успех.

Единственно, что нас не устраивает, это отсутствие статей других украинских авторов, помимо Шилова. Я пишу «мы», подразумевая группу единомышленников, изучающих язычество и ариософию. У нас зарегистрирован центр «Славянский мир», имеющий разработки в области изучения славянского этногенеза. Мы предлагаем вам открыть в Киеве корпус «Наследия предков». Для начала предлагаем обсудить в ближайших номерах тему «этногенез славян». Если вы согласны, мы рады будем объединить усилия, ведь это нужно всем нам.

С пожеланием творческого сотрудничества:

Руслан Куконеску, г. Киев

«НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ» В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

В жизни нашего издания произошло важное событие. 23 октября 1997 года состоялась презентация «Наследия предков» в Комитете по вопросам геополитики Государственной Думы России. Инициаторами встречи стали руководители постоянного семинара «Нация и политика» Андрей Вячеславович Архипов и Сергей Алексеевич Жариков. За две недели до этого там же, в конференц-зале № 1047, была презентация их собственного детища — журнала «Атака». Тогда мы были у них в гостях. И вот пришла наша очередь открыто заявить о себе в коридорах государственной власти.

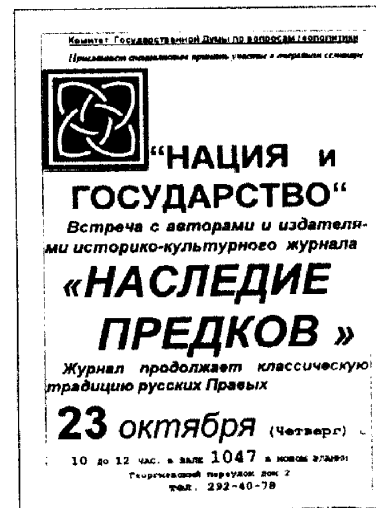
Список приглашенных пришлось ограничить из-за строгого режима входа в Госдуму и фиксированного количества сидячих мест в помещении, но и в сокращенном варианте число участников встречи перевалило за девять десятков, что создало некоторые технические неудобства. Помимо хозяев и членов редколлегии «НП» в конференц-зале собрались наши постоянные авторы, читатели, друзья, коллеги, редакторы дружественных изданий и политики правой ориентации. Они заметно потеснили старых завсегдатаев семинара и омолодили аудиторию в среднем лет на 15-20.

Презентация открыл постоянный ведущий семинара «Нация и государство», сотрудник Комитета по вопросам геополитики Госдумы, член ЛДПР Андрей Вячеславович Архипов. Он коротко сказал об основной задаче семинара, предложил присутствующим каталог с видеозаписями предыдущих встреч, представил наше издание как «журнал, продолжающий классическую традицию русских Правых», и назвал его «одним из лидеров современного Русского Прорыва». Затем Архипов передал функции ведущего Павлу Владимировичу Тулаеву, который поприветствовал аудиторию, представил членов редакции и кратко изложил регламент работы.

С первым докладом выступил Владимир Юрьевич Попов, учредитель и

ответственный редактор «Наследия предков», глава издательства «Руспечатъ», выпускающего газеты «Эра России», «Казачий спас» и «Сновидение», которого недавно открытым голосованием избрали председателем Всеславянского союза журналистов. Попов всегда говорит сдержанно, даже несколько сухо по форме, чем создает впечатление флегматичного оратора и политика. В действительности за внешним холодом скрываются глубокий ум, трезвый, расчет и наступательная энергия неукротимого патриота России, подлинного «героя нашего времени». Владимир Попов в нескольких словах рассказал об истории журнала, изложил его программные принципы, познакомил с основными рубриками «НП». Он также обратил внимание слушателей на свои обзоры о правых и умеренно-радикальных партиях, на дискуссию вокруг новой хронологии Носовского-Фоменко и статью «Четвертая мировая война», помещенную в специальном приложении к журналу — сборнике «Русская перспектива-1996».

Павел Владимирович Тулаев является научным и художественным редактором «Наследия предков», но в силу своих лидерских качеств, начиная со второго номера ведет в журнале большую часть организационной и творческой работы. В своем выступлении Тулаев продолжил обзор публикаций «НП», представил публике наиболее ценные из авторских изданий («К пониманию Русского», «Крест над Крымом», «Консервативная Революция в Испании»), а также некоторые коллективные труды, вышедшие под его редакцией (антология «Россия и Европа», сборник «Русская перспектива»). Изложив ключевые идеи своих программных статей — «Войны нового поколения» и «Священный Союз» — Павел Тулаев подчеркнул, что мы — «наследники двух Империй: Российской и Советской», и нам еще предстоит научиться соединять лучшее из опыта русского империализма и социализма.

По стилю «НП» тяготеет к неоклассицизму, но это не старый, а новый, авангардный, консервативно-революционный неоклассицизм, культивирующий сверхсовременный ум, благородную породу, красоту, качество, совершенство и аристократизм во всем: от личных отношений до сложнейшей техники и системы государственной власти. Тулаев, как всегда, говорил ярко, энергично и эмоционально, вызвав у аудитории живую реакцию.

Владимир Борисович Авдеев стал членом редакции «НП» с осени 1997 года, но его участие в работе журнала стало ощутимо уже после второго и третьего номеров, где соответственно были помещены его статьи «Кастовая этнократия» и «Свобода личности и расовая гигиена». Незаурядность личности, изысканность стиля и смелость убеждений снискали автору громкую славу. Его новая статья — «Генетический социализм» — без сомнения, вызовет еще большую волну популярности, ведь старые, можно даже сказать, вечные темы неравенства, национализма, «язычества», расизма, евгеники, звучат в нынешнем контексте весьма революционно и провокационно. Внешне артистичный, одетый подчеркнуто элегантно (в ставшем для нас уже привычным костюме с бабочкой), изысканный в выражениях Авдеев и говорил о предметах высоких, достойных избранного круга людей. Особое внимание он обратил на то, что нам, современным правым, следует открыто отмежеваться от всякого маргинализма, от левых иллюзий коммунизма, фашизма и нацизма. Программе «правого анти-фашизма» посвящена его статья «Право руля!», помещенная в данный номер «НП». Постоянный автор газеты «За Русское Дело» и журнала «Атака» Владимир Авдеев наметил также перспективы сотрудничества нашего круга с единомышленниками в движении «Европейская Синергия», а шире — с идеологами и лидерами Белого мира.

Еще одно выступление от редак-

ции «НП» принадлежало Сергею Александровичу Герасютину, ведущему совместно с Тулаевым постоянную рубрику *Музыкальный центр «Пробуждение»*. Эстетическая сторона чрезвычайно важна для нас, ведь развернувшаяся «аудио-визуальная война» имеет прежде всего культурно-исторический, цивилизационный смысл. Пробуждение исконных архетипов, защита подлинных ценностей, благородный и здоровый стиль — вот что главное в нашей музыке. независимо от жанра, будь то военные марши, романтические вальсы или народная музыка. В последней коллекции «Архаика и классика» мы собрали уникальные записи и профессиональные реставрации древнерусской, северно-европейской, греческой и индийской традиций.

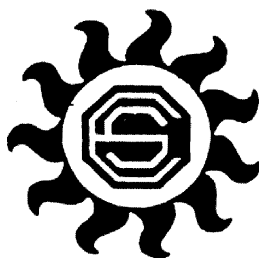
После сотрудников редакции слово было предоставлено постоянным авторам «Наследия предков». Киевский академик Ю.А. Шилов представил публике новые издания: свой курс лекций «Праистория Руси» и легендарную монографию В.Н.Даниленко «Космогония первобытного общества», о которых он писал в рецензиях для журнала. Шилов проявил также некоторые принципиальные моменты в научной дискуссии с проф. Гусевой Н.Р. об «арийстве мнимом и реальном». О современных проблемах и будущем «русского воинского сословия» рассказал глава Федерации славяно-горичской борьбы Александр Белов. Он пояснил, что «воин», это не «военный в современном понимании», так сказать, простой «солдат» или «офицер». Быть воином значит принадлежать к благородной касте защитников Отечества, имеющей свои законы и традиции. С доброжелательно-критическим пафосом выступил бывший член редколлегии «НП» Федор Разоренов, взявшийся выпускать новое периодическое издание — «Русское чудо». Разоренов оценил новые номера нашего журнала как «недостаточно русоцентричные» и пожелал ему роста именно в данном направлении. Несколько добрых слов в адрес «НП» сказал Игорь Дьяков, главный редактор ставшей уже популярной газеты «Империя». Он пожелал нашему альманаху «как можно скорее обрести лицо», имея, по-видимому, в виду известную широту в трактовке русских истоков и отечественного наследия. Взяли слово для реплик также наши друзья и коллеги: главный редактор «Русского геополитического сборника» полковник Е.Ф.Морозов, издатель и политик Игорь Демин, идеолог Национальной Революции Сергей Городников, социолог и публицист Андрей Савельев, специалист по сталинскому наследию Сергей Константинов, гость журнала — выдающийся индустриальный и религиозный деятель Шрипада Садашивачарья.

После небольшого перерыва началось обсуждение журнала. Было задано немало умных вопросов, высказаны серьезные замечания, предложения и нелестливая критика. Людей интересовало: не совершает ли «НП» ту же ошибку, что и одноименная организация немецкого происхождения, искавшая «золотой век» в седом прошлом; не приведет ли увлечение архаикой к новому варварству, а увлечение «неоязычеством» к анти-христианству; что именно мы вкладываем в по-

нятия «арийство», «правизна», «аристократизм»; и даже то, на какие деньги издается журнал. В ответах членов редколлегии они услышали, что мы — современные люди, что хотя мы и любим Отечество, родную и дорогую нам старину, но живем не в прошлом, а в настоящем, работаем за компьютерами, интересуемся военной и авиакосмической техникой, разрабатываем новые научные парадигмы; они узнали, что «архаика» мы понимаем прежде всего как чистоту расового и психологического архетипа, что наша «правизна» не политическая, а — традиционная, эзотерическая, глубинно-смысловая, что мы не за старую аристократию, а за новую, то есть, попросту говоря, за «власть лучших». Цена журнала ненамного выше себестоимости, но в целом наше дело — самокупаемо, и в финансовом плане мы ни от кого не зависим. Весьма категорично ведущий ответил на вопрос об «антихристианстве». Было подчеркнуто, что «НП» не является конфессиональным изданием и отстаивает свободу вероисповедания; юридически наш журнал «не христианский, не языческий и не тантристский», а культурно-исторический, как это и было заявлено при регистрации. Однако это не значит, что мы — антирелигиозное или атеистическое издание. Среди нас есть и православные, и неоязычники, и индуисты. Помимо этого, для нас священо все, что связано с отечественной историей и русским наследием. Мы против любой клеветы на предков, в какую бы форму она не облекалась.

Время обсуждения было ограничено, и уже через два часа после начала презентации, ведущие были вынуждены поглядывать на часы. Не всем удалось высказаться, так как число желавших сказать что-то важное у концу обсуждения резко увеличилось.

В целом презентация явно удалась. Во-первых, основная цель встречи была достигнута — «Наследие предков» с успехом выдержало экзамен презентации на государственном уровне. Во-вторых, осмысление серьезного издания требует времени. Поверхностного знакомства для этого недостаточно. А, в-третьих, наше издание открыто, как для союзников, так и для оппонентов.

СИНЕРГИЯ: СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

7 июля 1997 г. Управлением юстиции г.Москвы официально зарегистрирована Московская региональная общественная организация «Синергия: совместные действия». В качестве основных целей этой организации обозначены «Консолидация и содействие деятельности общественно-политических и общественных организаций, отдельных граждан РФ, выступающих

за общеевропейский путь развития страны с одновременным учетом национальных особенностей и традиций». Решение о создании этой организации было принято на собрании учредителей 16 июня с. г., на котором председателем ее Административного Совета был избран историк А. М. Иванов, его заместителями — писатель В. Б. Авдеев и издатель журнала «Атака» С. А. Жариков, председателем Контрольно-ревизионной комиссии — известный деятель неоязыческого движения А. К. Белов.

Московская «Синергия» является первым в России филиалом международной ассоциации «Европейские синергии», созданной в 1993 г. и имеющей свои официальные филиалы во Франции, Бельгии, Италии, Германии и Швейцарии, а также представителей в Испании, Португалии, Хорватии, Литве и Латвии. Московская «Синергия» руководствуется в своей деятельности Хартией этой Ассоциации, опубликованной в 1996 г. в журнале «Атака» №164.

Президентом Ассоциации является г-н Жильбер Сенсир, 1938 г. рождения, проживающий в г.Мондонвиль близ Тулузы (Франция), бывший в первый период деятельности Национального Фронта сподвижником Ле Пена. В течение десяти лет г-н Сенсир входил в Группу исследований и изучения европейской цивилизации (ГРЕСЕ), возглавляемую ведущим идеологом европейской «новых правых», г-ном Аденом де Бенуа. Оставив эту группу в 1986 году, г-н Сенсир продолжает, тем не менее, причислять себя к «новым правым»... У него нет идейных разногласий с ГРЕСЕ, но он не был удовлетворен чисто теоретическим характером ее деятельности и поставил своей целью организационное объединение «новых правых» в масштабах всей Европы. В результате им и его единомышленниками и была создана Ассоциация «Европейские синергии» (подробности см. в интервью г-на Сенсира, журнал «Атака», 1996 г., № 13).

Генеральным секретарь Ассоциации — г-н Роберт Стойкерс (Форест, Бельгия), издатель журналов «Орхидея» и «Вулуар». В качестве приложения к последнему теперь регулярно выпускается информационный бюллетень Ассоциации «Нувель де Синержи Эрпоп» (Новости европейской синергии).

Весной 1996 г. делегация «Европейских Синергий» во главе с г-ном Сенсиром посетила Москву. В отличие от натовских идеологов, лидеры этой Ассоциации рассматривают Россию как неотъемлемую часть Европы (США г-н Сенсир, наоборот, объявил «врагом №1» — см. «НСЭ», №10, апрель-май 1995 г.). Они приехали сюда, рассчитывая найти здесь единомышленников, и действительно нашли их. Результатом этой поездки было принятое Директорией Ассоциации 15 апреля 1996 г. решение о создании филиала в России, для чего А.М.Иванов и В.Б.Авдеев получили соответствующие полномочия.

К сожалению, вопрос с официальной регистрацией сильно затянулся, и в итоге удалось зарегистрировать пока только московский, а не общероссийский филиал, но, будем надеяться, что это лишь начало.

ЯЗЫЧНИКИ ЕВРОПЫ СЕГОДНЯ

Возрождение старой языческой веры последние десятилетия является массовым явлением в Европе. Только недостаток информации мешает полностью осознать масштабы этого процесса. Сегодня уже проясняется картина возрождения старой европейской веры и верований. Удивительно то, что многие известные европейские языческие организации были учреждены почти в одно и то же время. Языческая федерация (The Pagan Federation) была учреждена в Лондоне в 1971 году. Исландское общество старой веры (ASATRU) официально зарегистрировано тоже в 1971 году, как и многие другие европейские языческие организации. В Восточной Европе, управляемой коммунистами, происходил похожий процесс, но всё вылилось в так называемые фольклорные движения — создавались фольклорные ансамбли и клубы. Разница объясняется тем, что в атеистической системе невозможно было легальное религиозное движение. В Литве ROMUVA проявилась тоже как фольклорное движение, хотя о языческом содержании и тенденциях все знали. Что происходило на Западе, о создании языческих организаций ни в ROMUVE, ни в других восточно-европейских языческих группах никто не знал. Поэтому движение ROMUVA является фундаментальным ибо его не инспирировали ни внешние влияния, ни пропаганда. Различие определили политические и идеологические условия. Когда упомянутые языческие организации в западной Европе регистрировались, ROMUVA в Литве, наившая свою деятельность в 1967 году, в 1971 г. была запрещена, а её члены подверглись преследованию. Остался единственный выход — фольклорная деятельность — и этот момент в дальнейшем оказался очень важным. После развала коммунизма нашлась возможность для открытой языческой деятельности. Большинство европейских язычников были тесно связаны с фольклором своего народа, используя для своих обрядов и праздников народные сакральные песни и другие обрядовые атрибуты.

В условиях свободного общества можно обмениваться информацией и идеями. Европейские язычники всё шире углубляют сотрудничество. В 1994 г. в г. Каменце (Западная Польша) собрались представители организаций, придерживающихся старой европейской веры и решили начать объединительную работу. Для этой цели были выбраны три представителя (spokesman): исландец Инги Иормундур — по Западной Европе; австрийка Эда Шобер — по Центральной Европе; литовец Ионас Тринкунас — по Восточной Европе. Их задача состояла в накоплении и распространении информации языческого толка, помощи сплочения связей между языческими организациями и работы с целью возрождения старой европейской веры. В Прибалтике начал свою деятельность информационный центр «Традиции Балтов» (the Baltic Rite), объединивший литовскую, латвийскую, эстонскую и

финскую языческую деятельность.

ROMUVA каждое лето организует слёты на природе, в деревне. В 1995 году на слёте в посёлке Девянишкес участвовали гости из Франции, Австрии и Польши. Во время бесед были обсуждены вопросы объединения европейских язычников и позже было опубликовано «Обращение создать Европейское Природное Религиозное Объединение (ЕПРО)». В 1997 году на слёте в посёлке Ужпалая опять встретились руководители языческих организаций Польши, Латвии, Литвы и России. После больших дискуссий договорились поддержать Обращение и учредить Балтийско-Славянский региональный информационный центр ЕПРО. Центр будет действовать в Вильнюсе, так как уже имеет опыт такой работы и технические условия, тем самым продолжая в начатую в Каменце работу по объединению. К Обращению могут присоединяться все языческие организации, согласные с его содержанием и идеей объединения

язычников.

Большой победой считаем приход язычников России в ЕПРО. Важно напомнить, что это объединение является только информативным и не стремится к смещению или подавлению религиозных традиций, или подчинению какому-либо центру. Суть и дух ЕПРО — добровольная взаимопомощь и сотрудничество язычников всей Европы. Информационный простор действительно широк. Когда в 1996 году в г. Дрезден был организован «Праздник Ляна», в нём изъявили желание участвовать 90 языческих организаций. Надеемся, что Российские народные (языческие) организации положительно отзовутся на публикуемое нами Ужпальское Обращение.

Spokesman Ионас Тринкунас Балтийско-Славянский информационный Центр ЕПРО Вивульскио 27-4. Вильнюс 232000. Литва. тел. 0122- 262966 meil Jon Trin (a) ktl. mil. LT. Ужпалая 1997.08.15

ОБРАЩЕНИЕ

Предлагаем создать Европейское Природное Религиозное Объединение ЕПРО (EPRA/ETRA/ZRWE), которое должно стать форумом для всех Европейских живых и возрождающихся народных религиозных организаций и групп. В Объединение могут вступать также региональные народные (языческие) объединения, основанные на национальных и исторических традициях.

Наше предложение основывается на заявлениях и проектах, которые

выдвигались в последние годы: ANSE (Германия), ДИИПЕТЕС (Греция), ASATRU (Исландия), ROMUVA (Литва).

Мы, собравшиеся в г. Ужпалая (Литва), представители латвийских, литовских, польских и российских народных (языческих) движений от имени Балтийского и Славянского регионов, объединяемся на основе: народной веры, географического соседства, происхождения, близости мироощущения, сохранённых обычаев, связи с природой, благородных устремлений и образа жизни, стремления защититься от разрушительного влияния чужеродных, религиозных, культурных и бюрократических структур.

Основы нашего сотрудничества: единство в разнообразии, терпимость, взаимопонимание, сохранение своеобразия, развитие наших культур как общечеловеческого богатства, осознание опасности увлечением оккультизмом, магией, мифотворчеством, политическими играми, искусственным смещением религиозных традиций.

Наша деятельность: религиозная и благотворительная, организационная и информационная, научная и культурная, работы по экологии природы и человеческой души.

Для продолжения работы по созданию ЕПРО/EPRA/ETRA/ZRWE представители Балтийско-Славянских общин создают «Балтийско-Славянский информационный центр ЕПРО» в г. Вильнюсе.

«DIEVTURI» — JANIS BRIKMANIS (Янис Брикманис)
«ROMUVA» — JONAS

TRINKUNAS (Ионас Тринкунас)
«ZRESZENIA RODZIMEY WIARY» — STANISLAV POTSEBOVSKI (Станислав Потшебовский)

«МОСКОВСКАЯ СЛАВЯНСКАЯ ЯЗЫЧЕСКАЯ ОБЩИНА» — ВАДИМ КАЗАКОВ.

УКРАИНСКАЯ НАЦИОКРАТИЯ

9 января 1997 года в здании киевского отделения Фонда культуры состоялся Всеукраинский учредительный съезд новой общественной организации «Нациократия». Были приняты проекты устава и программы. Председателем единогласно избран 58-летний Петро (Святослав) Рубан, всемирно известный украинский диссидент, 23 года проведший в тюрьмах и лагерях советского режима. П.В.Рубан происходит из казачьего рода. Он — первый заместитель Льва Силенко, зарубежного основателя «Рунвиры». Новая организация выступает за возрождение исконно славянских традиций и призвана стать партией украинской элиты. Стоя на позиции национализма, она выступает за тесное сотрудничество с российскими патриотами и другими националистами индоевропейского круга. Главные лозунги движения:

«Наша сила в правда, в правдях коршнях», «Через одвичный дух народу нашего — здіймемось із небуття!»

По сообщению из корпункта «Наследия предков» в Киеве

СОБОР ТАНТРИСТОВ

С 20 по 27 августа 1997 г. в Москве прошел собор последователей духовного общества «Тантра-Сангха» («Церковь Тантры») — религиозного объединения российских тантристов-ортодоксов, основанного и возглавляемого Гуру Садашивачарьей. Одним из важнейших решений собора стал «принципиальный отказ от всего не-арийского, чго содержится в современном индуизме в целом и в тантрическом шиваизме в частности». На практике это означает, что последователи «Тантра-Сангхи» взяли курс на сближение своего вероучения с возрождающимся славянским ведизмом («язычеством») и на максимально возможный в нынешних условиях возврат к изначальной ведической религии древних ариев — рудраизму.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ВЕДА»

7 октября 1997 г. официально зарегистрировано Культурно-историческое общество «Веда». Общество создано с целью изучения, сохранения и популяризации духовного наследия, культуры и исторических памятников славян и других народов индоевропейской (арийской) языковой общности. С предложениями о сотрудничестве обращайтесь по адресу: 103055, Москва, а/я 70.

ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ПО СЛАВЯНО-ГОРИЦКОЙ БОРЬБЕ

13 декабря 1997 года в помещении Дворца спорта «Крылья Советов» состоялся четвертый Чемпионат России по славяно-горичкой борьбе. Он был организован по инициативе мастеров боевых искусств, руководства Русского воинского сословия и проходил под председательством известного тренера и идеолога славянского неоязычества Александра Константиновича Белова. Чемпионат открылся с исполнения торжественного гимна, представления участников и показательных выступлений. Состязание прошло по-боевому, азартно, с напряжением всех сил. В результате двух поединков (отборочного и итогового) победителем соревнования стал Акимов Василий Егорович г.Вязьма. Представитель «Наследия предков» поздравил Чемпиона и вручил ему в качестве подарка подборку нашего журнала. Приятно было посмотреть на настоящих мужчин, которые не боятся крови, и для которых главная опасность состоит в потере темпа штурмовой атаки. Так держать, бойцы!

ПАВЕЛ ТУЛАЕВ

МНОГООБРАЗНОЕ ЕДИНСТВО

Приступив к выпуску журнала «Наследие предков», члены редколлегии понимали, что даже при минимальном тираже у издания будет свой круг читателей, что рано или поздно у этих читателей возникнет желание высказать свое отношение к поднятым проблемам и что нам придется им отвечать. Так оно и вышло. Устные замечания, пожелания, критика, письма с дружественными откликами и бранью стали поступать сразу же после выхода первого номера. Часть из них мы опубликовали в рубрике «Отклики читателей», часть — в разделе «Обсуждение», некоторые кратко пересказали в «Хронике».

Редколлегия в принципе не обязана высказываться по дискуссионным вопросам (у нас не Церковь, не партия, не воинский орден, а культурно-исторический журнал, где каждый автор сам отвечает за свои утверждения), но я решил это сделать в частом порядке из-за личного интереса и научной целесообразности.

Я подчеркиваю, что буду говорить от своего собственного имени, даже если разочарую читателей, привыкших к коллективным письмам, воззваниям, документам и анонимным разоблачениям. В данном случае это необходимо хотя бы для того, чтобы люди различали членов редколлегии по фамилиям, лицам и голосам, и поняли, что в природе нет такого существа как Авдеев-повтулаев, а есть отдельно Авдеев, отдельно Попов и отдельно Тулаев. Кому-то эта ирония может показаться излишней, но, поверьте, она более, чем уместна, ибо самые бестолковые вопросы возникают именно из-за непонимания сути нашего союза.

Увы, часто меня спрашивают примерно так: «Почему Авдеев пишет то-то и то-то, а Попов ничего не высказывает по данному поводу?». Или так: «Зачем Попов написал нейтральное послесловие к дискуссии о Фоменко, если опубликованная о нем статья Бегунова носит разоблачительный характер?». Иногда просто требуют перестать печатать Шилова (или его оппонента Гусева), Асова, Елисеева, Широпаева или Шрипаду Садашивачарью. В таких случаях я обычно отвечаю, что редколлегия печатает тех авторов, кого считает нужными. Мы не можем и не собираемся подделываться иод вкусы какого-то одного читателя, даже если он считает себя умнее других. И если у Вас есть конкретные вопросы к кому-либо из наших авторов, пожалуйста, об-

ратитесь к нему лично.

Повторяю, будучи членами одной редколлегии (ее состав, кстати, недавно изменился), будучи кругом близких друзей с общими интересами, мы остаемся разными людьми, мы часто даже между собой спорим, кого опубликовать в первую очередь, кого потом, а на всех — не угодишь никогда. Для одних наш журнал слишком архаичный, для других — слишком правый, для третьих — недостаточно русоцентричный и православный.

Пока «Наследие предков» в целом устраивает сравнительно небольшой круг читателей, но и они, будучи разными людьми (по возрасту, полу, темпераменту, национальности, генетике, религии, партийной принадлежности, вкусам, привычкам и т.д.) имеют свои собственные взгляды, которые — никогда не забывайте об этом! — развиваются, уточняются и меняются. причем иногда весьма существенно. И это абсолютно нормально. Многообразие, развитие, противоречия — основополагающие принципы самого Бытия. Наука (а наш журнал по жанру научно-популярный) также требует свободного развития. Без свободы мысль задыхается, чахнет, умирает. Не знаю, как для вас, а для меня свобода — это безусловное благо. Я предпочитаю сам делать выбор: что мне делать, во что верить, кого любить.

Есть несколько крупных, узловых проблем, по которым в журнале ведутся споры и по которым я хотел бы коротко высказать свое мнение.

Первое — это религия. Мы уже не раз говорили о том, что «Наследие предков» — неконфессиональное издание. Вместе с тем каждый из нас имеет свое собственное мировоззрение и отношение к религии. Два члена редколлегии из трех — Владимир Юрьевич Попов и я, Павел Владимирович Тулаев — исповедуют Православие, один — Владимир Борисович Авдеев — неоязычник. Как именно Попов понимает Православие, это его личное дело, вопрос его веры. Ог себя скажу только, что более православных, русских по духу людей, я в своей жизни встречал редко. Попов — настоящий воин Христов, живущий духовным хлебом, питающийся небесной энергией, переполненный любовью к божественной красоте. Поэтому-то он и не боится Страшного Суда, а, напротив, всеми силами приближает его. Хотите убедиться в этом, прочитайте все номера газеты «Я — Русский»

(прежнее название «Эра России»), «Сновидение», которые выпускает зам. председателя Народно-национальной партии по печати.

Мое отношение к Православию носит более интеллектуальный характер. Несмотря на многолетний опыт пребывания в лоне Русской Православной Церкви, я, в силу умственной привычки к размышлению, к осмысливанию любого явления до возможной глубины, до полной ясности, не перестаю задавать себе все новые и новые вопросы. Они не перечеркивают моего мистического опыта, моей искренней веры в Бога, в абсолютную реальность Его бытия, но разум требует ответов.

Что такое Бог?

Имеет ли право какая-либо одна религиозная традиция претендовать на монополию в ответе на этот вечный вопрос?

Если Бог один, то почему существует бесконечное множество его понимания, объяснений и изображений?

Некоторые люди решают эти и подобные им вопросы не просто, а очень просто. Не зная толком ни одной из религий, они упорно настаивают на том, что никакой «бога» нет и никогда не было. Они убеждены, что религия это обыкновенное надувательство «эксплуататорских классов», «хитрых попов» и «реакционеров», а посему отказываются следовать любой традиции. Логическим пределом данной позиции можно считать жизнь классика современных декадентов Маркиза де Сада. Обнаружив многообразие религий, он решил не следовать ни одной и выбрал утонченный разврат.

Более сложный, но не менее противоречивый путь избрали масоны. Они, подобно гностикам, стали бесстрашно осваивать всю полноту знания и принялись создавать на ее основе собственные религии и культы. Надо ли пояснять, что задача эта не из легких. В бесконечном лабиринте бытия можно и заблудиться. Иные кончили свои поиски за решеткой и в сумасшедшем доме.

Консерваторы, уксценные в той или иной религиозной традиции, обычно смотрят на вопрошающих чудаков свысока. Мол, зачем себя мучить ненужными мыслями: молись Богу, постись да трудись. Они исправно делают то, что положено в рамках принятых правил, верят во все, что написано в учебниках и накапливают знания по количественному принципу. Им нет дела до того, *кто, когда и почему* написал священные для них книги, всели в них актуально, нужны ли сегодня все обряды, накопившиеся за многие и многие века. Когда им говоришь, что даже добро в неограниченном количестве превращается в свою противоположность, как любая чрезмерность, они укоряют тебя недостатком веры и любви к Богу.

А вопросы, между тем, остаются:

Почему у бесконечно разнообразного Бога должен быть только один «избранный народ»?

Почему наше духовное, метафизическое небо должно осмысливаться через древнееврейские имена?

Почему ради Ветхого завета, ради Израиля, ради Иерусалима мы должны забыть наших родных богов и предков?

Будучи Единым в своем конечном пределе, в своем предвечном Инобы-

тии, Бог не может не быть дифференцированным и бесконечно разнообразным в эманации, в земном проявлении, в своей данности людям. Бесконечное деление времени, бесконечное многообразие племен и народов, бесконечность материальных форм, — все это неизбежно приводит к пониманию Бога как вечно обновляющейся, волевой и энергетически заданной формуле актуальной, дифференцированной бесконечности. Понятно, что это не слепой хаос, не грубая материя, не абстрактная идея, не то, не другое, не третье. Не случайно, истинное Православие зиждется на апофатике, на отрицательном богословии. Ибо как только появляются положительные определения Бога, теологи разделяются по мнениям, священники по конфессиям, Церкви по юрисдикциям и т.д.

Афина — богиня мудрости и справедливой войны

Если мы понимаем, что единораздельный Бог в принципе бесконечно дифференцирован, что хотя каждому отдельному человеку он и открывается как актуальное тождество личного и сверх-личного, абсолютно внутреннего и иного, в целом он есть ни что иное как *сумма богов*, каждый раз данная в конкретно-историческом и этническом контексте. Если мы будем исходить из этого, то метафизический монизм выйдет за рамки иудейского монотеизма. Тогда и на политизм мы будем смотреть не как на проявление церковного «эккуменизма», а как на естественное многобожие.

Кто из серьезных мыслителей не понимает, что религии мира — это разные, порой даже не пересекающиеся миры?

Кто изучил аргументы богословов всех религиозных традиций, прошел

опыт всех святых, имеет одновременно ответ на все вопросы жизни и смерти?

Кто посмеет утверждать, что ведическая религиозная традиция менее глубока и последовательна, чем библейская?

Эти и подобные им вопросы задаю себе не только я. Многие люди помимо Библии читали Гомера, Платона, Аристотеля, Веды, Махабхарату, Ницше, Шопенгауэра, Лосева или хотя бы слушали музыку Вагнера и видели картины Рериха. Открытие античности, древнего Востока, Индии. Китая и вообще *иных*, небиблейских миров, не может не наводить на размышления о бесконечном разнообразии сферы божественного, сакрального, интимно-личного и сверх-личного.

Одной из крупных и весьма популярных религиозных школ является тантризм, развивающийся в рамках индуистской традиции. Поскольку тантризм — арийское учение, журнал «Наследие предков» уделил ему внимание. Я не знаток тантризма, но знаю, что глава московской общины «Тантра-Сангха» русский священник, принявший по посвящению имя Свами Шрипада Садашивачарья, приступил со своими учениками в России к реформированию классического тантризма шиваитского тапка в современный рудраизм, что на деле означает максимальное сближение развитой индоарийской метафизики и славянского неоязычества. Новым полюсом притяжения становится культ Рода-Рудры, трансцендентно-имманентной оси мира, скрепляющей и оплодотворяющей, подобно фаллосу, небо и землю. Публикация теологических размышлений Свами Шрипады в нашем издании не означает, что мы перешли в тантризм или приняли рудраизм как символ веры. Вместе с тем, мы с благодарностью приняли предложение выдающего учителя о сотрудничестве, ведь он пытается ответить как раз на те вопросы, решение которых не дают христианские богословы.

Некоторых читателей удивляет, почему «Наследие предков» уделяет так много места арийству, русско-славянским корням, язычеству в целом. Не есть ли это любование навечно ушедшим в прошлое «золотым веком»? Нет ли тут самообмана следования за ускользающим горизонтом? Почему бы нашему кругу не заняться изучением более близкого прошлого, а еще лучше — современности?

Ну, прежде всего — от современности мы не прячемся. В нашем издании есть немало работ по проблемам сегодняшнего дня. Специальные приложения к журналу — «Русская перспектива» — целиком посвящены современности. В них некоторые критики нашли даже излишний, с их точки зрения, прогрессизм. Более близким, то есть пост-советским и советским прошлым мы, действительно, занимаемся меньше. Пока. Ибо именно последние десятилетия ежедневного обсуждения сотни историков, тысячи политиков и журналистов, миллионы простых людей. Разве этого мало? Зачем и нам лезть в это вавилонское столпотворение, когда неизученными, забытыми остаются целые века, а то и тысячелетия родного, славного прошлого?

То же самое можно сказать и о Православии. Было время, когда человека за веру во Христа могли уволить

с работы и даже убить. Священники отсчитывали сроки за свои убеждения и проповеди. У власти находились воинствующие атеисты. В те времена каждое выступление в защиту веры, религии, религиозной традиции было подвигом. А сейчас Церковь и власть снова в тесном союзе, в христианской литературе недостатка нет, православных священников и проповедников стало на порядок больше, храмы восстанавливаются на деньги частных предприятий, коммерческих банков и «новых русских». Нам ли в этих условиях проповедывать Библию?

Мне как историку не дают пока другие вопросы:

Почему семитические, авраамические религии признаются властями и качестве традиционных для народов нашей страны, а родные, древнерусские, славянские и арийские культы считаются чужими?

Почему глава РПЦ, обращаясь к раввинам, говорит им, что ветхозаветные пророки — это «наши пророки», когда святоотеческое учение не только осуждает иудейство, но даже запрещает общаться с носителями ветхозаветной веры?

Почему патриарх русской зарубежной церкви, столь гордящийся своей каноничностью, своей последовательностью в православной вере, не оставляет комфортабельную Америку и не переедет в Россию, чтобы здесь, рядом со своими соотечественниками и единоверцами постоять за веру Христову?

Пока православные богословы раздумывают, священники и церковные иерархи анафемствуют инакомыслящих, а власти лавируют, ответ идет «снизу», стихийно, из кругов, далеких от римского папы.

Один из таких смельчаков — Владимир Борисович Авдеев. В России он стал широко известен после выпуска книги «Преодоление христианства». В силу своей тематики данная публикация вызвала естественный интерес у людей, изучающих развитие религии, тем более, что написана она и вызывающей, провоцирующей манере. Но нас сблизил не эта книга. И даже не то, что её автор — любитель античности, знаток классической римской литературы и яркий писатель. Хотя Авдеев и не понимает Православия, архетипически, по сути своей, он деятель правого толка. Он принципиальный и порядочный человек, честный и последовательный ученый, для которого такие понятия, как историческая правда, научная добросовестность и общественная справедливость, не пустые слова. Он не боится мыслить и кровно предан делу русского Возрождения. Когда Авдеев стал печататься в «НП», я попросил его, чтобы он, следуя истине, избегал односторонние, неточные оценки христианства и больше не оскорблял религиозные чувства православных. Автор принял мое пожелание. Свои основные аргументы против огульной критики Православия на страницах нашего издания я хотел бы сейчас повторить.

За десять веков после утверждения на Руси Православие стало неразрывной частью русской истории и культуры. Как бы ни трактовалась роль Православной Церкви и русской истории, перечеркнуть эти десять веков Российской Империи невозможно. Прошлое не переделать, ни отменить,

не запретить. Его можно лишь переосмыслить.

Светочи и герои России: Нестор-летописец, Александр Невский, Иван Грозный, Ермак, Суворов, Гоголь, Пушкин, Достоевский, не говоря уже о русских императорах, церковных деятелях и миллионах простых людей дореволюционной эпохи, — все они были православными. Для меня эти и многие другие родные имена всегда будут священными, хотя бы в силу закона крови. И я всегда буду защищать честь моих предков от любой хулы и клеветы.

В оценке русского прошлого нельзя уподобляться западным русофобам и жидоедам-циникам, вроде Розенберга, которые видят в православной и советской России, лишь следы «еврейского засилья». Никто не отрицает влияния библейского мира и эмансипированных евреев на культуру и политику нашей страны, особенно в эпоху революции. Все сегодня знают об эксплуататорской, хищной роли евреев-банкиров, находившихся у власти. Эти темы, безусловно, заслуживают серьезного отношения, по они не должны заслонять собой всю остальную действительность. Хотите стать гебраистом, специалистом по истории сионизма и прочих форм организованного еврейства, пожалуйста, изучайте иврит, талмуд, ветхий завет, роль и влияние евреев на современную политику и культуру. Только не надо весь мир рассматривать через очки иудаики, не надо лишать русских людей собственной почвы, не надо превращать их в отрицательные частицы, вращающиеся вокруг искусственной планеты.

Далее. Православие — это не только прошлое, не только священное писание и историческое предание. Это также антропология, мистика, метафизика, мир вечных идей. Когда вульгарные, воинствующие материалисты встали против религии и Церкви, они направили острие своей критики против идеализма. Результат общеизвестен. Храмы разрушили, священников уничтожили, богословские книги сожгли... А вот цифры запретить и уничтожить не удалось, нотные знаки тоже, «буржуазные науки» — кибернетика и генетика сбежали за границу. Вывод отсюда простой: бороться надо не с идеализмом, а с глупостью.

Можно было бы перечислить и другие аргументы в пользу стратегического перехода от критически-разрушительной к позитивно-созидательной деятельности: научные, этические, личные, политические, но пока придется ограничиться этими.

В заключение я хочу кратко прокомментировать ту область знания, которая нас с Авдеевым объединила, которая одинакова нужна всем русским людям, как идеалистам, так и материалистам.

Речь идет о *евгенике*, науке об улучшении человеческой породы. Трудно представить себе более благородную цель, чем та, что ставит перед собой евгеника: сделать человека более здоровым, более красивым и сильным. Евгеника идеалистична, поскольку она основывается на изучении генетической информации, всевозможных биологических формул. В этом смысле она сродни математике, химии, физике, астрономии. И евгеника материалистична, ибо гены ее интересуют не

сами по себе, а как основа совершенного человеческого организма, человеческого тела.

В силу исторических обстоятельств у нас в стране евгеника была вытеснена из первых рядов научных дисциплин. От нее остались лишь архивы и институты физкультуры, как детища одного из евгенических направлений. Кроме того, отечественной школе сильно повредил пацифистский миф. Когда современным людям говорят об улучшении человеческой породы, они сразу вспоминают Гитлера, концлагеря и всю ту антифашистскую пропаганду, которую более полувек насаждают противники евгеники.

Поэтому тем, кто приступает к освоению еще недавно запрещенной темы, я бы посоветовал не слишком увлекаться западными вариантами расизма. Во-первых, зачем русским брать за эталон немцев или англичан, это вызовет лишь чувство самоуничтожения и подражания. Во-вторых, западный вариант расизма объективно направлен против России. Цель Третьего Рейха как раз и заключалась в том, чтобы отделить от СССР нордические элементы (Прибалтика, Белоруссия, Украина), уничтожить Москву как центр Евразии и провести восточную границу германской империи по линии Петербург-Киев-Севастополь. В-третьих, русская евгеника имеет не только свои собственные традиции (Флоринский, Кольцов, Филиппченко), но и свои особенности. Их нужно изучить и усвоить.

Никто не запретит нам любить свое Отечество, своих родных и осволенную нашими предками землю. Никто не помешает нам досконально изучать наше историческое прошлое, наши корни, какими бы древними они ни были. Никто не заставит нас смешиваться с другими народами, принимать чужие ценности за свои, если мы сами того не захотим.

Русский мир будет принадлежать нам постольку, поскольку мы сами сумеем его понять и освоить. Не осваивая русский мир, осваивая наследие предков, следует постоянно иметь в виду, что прошлое, как и настоящее, это сплошное противоречие. Наивно полагать, что вся полнота бесконечно разнообразного бытия точно соответствует именно Вашему представлению о нем. Безответственно, позорно и крайне опасно оценивать своих соотечественников по недостаткам, промахам и ошибкам, даже если они бросаются в глаза в первую очередь. Так давайте же будем относиться друг к другу объективно, непредвзято. Давайте будем уважать и поддерживать лучшее друг у друга. Не будем позволять нашим противникам сталкивать себя лбами. И тогда это естественное, многообразное, хотя и противоречивое, единство русских по крови, по духу и по жизненной судьбе людей может стать оптимальной моделью для более широкого сотрудничества.

СВАМИ САДАШИВАЧАРЬЯ, ДУХОВНЫЙ ГЛАВА ШИВАИТСКО-ТАНТРИЧЕСКОГО ДУХОВНОГО ОБЩЕСТВА «ТАНГРА-САНГХА» (ЦЕРКОВЬ ТАНТРЫ!)

Свами Садашивачарья — шиваитско-тантрический *Ачарья* (духовный учитель) русского происхождения, обучавшийся в Индии и получивший там посвящение в линию учителей *Рахасья-сампрадайи* («Тайной Традиции»), одной из школ индуистского тан-тризма североиндийской (кашмирской) традиции. Шрипада Садашивачарья известен в Индии и на Западе как активный проповедник и *пандит* (ученый-теолог), знаток санскрита, ведической и тантрической литературы, шиваизма, Тантры и индуизма в целом. В настоящее время постоянно проживает в г. Москве, возглавляя основанное им в 1992 году Духовное общество «Тантра-Сангха», являясь признанным духовным лидером российских последователей тантрического шиваизма и близких к ним неоязыческих общин и групп. Вместе с учениками активно занимается популяризацией изучения санскрита, переводом Вед, Тантр и других священных текстов, проповеднической и лекционно-просветительской деятельностью. Являясь тантрическим жрецом высокой квалификации, активно способствует возрождению ведизма (рудраистского толка) в качестве живой религии, регулярно совершает церемонии жертвоприношений Священному Огню и ритуально-магические таинства (*самскары*), посвящает учеников. Основал в Москве духовный центр (*ашрам*) с храмом и святилищем для огненных жертвоприношений. Активно поддерживает возрождение русского ведизма («язычества») и его сближение с индуизмом шиваитско-тантрического толка.

РОД-РУДРА РОДНОЙ БОГ АРИЕВ

Нет никого, о Рудра, сильнее и славнее Тебя!
Ригведа (11.33.10)

Для любого серьезного ученого или знатока индуизма и других религий индоевропейцев тесное родство шиваитско-тантрической ветви индуизма и славянского язычества является очевидным. Еще в советское время академик Б.А. Рыбаков писал в своем фундаментальном исследовании «Язычество Древней Руси»: «Богиня земного плодородия (Макошь), бог земли предков и богатства (Волос), богиня весны и свадеб (Лада), бог «белого света» и солнца (Дажьбог), бог грозы и покровитель воинов (Перун) — все они сливались в объединяющем их образе Рода, для скульптурного выражения которого была выбрана форма «лингама», источника жизни, самой рождающей силы, проистекающей, как говорят наши средневековые авторы, из находящегося на небе Рода. Индийский Верховный бог Шива, близкий к нашему Роду, нередко изображался в виде лингама-фалла» (Б.А.Рыбаков. Язычество Древней Руси», М., Наука, 1988, с. 768). Как известно, индуисты-шиваиты почитают Лингам Шивы как наивысшую святыню, как «тело Абсолюта». Другой известный российский индолог, Н.Р. Гусева, также подтверждает идентичность индуистского Шивы и славянского Рода: «Древние славяне высоко чтит и бога по имени Род. Он был сильным и гневным владыкой неба, проливал на землю дождь, как семенную жидкость, оплодотворяя все живые существа. «С его именем, а значит и с понятием размножения, связаны и такие слова, как «руда» (кровь), «рудый», «рдяный» — красный, рыжий: бурый и ряд других. Но вот в Ведах воспевается некий бог по имени Рудра. Подумаем, только ли созвучны имена Рода и Рудры? Нет, их сближают и другие черты. Рудра также бог неба и грома. Он мощен и гневлив. Он — бог-воин, обладающий красно-бурой кожей, а в санскрите слова «рудх», «рудхира» означают «быть красным, кровавым», что прямо совпадает с приведенными славянскими словами, сопоставимыми с Родом. Видимо, бог Род-Рудра был совпадающе близким в условиях общности или тесного сближения племен славян и арьев. ... До сих пор в Индии поклоняются Шиве под этим двойным именем, соединяющим его с бесконечно отдаленным от него Родом». («Древность: Арьи. Славяне», М., Палей, 1996, с.78-79.)

Это свидетельства ученых. А что говорят о древнем арийском Рудре священные Веда и живая Традиция? Что представлял собой древний ведизм? Какие ветви современного индуизма сохраняют наибольшую связь с древней религией ариев? И насколько

ко эти знания актуальны для нас, современных русских людей? Должны ли мы становиться «индусами»? Каким богам молились наши предки? Каким образом вернуться к Родному Богу, не впадая в фальсификационное «изобретение прошлого» и прочее современное мифотворчество, лишь уводящие с Пути истинной Традиции? Чем ведическое, арийское понимание взаимосвязи Бог-мир-человек отличается от библейского, иудео-христианского?

ИНКЛЮЗИВНЫЙ МОНОТЕИЗМ

Непосвященному при первом знакомстве с текстами Вед трудно понять, монотеистичен или политеистичен ведизм. Являлась ли древняя ведическая религия ариев примитивным язычеством с культом многочисленных богов? Если для Вед характерен монотеизм, то как тогда понимается и именуется единый Всевышний Бог в Ведах? Фактически ведическая религия (и ныне индуизм) представляет собой инклюзивный монотеизм, отличающийся от эксклюзивного монотеизма семитических (т.н. авраамических) религий. Обе формы монотеизма признают, что в конечном счете Бог един. Но во взглядах на природу Бога, мира и человека между двумя этими формами монотеизма пролегает пропасть. *Инклюзивный монотеизм* рассматривает Вселенную, богов и человечество как составные части Божественного Единства, т.е. Бог инклюзивного монотеизма *включает в Себя все существующее*, пронизывает его Своими энергиями, содержит в Себе все бытие как Свою неотъемлемую часть. Поэтому для сторонников инклюзивного монотеизма все сущее божественно и совершенно по самой своей природе, а зло не имеет абсолютного характера. *Эксклюзивный монотеизм*, напротив, полностью *исключает мир и человека из бытия Бога*, видит Бога как Творца, абсолютно трансцендентного по отношению к творению, которое не является божественным и совершенным, ибо в нем присутствует зло как проявление абсолютного зла в лице «дьявола» (фактически эти «монотеисты» верят по крайней мере в двух богов: благого Создателя и противостоящего Ему Сатану). Бог же инклюзивного монотеизма одновременно трансцендентен и имманентен и не имеет какого-либо «противника» типа иудео-христианского Сатаны. В инклюзивно-монотеистических религиях человек призван раскрыть в самом себе присущую ему божественность и в опыте просветления осознать свое единство с Единым

Целым. Инклюзивный монотеизм возвышает человека, признавая божественность его природы. В эксклюзивном монотеизме человек — всего лишь «тварь», оскверненная грехами, и потому должен быть полностью покорным своему Создателю в надежде заслужить за это вечную жизнь в раю. Инклюзивный монотеизм признает ценность и важность индивидуальных усилий самого человека, направленных на его самосовершенствование и постепенное становление сначала просто нормальным человеком, затем — сверхчеловеком и, наконец, богочеловеком. Эксклюзивный монотеизм призывает полагаться во всем на божью волю, к смирению и покорности перед «Царем небесным». Инклюзивный монотеизм воспитывает сильного духом воина, эксклюзивный монотеизм — смиренного «раба божьего». Даже в раю адепт эксклюзивно-монотеистической религии не становится единым с Богом, а продолжает оставаться вечным рабом! Если для семитических религий характерен теистический дуализм, особо подчеркнутая трансцендентность Творца по отношению к творению и человеку, то для арийского ведизма характерен монистический теизм, учение о конечном Единстве Бога, мира и человека.

В ведизме Бог (Брахман) понимается одновременно единым и множественным, личностным и безличным, непроявленным и проявленным, трансцендентным и имманентным, Отцом и Матерью мира. Следовательно, центральным мировоззренческим принципом как древнего ведизма, так и современного индуизма является принцип абсолютной *недвойственности* (*адвайты*): многочисленные боги, демоны, другие существа и весь мир рассматриваются в Ведах как включенные в космическое тело Единого и Абсолютного Бога (Брахмана): «Все в Боге, и Бог — во всем», «весь мир наполнен Шивой» (*сарвам шивамайам джагат*). Таким образом, философия Вед и основывающих на них свое вероучение большинства индуистских (особенно шиваитских) школ представляет собой *монистический теизм* (на санскрите — *адвайташваравата*), или *панентеизм*, синтез монотеизма и политеизма, монизма и дуализма. Единый всепроникающий Бог в Ведах описывается и как безличный Абсолют-Брахман, и как Личностный Бог (Бхагаван) Рудра, и более собирательно — как Все-Боги Вселенной (*вишвадева*).

Ведическое почитание Бога возможно самыми разными способами — от почитания Священного Огня и других сакральных символов и объектов до созерцательно-отвлеченной медитации. Но центральным объектом поклонения в арийской религии всегда был именно Священный Огонь. Мистический символизм Священного Огня очень глубок. Горящий на ведическом алтаре Огонь — это свет в действии, гармония неподвижного и подвижного, любовный союз Духа и Материи, компромисс бесформенного и имеющего форму. Как нельзя лучше Священный Огонь (или его символический аналог — фаллос-Лингам, выражающий ту же

идею) подходил в качестве своеобразной «бесформенной формы», изображающей (не умаляя и не искажая!) Абсолютного Бога, порождающего и включающего в себя все сущее. Ведическая религиозная философия не исключала при этом ни чисто пантеистических и монистических (*адвайта*), ни теистических и дуалистических (*двайта*) интерпретаций Вед. Поэтому в рамках индуизма представлен самый широкий спектр школ религиозной мысли и практики. Все они опираются на единый источник сакральных знаний — Веды, в которых говорится: «Истина одна, но мудрецы по-разному говорят о ней» (Ригведа, 1.164.46). Но высшим синтезом всех систем ведического мировоззрения всегда был именно монистический теизм, иллюстрацией чему служат замечательные слова Шивы из

Фаллическое изображение шивы
II век до н.э. Южная Индия

«Куларнава-тантры»: «Одни хотят двойственности, другие — недвойственности, но и те и другие не знают Моей высшей Истины, превосходящей собой и двойственность, и недвойственность».

Ни библейские пророки иудеев, ни тем более основатель ислама не были первыми, кто «обнаружил», что Бог един. Их примитивный дуалистический теизм так и не поднялся до уровня монистического теизма арийских ведических пророков (*риши*), за несколько тысячелетий до появления Библии уже сложивших величественные гимны Вед и учивших о Высшем Единстве. Догматические религии семитов так и не обрели той глубины мистического проникновения в суть вещей, какая свойственна даже самым архаичным религиям ариев. Не случайно и то, что иуда-

изм, христианство и ислам так и не создали ничего аналогичного йоге, медитации и боевым искусствам. Религии «рабов божьих» не нужны сильные духом люди. Догматическая религия требует не медитативного обнаружения своего единства с Богом, а слепой веры в то, что провозгласили в качестве истины талмудические «мудрецы» или «отцы церкви». Единый Бог иудеев, христиан и мусульман — это всего лишь «Царь небесный», подобие их земных деспотичных правителей, единоличных властелин мира, который наказывает и милует человека по собственному произволу. В арийских религиях, как известно, человека наказывает не Бог, а *карма*, или плоды его собственных деяний. Для ариев Единый Бог — это не только Господь мироздания, но и конечное Единство всего сущего в абсолютном бытии Брахмана. Каждому новопосвященному арийскому мальчику или юноше ведический жрец или *риши* торжественно сообщал во время инициации: «Знай, что ты есть То». И каждый арий *ведат* это Единство Бога, мира и человека. Семит *верил*, арий *ведат*. Монотеизм семитов очень поверхностен. Чтобы понять, что Бог в конце концов один для всех, не требуется большого ума. Эксклюзивный монотеизм («Существует только наш Бог, боги язычников — ничто!») действительно мог родиться лишь в мозгу людей с психологией скорее раба, нежели воина или вольного землепашца. Примечательно, что ни один из арийских этносов не породил религию, которая бы опустилась до уровня эксклюзивного монотеизма. Такой доктриной (а заодно и идеей собственной «богоизбранности») человечество обогатили семиты. Арийские пророки также понимали, что Бог един, но они не исключали из Божественного Единства никаких богов, ибо понимали, что любые — даже самые примитивные — представления человека о Боге так или иначе отражают реальный опыт постижения (пусть даже и неполный) Единого Целого. Иудейскому Яхве всегда нашлось бы место рядом с Зевсом, Одним, Перуном или Рудрой, ибо Брахман включает в себя все. Инклюзивный монотеизм («Единый Бог проявляет Себя в многообразии, охватывая и пронизывая Собой все сущее») ариев не отвергает и не обесценивает духовный опыт ни отдельного индивидуума, ни целой нации или расы. Семиты же не смогли придумать ничего лучше, как просто выбрать одного бога из своего некогда обширного пантеона и провозгласить его одновременно и главным и единственным. Александр Македонский разглядел своего Зевса в иудейском Яхве и даже приносил ему жертвы, от которых, впрочем, иудейские жрецы не отказывались, зато уж никак не соглашались с тем, что Яхве и Зевс в итоге один и тот же Бог. Так кто же тогда из них являлся более последовательным монотеистом?

РЕЛИГИЯ ШИВЫ

Мировоззрение индуизма напрямую вытекает из древнеарийского монистического теизма ведических *риши*. Из всех направлений современного индуизма к древней ведической

религии ариев наиболее близок — и по духу, и по форме ритуала — североиндийский (кашмирский) тантрический шиваизм. Не зря кашмирские брахманы считаются у индусов высшей кастой. Шиваизм намного древнее своего основного идейного соперника — вишнуизма (в России представленного кришнаитами), так как напрямую восходит к древневедическому культу Рудры — рудраизму, который, в свою очередь, тесно был связан с еще более архаичными доведическими индоевропейскими верованиями пратантрического типа. *Религия Шивы*, таким образом, древнее даже Вед (как записанных текстов)! Поэтому в шиваизме сочетаются и ведические, и неведические (шактистские) черты. Бог Шива почитается шиваитами, а также шактистами, как Верховный Господь, одновременно личностный и безличный, тождественный понятию «Брахман» философии *веданты*. Души (*дживы*) и мир рассматриваются как включенные в Шиву и неотъемлемые от Него части. В отличие от вишнуизма, шиваизм более монистичен, приближаясь в этом отношении к буддизму (но, в отличие от буддизма, не считает мир иллюзорным). Как и в древнем ведизме, в шиваизме центральной философией является монистический теизм. Практика шиваизма состоит в сочетании *джняна-йоги* («пути знания») и *бхакти-йоги* («пути преданности») с йогическим аскетизмом, ведическим и агамическим (тантрическим) культом, а также с целым рядом мистических и оккультных дисциплин. Важную роль в шиваизме играют всевозможные виды йоги и прикладной магии.

С шиваизмом тесно связан шактизм — эзотерическая по характеру вероучения и культовой практики ветвь индуизма, восходящая к доарийской религии дравидов. Шактизм является самым «неарийским» вариантом индуизма. Но справедливости ради надо отметить, что и северным арийским народам шактизм не был абсолютно чужд, ибо и в их верованиях присутствовало почитание женского начала, хотя в целом эта тенденция не преобладала. У ариев почитание женских божеств было лишь дополнением к основному культу Рудры, как и у язычников-славян культ богинь-Рожаниц только дополнял культ Рода. Поэтому и теперь шактизм нередко рассматривают как особую разновидность шиваизма. От собственно шиваитов шактисты отличаются тем, что почитают не столько Бога Шиву (признавая, тем не менее, Его Всевышним Богом-Отцом), сколько Его Божественную Супругу Шакти Дэви, Богиню-Мать, — обычно в формах Кали или Дурги. Шива при этом понимается исключительно как бескачественный (*ниргуна*) Брахман, а Шакти — как Его сознательная и активная Сила, обладающая качествами (*сагуна*). Большинство шактистов практикуют тантрические методы ритуала, магии и йоги. Шактистская тантрическая практика по природе своей оккультна и мистериальна и подразделяется на две формы — на «тантру правой руки» (*дакшиначару*) и «тантру левой руки» (*вамачару*). *Дакшиначара* более экзотерична и состоит в почитании Боги-

Шивалингам с головой Брахмы.
Индия VIII-XIX век н.э.

ни-Матери с помощью тантрических ритуалов, не противоречащих ортодоксальной брахманистской традиции. В эзотерической *вамачаре* ортодоксальные брахманистские предписания игнорируются и практикуются особые тайные мистерии, в том числе и включающие различные методы ритуального использования сексуальной энергии. В рамках индуизма шиваизм и шактизм взаимно дополняют друг друга и представляют собой единую систему индуистского эзотеризма — тантризм. Центральной философией индуистского тантризма, по мнению большинства индусских теологов и академических ученых, несомненно является кашмирский шиваизм, в котором синтезировано все лучшее из эзотерических традиций арийского ведизма и дравидского шактизма.

К сожалению, шиваизм, куда более близкий славянской ведической традиции, чем кришнаизм, у нас в стране по ряду причин не получил достаточной известности. Во многом это связано с засильем прабхупадовского кришнаизма, претендующего на монопольное обладание «ведическими знаниями». Напористое миссионерство кришнаитов и активное использование ими слов «Веды» и «ведические знания» (и это при том, что к собственно ведической Традиции кришнаиты как позднелишнунитская секта никакого отношения не имеют) привели к тому, что даже отдельные русские неоязычники (не говоря уже про откровенного кришнаита В.Данилова с его концепцией «ведического духовного социализма» — странной смеси прабхупадовского кришнаизма и «ценностей» старой советской идеологии) под впечатлением «ведических» писаний кришнаитов «отыскали» в числе древнеславянских богов «Вышню» и «Крышню», уж очень сильно смахивающих на кришнаитских Вишну и Кришну. (Кришна, кстати, представляет собой совершенно неарийское божество, вообще неизвестное в Ведах, что подтвердит любой компетентный индолог или ученый брахман.) Попросту говоря, кришнаитствующие неоязычники, вопреки данным объективной науки и истинно

ведической Традиции, фактически «изобретают прошлое» и «возрождают» славянское язычество, опираясь на догмы прабхупадовского кришнаизма, а также собственные фантазии. Отсюда и все эти курьезы: «Вышень-Крышень», обязательное вегетарианство, якобы свойственное ведизму, вера в «нисхождения» (т.е. те же вишнунитские *аватары*, абсолютно чуждые Ведам) Верховного Бога в человеческие воплощения, почитание идолов (*мурти*) и прочие явные заимствования из кришнаизма.

Однако постепенно в России начинают распространяться и знания, имеющие отношение к куда более серьезным и действительно ведическим традициям, нежели христианообразный кришнаизм Прабхупады. Становятся все более известными и доступными другие школы богатейшего духовного наследия индуизма, включая шиваизм. Весной 1997 года был впервые издан на русском языке 1008-страничный индуистский катехизис «Танец с Шивой», лучшее, на наш взгляд, популярное изложение основ шиваитского учения и культа, написанное Садгуру Шивайя Субрамуниясвами, одним из самых авторитетных учителей современного шиваизма. Хотя автор катехизиса опирается в основном только на традицию своей собственной школы шиваизма, тем не менее общешиваитские взгляды на природу Бога, мира и человека, восходящие к Ведам, отражены в нем достаточно ясно. Не удивительно, что катехизис «Танец с Шивой» получил признание не только в религиозной индуистской среде, но также в научных и интеллектуально-культурных кругах Запада, Индии, а теперь и России, как настоящий энциклопедичный справочник шиваитского индуизма.

Единственной на данный момент духовной организацией, представляющей в России и СНГ традиционный, ортодоксальный тантрический шиваизм, является «Тантра-Сангха» (Церковь Тантры). Ее приверженцы не просто исповедуют классический тантризм кашмирской школы, но и активно участвуют в живом возрождении древневедических знаний и практик: при московском *ашраме* «Тантра-Сангхи» функционируют храм, ведическое святилище для огненных жертвоприношений, преподается санскрит, осуществляется перевод ведических и тантрических писаний непосредственно с языка оригинала и с опорой на комментарии наиболее авторитетных учителей прошлого и современных авторитетов. Ежедневно в храме во время утренней службы десятки людей совместно рецитируют знаменитую «Шатарудрию» (текст из Яджурведы), осваивают методы рецитации других ведических гимнов и *мантр*.

Особенностью «Тантра-Сангхи» является то, что в ней с самого начала деятельности сосуществовали две противоположные тенденции: продолжение традиций эзотерического индуистско-тантрического культа в том виде, в каком он ныне существует в Индии, и стремление возродить древний рудраистский вариант ведизма в качестве живого и динамичного современного духовного движения. В

настоящее время рудраистская ориентация стала преобладающей. Рудраисты стремятся максимально «индуизировать» вероучение и практику «Тантра-Сангхи», удалив из нее все неарийские элементы традиции, по возможности прилизав ее к влиятельному в индуизме движению «Арья Самадж» («Общество ариев») и русскому неоязычеству. Такая тенденция находит и встречные симпатии идеологов отдельных арьясамаджистских организаций Индии и неоязычников в России. Рудраизм стал официальной идеологией «Тантра-Сангхи», а в перспективе возможно станет и ведущим течением возрождающегося русского ведизма. Фактически рудраизм представляет собой максимально арианизированный тантрический шиваизм, устранение внешнего противоречия между ведической и тантрической традициями индуизма и возвращение к духу ведической религии того периода, когда никакого разделения на брахманизм (поздний вариант индоарийского ведизма) и тантризм еще не существовало.

Следует также отметить, что рудраисты, являясь последовательными *ведическими фундаменталистами*, не отождествляют полностью ведизм как Религию Вед, дарованных ариям через Откровения *риши* (ведических пророков), и различные индоевропейские языческие, чисто народные, культы, которые многие также называют ведическими. Возрождающееся славянское язычество также активно использует термин «ведический» как синоним понятий «язычество», «языческий». Это иногда создает серьезную путаницу. Различие же между Ведической Религией *риши* и народным язычеством огромное. Индуистские теологи и ученые-востоковеды используют термин «ведизм» исключительно по отношению к религии древних ариев, отраженной в 4-х «индийских» Ведах и примыкающих к ним текстах ведического канона, а народные языческие верования индоевропейцев именуют просто «язычеством», не отрицая самого факта родства ведизма и народных языческих культов. В настоящее время эти языческие верования в той или иной форме возрождаются. На наших глазах создаются писания отечественных неоязычников, во многом аналогичные (по тематике и общему духу) священным текстам индуизма или иных национальных языческих религий индоевропейцев. Радует не только сам факт появления подобных писаний, но и то, что Верховным Богом, главой пантеона, в большинстве этих неоязыческих писаний именуется не кто иной, как Род, аналогичный Брахману-Пруджапати древнего ведизма и Рудре-Шиве шиваизма.

Из всех течений современного неоязычества наиболее близки к тантрическому шиваизму (и особенно к его чисто арийскому, рудраистскому варианту) те неоязычники, которые стремятся возродить славянский культ Рода и Рожаниц, не отрицая очевидного факта его мистической и исторической связи с тантрическим культом Шивы и Шакти. На основе признания этого факта может успешно осуществляться стихийное образование неязы-

Омфал — «пуп земли».
Дельфы. Греция

ческих групп и общин синкретического характера, сочетающих неоязычество с элементами индуистского тантризма. Поскольку и славянский культ Рода и Рожаниц, и тантрический культ Шивы и Шакти, восходят к наиболее глубинному архетипу мистического и этнического самосознания индоевропейцев, то их максимальное сближение друг с другом жизненно необходимо для возрождения ведизма в России. Именно данное направление возрождающегося ведизма способно постепенно оформиться в мощное духовное движение, способное составить серьезную конкуренцию и иудеохристианству, и разношерстному сектантству. Основной недостаток «чисто славянского» неоязычества — отсутствие в нем живой непрерывной традиции. Недостаток же всех без исключения индуистских учений, включая и тантрический шиваизм, — в их очевидной «индийскости», слишком непонятной и чуждой большинству русских. Лишенное силы живой непрерывной традиции русское неоязычество едва ли способно стать массовой религией, а индуистская духовность находит отклик лишь среди весьма незначительной части россиян. Значит, нужен их синтез!

ОТ ИНДУССКОГО ШИВАИЗМА К РУССКОМУ РУДРАИЗМУ

Таким синтезом шиваитско-тантрического индуизма и славянского неоязычества как раз и является *рудраизм* с его выраженным стремлением вернуться к изначальной ведической вере предков, древних ариев. Рудраизм — вовсе не искусственно «возрожденная» вера предков и тем более не «индуистская секта», пытающаяся приспособиться к существованию в условиях России. Это живая религия, естественным образом принимающая свою новую форму, результат многолетнего опыта духовных исканий не только автора этих строк, но и сотен, тысяч русских людей, стремившихся утолить свою духовную жажду в «Тантра-Сангхе», но не удовлетворившихся желанием быть чем-то вроде «русских индусов» да и только. По воле и милости Рода-Рудры, Родного Бога ариев, возрождается забы-

тая Родная Ведическая Вера. Несмотря ни на что этой живой Вере суждено жить и набирать силу, ибо эта сила — от Силы Родного Бога, которого Веды славят словами: «Нет никого, о Рудра, сильнее Тебя!». Значит, и Вера в самого сильного и древнейшего из богов не может быть слабой. Более того, в среде индийских и отечественных тантристов, а также дружественных им неоязычников, распространено пророчество, что на рубеже нынешнего и будущего столетий «культ Рудры настолько распространится в России, что мир будет удивлен».

В связи с этим уместно процитировать одного интересного автора: «Индия сегодня для всей арийской расы — последний резервуар жизненных сил, в котором отмечается высокая биологическая активность, тогда как у западноевропейских народов и у русских она явно идет на спад. Индия — хранительница нашей исконной арийской идеологии, залог нашего грядущего духовного освобождения. Поэтому отношения между Индией и остальным арийским миром, между Индией и Россией имеют сегодня первоочередное значение... Индия же должна отблагодарить другие страны арийского мира и Россию, просветив их духовно, направить их на путь истинный, с которого они сошли 2000 лет назад, точнее, с которого их столкнули. Нам говорят: но этого же не было никогда в России! Россия — и вдруг индуизм! Ну и что же, что не было? Не было — так будет! Было время и христианства (к счастью) не было, однако оно стало. Было время, когда мы и не слышали о марксизме, однако он победил. И потом — почему «не было»? Почему «индуизм»? Как раз было! И речь идет вовсе не об «индуизме», а об «аризме», «славизме», не о принятии какой-то новой религии, а о возвращении нашей старой, родной, но не в примитивных, конечно, формах поклонения идолу Перуна, а в высшей форме богопочитания, арийской, в форме поклонения действительному Богу мироздания...» (А.Иванов «Христианство», М., Витязь, 1994, с. 48).

Как это созвучно идеологии рудраизма, отвергающего примитивное идолопоклонство большинства современных индусов и призывающего вернуться к древнему ведическому идеалу служения Родному Богу в образе Священного Огня! Весьма символично, что подобные слова исходят отнюдь не от «индуизированного» проповедника Садашивачарьи, а от человека с самой что ни на есть русской фамилией. Видимо, далеко не все русские стали «Иванами, не помнящими родства». У многих из них око души открывается в верном направлении, а сердце еще не утратило способность слышать зов Родного Бога. Значит, еще возродится Родная Ведическая Вера!

Союз между возрождающимся русским язычеством и лучшим из индуистского наследия жизненно необходим. История уже знает примеры подобного синтеза. Достаточно упомянуть уникальную духовную культуру жителей индонезийского острова Бали, исповедующих особую форму индуизма, сложившуюся как синтез тантрического шиваизма и местных языческих верований. Эта религия, имеющая значитель-

мое (примерно 3 млн. чел. по данным, приводимым в декабрьском выпуске газеты «Хиндуизм тудэи» за 1996 г.) число приверженцев, живет и развивается. Более того, в процессе исламизации некогда индуистско-буддийской Индонезии именно балийский индуизм оказался наиболее живучим, он не просто выжил, но и успешно противостоит насаждаемому исламу. В качестве примера можно привести также индуистский Непал. И на Бали, и в Непале индуисты до сих пор почитают арийского Рудру как Верховного Бога. Таким образом, мы видим, что повсюду, где ведическая традиция гармоничным образом срослась с местными языческими народными культами, в результате появляется очень живая и сильная религия. Если уж народы южной Азии по достоинству оценили поначалу чужой для них ведизм, то почему его не могут принять северные индоевропейцы, для которых он — исконная Родная Вера?

К российским неоязычникам рудраисты относятся как к адептам культов, близкородственного индуизму, но как живая непрерывная традиция ведическая религия в ее современном состоянии — это, несомненно, индуизм. По крайней мере такие его течения, как североиндийский шиваизм, ортодоксальный брахманизм (смартизм, или ведантизм) и, разумеется, «Арья Самадж». Поэтому любой, кто желает «вернуться к вере предков», к религии ариев (индоевропейцев), реально может это осуществить, лишь пройдя ведическое таинство *вратья-стомы* (ритуала возвращения отпавшего от ведизма ария в лоно религии своих предков) в одном из течений индуизма, напрямую восходящих к древней арийской Религии Вед. Традицию невозможно «возродить», традиция — это непрерывная живая передача знаний, посвящений, опыта и духовной силы. Как невозможно оживить умершего, колдуя над его останками, так же невозможно «возродить» древний ведизм просто на основе археологических данных и собственных измышлений. Поэтому рудраисты выступают за сближение современных неоязыческих культов с индуизмом (особенно с его шиваитско-тантрической разновидностью рудраистского толка). Только в этом случае возрождение ведизма в качестве живой религии будет реальным и лишенным всевозможных — как намеренных, так и непреднамеренных — фальсификаций, каких сейчас немало и в России, и на Украине. В качестве примера можно упомянуть «арийские» изыскания на тему «ведического социализма» профессора В.В.Данилова (В.Данилов, «Русь ведическая в прошлом и в будущем. Основы мистической политологии (Евангелие от Ариев)» М., 1996 г.) или сочинения украинского ученого и публициста Ю.Каныгина («Путь ариев. Украина в духовной истории человечества», Киев, Украина, 1996 г.).

Весьма интересный «арийский вопрос», действительно, многим не дает покоя. Вот и погружаются в «кариософские» изыскания с головой ученые и невежды, теологи и профаны, политики и авантюристы, историки и фальсификаторы, арийцы и неарийцы

Поминальный камень. Остров Готланд. VII-VIII век.

и, вообще, все кому не лень. Взять хотя бы только часть «арийской» проблематики, а именно — поиск легендарной прародины ариев или же задаться целью определить, какие цивилизации были созданы ариями. Например, так называемая протоиндийская цивилизация, следы которой обнаружены при раскопках в долине Инда, была ведической и неарийской цивилизацией неких «протодравидов», уничтоженной дикими завоевателями-ариями, или же сами арии были ее создателями? Или споры об арийских или неарийских истоках культа Шивы. (В научной и околонаучной среде еще можно встретить мнения, что Шива будто бы является «неарийским божеством».) Насколько это соответствует самым свежим данным современной науки и согласуется ли со свидетельствами ведических писаний?

Вот что пишет по этому поводу современный американский ученый (кстати, весьма уважаемый в Индии за глубокое знание санскрита и Вед) Д.Фроули: «Цивилизация в долине Инда, достигшая своего расцвета в 3-ем тысячелетии до н.э., была интерпретирована как «дравидская» и «неарийская». Хотя это так и не было никем по-настоящему доказано, но многими продолжает восприниматься до сих пор как факт. Однако, современные археологические раскопки показывают, что так называемая культура долины Инда была на самом деле ведической культурой, с центром не на Инде, а на берегах реки Сарасвати, упоминаемой в Ведах, и что язык ее был связан с санскритом... При раскопках в долине Инда были обнаружены следы культа Шивы, а также большое число ведических алтарей для огненных жертвоприношений, подобных тем, что описаны в Брахманах.» (статья «The Aryan-Dravidian Controversy» в журнале «Conscious Living», pp.26-27, 30). Однако, кому-то все еще выгоднее считать, что цивилизация в долине Инда была создана не ариями, а некими «протодравидами». Удивительно, что порой так считают даже многие из

нынешних потомков древних ариев.

КТО НАМ РОДНЕЕ: РОД-РУДРА ИЛИ ЯХВЕ-САВАОФ?

Печально, что в среде образованных интеллектуалов до сих пор многие продолжают придерживаться всевозможных заблуждений относительно Вед, ведической культуры, этногенеза индоариев и дравидов, а также истоков индуизма! И сколько людей по их вине не имеют возможности узнать правду о религии своих предков и о своем Родном Боге. В науке немало догматически мыслящих «специалистов». Многие из них никогда даже не бывали в Индии, но берут на себя смелость безапелляционно что-либо утверждать о религии и культуре этой страны, даже не прислушиваясь к мнению самих индуистов или же принявших индуизм европейцев. Даже сама возможность принятия индуизма оспаривается такими «учеными» (да и что с них, со всеми забытых и вечно непризнанных классиков, взять, если вспомнить, в какие времена и при каких условиях делалась вся их научная карьера), хотя и в шиваизме, и в вишнуизме большинство направлений (*сампрадаи*) всегда допускали и продолжают практиковать прозелитизм, что подтверждается на практике, а также упоминаниями в индуистских писаниях. Прозелитизм характерен отнюдь не только для современных неоиндуистских течений и сект, как пытаются утверждать отдельные ученые. Некогда индуизм (в шиваитско-агамической его разновидности) был широко распространен в соседних с Индией странах Южной и Юго-Восточной Азии (и до сих пор сохраняется на индонезийском острове Бали), куда он был занесен индийцами.

Отдельные «исследователи» осмелились подвергнуть «научной», а на самом деле — профанической, интерпретации и Веде, и почитаемым индуистами божеств, и даже саму историю ведической (ныне индуистской) религии, руководствуясь не столько реальными фактами, сколько своими собственными домыслами. Подоплека этих «исследований» всегда одна и та же: жонглируя гипотезами и слабо подтвержденными фактами, «доказывать» якобы сравнительно позднее появление Вед и то, что арии, мол, были примитивными кочевыми племенами с низкой культурой и менталитетом, а их религия — наивным языческим политеизмом. Даже происхождение письменности ариев порой сводится к еврейско-финикийскому алфавиту, от которого якобы ведут свое происхождение и авестийское письмо, и санскритские алфавиты брахми и деванагари, и даже нордические руны! Короче, всем самым ценным в своей цивилизации арийцы будто бы обязаны все тому же «избранному народу» и его изобретательным мозгам.

К числу спорных и неподтвержденных, с научной точки зрения, гипотез относятся также идеи о якобы «неарийском» происхождении культа Шивы (в Ведах — Рудры). Эти фантазии представляют собой ни что иное, как наглую провокацию. Бездоказательно постулируя предположение о

якобы «неарийском» происхождении Верховного Бога самых архаичных индоевропейских культов, недолюбливающие ариев профаны от науки сознательно посягают на самое святое — на нашего Родного Бога! Если уж Род-Рудра-Один-Водан-Шива для индоевропейцев — «чужой», то насколько нам тогда ближе и «роднее» иудео-христианский Яхве-Саваоф? Мнения индуистских духовных авторитетов, видных индийских мыслителей (например, Ауробиндо Гхоша), а также самые современные исследования, проведенные западными и индийскими учеными, свидетельствуют явно не в пользу подобных фантазий. Американский индолог Д. Фроули пишет: «Некоторые утверждают, что Шива — дравидский Бог, потому что шиваизм преобладает больше на юге Индии. Однако наиболее священные места культа Шивы — Кайласа в Тибете, Кашмир и город Варанаси (Бенарес) — находятся на севере. Никогда не существовало какого-либо ограничения на почитание Шивы в любой части Индии. О Шиве также говорят, что Он якобы не является ведическим божеством, потому что в Ригведе, древнейшем ведическом тексте, преобладают такие божества, как Индра, Агни и Сوما, а не Рудра (ведическая форма Шивы). Но зато Рудра-Шива явно доминирует в Атхарваведе и в Яджурведе, а также в Брахманах, которые также являются весьма древними ведическими текстами. Кроме того, ведические боги, такие как Индра и Агни, часто отождествляются с Рудрой и имеют множество сходных характеристик (например, Индра как танцор и Господь могущества). Хотя некоторые различия и существуют, мы не можем игнорировать тот факт, что со временем любая религия развивается, поэтому нет каких-либо оснований проводить различие между ведической и шиваитской традициями. Фактически Шива из всех индуистских богов в наибольшей степени связан с ведическим ритуалом и с огненными жертвоприношениями.» (Цит. по журналу «Conscious Living», № 14-15, 1992, pp.29-30).

Если бы Шива был изначально неким «неарийским» божеством темнокожих обитателей полуострова Индостан, то отчего бы тогда явно арийские (уж хотя бы в этом-то мало кто сомневается) Веды неоднократно подчеркивали особое место Рудры среди прочих богов и так Его воспевали? Только прямое свидетельство ведических писаний о Рудре и живая непрерывная традиция духовных учителей могут служить надежным авторитетом и источником сведений о Родном Боге древних индоевропейцев (ариев), но никак не поверхностные рассуждения фантазеров от науки. Что же говорят о Великом Боге Рудре ведические писания? Предоставим возможность священным Ведам, живому Слову Родного Бога, окончательно развеять невежественные фантазии недрогать ведизма.

ВЕДИЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ О РОДЕ-РУДРЕ

Ригведа (7.46.1) возглашает: «Внесите эти хвалебные гимны Рудре, Самовластному Богу с натянутым луком,

Поединок древнерусских бойцов перед идолом Перуна

с быстролетящей стрелой, Неодолимо-му, одолевающему всех, Создателю с разящим оружием! Да услышит Он нас!». В другом гимне Ригведы (1.114.6-7) звучит такая восторженная молитва Рудре: «Эта речь, что слаще сладкого, возглашается для Отца Марутов, для могучего Рудры. Даруй нам, о Бессмертный, пищу смертных! Смилуйся над нами, над нашими детьми и нашими внуками!». Весьма интересен 33-й гимн 2-й мандолы Ригведы, в котором к Рудре обращаются как к высшему Целителю, воспевают «Того, Кто дает много, истинного Господа», именуют Его «Владыкой этого необъятного мира», просят изгнать прочь ненависть, болезни и нужду, уничтожить «все мерзкое», в т.ч. и «повреждения, насылаемые другими богами», потому что, как восклицает гимн, «нет, никого, о Рудра, сильнее Тебя!». Кроме того, данный гимн содержит слова, молящие простить грех лицемерного поклонения и одновременного призыва Рудры и других богов (Ригведа, 2.33.4): «Мы не хотим прогневать Тебя, о Рудра, ни лицемерным поклонением, ни плохой хвалой, о Бык, ни совместным призывом [других богов]!».

Нашлись ученые, которые данное место Ригведы истолковывают как доказательство своих предположений о «неарийском» происхождении культа Рудры. Они ссылаются на то, что Рудру в ведические времена почитали особым образом, отдельно от прочих богов. На основании этого делается вывод: Рудра, мол, «неарийское божество», лишь позднее «включенное ариями в ведический пантеон. На самом же деле Рудру, как Верховного Бога, ведические арии призывали лишь в особо важных случаях, когда другие божества были бессильны помочь. Ради пустячных просьб Рудру не беспокоили, ибо это было бы оскорблением. В повседневной жизни обычно молились и приносили жертвы более второстепенным богам — Индре, Агни, Варуне, Соме, Вишну, Савитару, Вайю и другим. Вот почему большинство гимнов Вед посвящено именно этим богам. Нередко во время жертвоприношений призывали всех богов сразу, поэтому в Ведах много гимнов, адресованных «всем богам». Но если возникла потребность призвать Рудру, то в обращении к младшим божествам

необходимость пропадала. Более того, призыв каких-либо второстепенных богов одновременно с почитанием Великого Бога-Отца был бы оскорблением, фактическим неверием во всемогущество Рудры. Вот почему в ведических молитвах Рудру молят простить подобный грех, совершенный намеренно или по неведению.

Если в Ригведе Рудре посвящено только несколько гимнов (зато какими словами к Нему в этих гимнах обращаются!) и о первоверховенстве Рудры над прочими богами прямо не говорится, то Атхарваведа и, особенно, Яджурведа на этот счет уже не оставляют никаких сомнений. В Атхарваведе (7.87) воспевается вездесущая природа Рудры: «Рудре, Который в огне, Который в водах, Который проник во все травы, во все растения, Который объял Собой все эти вещи — Тому Рудре да будет поклонение!». В другом гимне Атхарваведы (11.2.15-16) говорится: «Да будет поклонение Тебе приходящему, да будет поклонение Тебе уходящему прочь! Поклонение Тебе, о Рудра, стоящему, сидящему Тебе да будет поклонение! Поклонение вечером, поклонение утром, поклонение ночью, поклонение днем — Сущему и Губящему Тебе я совершаю поклонение!».

Вся 15-я книга Атхарваведы посвящена прославлению Рудры в образе Враты, гигантского Космического Существа. В гимнах этой книги, написанных сложным мистическим языком, непонятным для непосвященного, Вратя откровенно провозглашается величайшим и всеобъемлющим Божественным Сверхсуществом, вмещающим в Себя *всех богов* как Свои составные части. В первом гимне этой книги говорится: «Существовал вначале один лишь Вратя. Проявив Себя, Он пробудил к существованию Праджapati. Он, Праджapati, узрел в себе Золотой Зародыш и породил Его. Тот стал Единным, Тот стал Звездopodobным, Тот стал Великим, Тот стал Главным, Тот стал Брахманом, Тот стал Истиной, Тот воспытал страстью и благодаря этому обрел потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал Великим Богом. Он обрел господство над богами. Он стал Господом. Он стал единственным Вратей, он взял Себе лук, что был луком Индры. Иссиня-черен Его живот, красна Его спина. Иссиня-черным Он окутывает враждебного, красным Он поражает того, кто ненавидит Его, — так говорят познавшие Брахмана». В 7-ом гимне (ст. 5-й) о Всевышнем Рудре как о конечном объекте всех религиозных устремлений поклоняющегося говорится: «Его достигает вера, Его достигает жертва. Его достигает мир, Его достигает пища. Его достигает поедатель пищи, ведающий это».

Важнейшие из мантр и гимнов, связанных с почитанием непосредственно Самого Рудры как Верховного Господа, приводятся в Яджурведе. Так, в Яджурведе (Ваджасанейи-самхита, 3.60) дана знаменитая *Махамритьюнджая-мантра* («Мантра Великого Победителя смерти»): «Почитаю Трьямбаку (Рудру), Благоуханного, Несущего процветание! Да избавит Он меня от оков смерти и страдания ради бессмертия!»

Махамритьюнджая-мантра считается весьма могущественной мантрой. Ее повторяют во время болезни или смертельной опасности, а также в надежде на окончательное освобождение от страданий. Это также молитва о полном избавлении от цикла перерождений.

Но самым важным в Ведах текстом, посвященном Рудре, несомненно является знаменитая «Шатарудрия» («Гимн Ста Рудрам»), входящая в состав Яджурведы и находящаяся как раз в самой сердцевине всего ведического канона из четырех Вед. Сто Рудр — собирательное обозначение Единства в многообразии, Единого и одновременно бесконечно проявляющего Себя в различных формах Всевышнего Бога. «Шатарудрия» отличается не только изысканным поэтическим языком, но и является важным мистическим текстом, называемым «*Рудропанишад*» («Тайноучение Рудры») или просто «*Рудрам*». Именно в этом величественном гимне впервые в Ведах упоминается пятислоговая мантра «Намах Шивайя», главная мантра Рудры-Шивы в Ведах, важнейшая молитвенная формула шиваизма.

В «Вайю-пуране», одном из поздних шиваитских писаний, о значении «Шатарудрии» говорится: «Лучшее Знание — Окровение (т.е. Веды), в Откровении — одиннадцатеричный гимн Рудре (т.е. «Шатарудрия»), в нем — мантра из пяти слогов, в ней же — два слога: Шива».

В «Кайвалья Упанишад» (ст.24-25) о значении «Шатарудрии» сказано: «Кто читает «Шатарудрию», тот становится очищенным... Пусть же возвысившийся чад стадиями жизни постоянно или однократно [в день] читает этот гимн — благодаря этому он достигнет знания, уничтожающего океан круговорота бытия. Потому, зная это, он достигает состояния высшего единства, достигает состояния высшего единства». В великом эпосе «Махабхарате» (Дронапарва, гл.173) мудрец Вьяса, составитель священных текстов, наставляя воина Арджуну, рассказывает ему о значении почитания Шивы: «Предайся всецело Тому Богу, изначальному Источнику всего сущего, Владыке вселенной, Махадэве, величайшему Духу, единственному Господу, приносящему благо, трехконому и могучерукому, именуемому Рудрой! ...Ибо нет существа в трех мирах, равного Ему! ... Те люди в этом мире и те другие, что стремятся достичь небес, — все те, кто преданно почитает дающего дары, божественного и благостного Рудру, Супруга Богини Умы, — обретают счастье на этом свете, а потом отправляются в высочайший путь... Ни боги, ни асуры, ни гандхарвы, ни ракшасы, ни даже те аскеты, что скрываются в пещерах, не могут преуспевать спокойно, когда Он разгневан... Он — Един, и Он множествен, Он стократен и тысячекратен, и Он — стотысячекратен. Таков Великий Бог, не имеющий рождения... Господство, что встречается у Индры и среди других богов, на самом деле принадлежит Ему... В Ведах превосходный гимн «Шатарудрия» воспевается в честь Того прославленного Бога, нося-

щего имя Бесконечный Рудра. Тот Бог — Владыка всех желаний, как небесных, так и человеческих... Мудрецы и боги, гандхарвы и апсары всегда поклоняются Его Лингаму... Когда великий Господь так почитается, Он Сам испытывает удовлетворение... Кто поклоняется любому Его образу или почитает Его Лингам, тот постоянно достигает, благодаря такому поклонению, великого благополучия... Гимн, сообщенный Ведами и названный «Шатарудрия» в честь того Бога богов, — дарующий богатство, славу и долгую жизнь, тот священный хвалебный гимн..., способствующий достижению любой цели, является священным, уничтожает все грехи, способен устранять все прегрешения и рассеивать всякое горе и страх. Человек, который всегда слушает его, побеждает всех своих врагов и высоко чтится в мире Рудры. Тот человек, что постоянно и усердно читает и слушает этот дивный и благоприятный гимн «Шатарудрия», относящийся к сражению и обреченный к прославленному Богу, тот среди людей, кто с преданностью читает Того Владыку вселенной, — обретает все наивысшие предметы желаний, если Трехокий бывает им доволен.»

Весьма превозносится Шива не только в Ведах и «Махабхарате», но практически во всех священных писаниях индуизма — в Упанишадах, Пуранах и особенно в Агамах (Тантрах). Везде в этих писаниях Шива неизменно высоко превозносится и прямо провозглашается Всевышним Богом, почитание Которого является залогом земного благополучия и конечного спасения души. Как видим, главные первоисточники сведений о религии древних ариев — Веды и опирающиеся на их авторитет более поздние индуистские писания — однозначно свидетельствуют о том, что Рудра (Шива) — не только изначально ведический Бог, но и, более того, *Бог богов* древневедического пантеона.

ЕДИНСТВО В РОДЕ

Шиву с незапамятных времен почитали под разными именами и в различных проявлениях практически все народы и племена Евразии. У индоевропейских (арийских) племен Он почитался издревле: как Род — у славян, Один — у скандинавов, Водан — у германцев. Древневедическая религия не была однородной, в ней были разные школы, хотя в главном все они сходились между собой. Рудраистская ветвь ведической религии ариев была наиболее архаичной и самой эзотерической, тесно связанной еще с доведическим, пратантрическим культом Великой Богини-Матери (основной почитаемой формой Богини-Матери у славян была Лада, богиня любви и жизненной силы, аналогичная индийской Шакти). Поэтому неудивительно, что именно из арийского рудраизма впоследствии развился шиваизм, который в Индии и сопредельных странах южной Азии быстро впитал в себя шактистские культы дравидов и других местных народов. И ведический рудраизм, и южноазиатские культы тантрического типа были очень близки друг другу. Поэтому так легко они пришли к взаимному признанию. Возможны ли вообще между

язычниками войны на религиозной почве? Фактически это были лишь разные формы одной и той же *Естественной Религии (Сонатина Дхармы)*, с той лишь разницей, что южноазиатские народы дольше сохраняли древнейший доведический культ Шакти, в то время как у пришедших с Севера ариев-ведистов уже преобладал культ мужского начала и тенденция к инклюзивному монотеизму. Встреча и слияние двух этих культов породили тантризм в его современном виде.

Тантрический шиваизм, являющийся продолжением и дальнейшим развитием древнего ведического рудраизма и лучших черт южноазиатского шактизма, вобрал в себя мистические знания не только индоевропейского Севера, но и азиатского Юга. Теперь религия Рудры возвращается на свою исконную прародину уже не в своем былом виде, а обогащенном опытом взаимодействия с неарийскими религиями и культурами. Распространение в России идей и практик рудраизма, способного активно влиять на возрождающееся русское язычество, пробуждает национальное самосознание русского народа и вносит ощутимый вклад в формирование новых вариантов общенациональной идеологии. В случае широкого распространения неоязычества и ввиду его повышенного внимания к общественно-политической жизни страны, не исключена возможность появления особых, специфически местных форм религиозно-политических идеологий, в чем-то аналогичных японскому «государственному синто» или китайско-корейской конфуцианской традиции. Для идеологов и политиков подобного типа ведическая концепция Рода-Рудры может оказать неоценимую услугу в деле консолидации национально-этнического менталитета русских вокруг идеала Рода как символа Единства народа, его великой страны и поколений. Политическая интерпретация рудраизма вполне может послужить здоровой альтернативой как обанкротившейся советско-коммунистической идеологии, так и по-прежнему непопулярной в народе православно-монархической идее России как «третьего Рима». Россия должна быть не «Римом», а сама собой! Ее религия, идеология и культура тоже должны быть своими, русскими, арийскими. Для этого вовсе необязательно каждому навязывать культ Рода-Рудры именно как Бога. Пусть для большинства непосвященных Он будет «всего лишь» Принципом Единства. Главное, чтобы все мы были едины в Едином Роде.

Кельтский идол из камня.
Южная Франция

Одними из наиболее загадочных древних волшебных искусств были и остаются искусства боевые. Под этим термином мы разумеем здесь искусство сражаться и побеждать в бою, но не ограничиваем его искусством чисто физическим, полагая, что некогда оно было чем-то гораздо большим... По мнению Найджела Пенника, вплоть до позднего Средневековья практически все профессиональные воины использовали магию в той или иной форме — хотя бы некоторые остатки древних боевых искусств, в которых культура физическая и магическая были слиты воедино.

Оставляя в стороне чисто физическую сторону боевых искусств, мы можем представить читателю следующее, весьма поверхностное, деление методов боевой магии, выработанное на основе анализа древних текстов и изучения доживших до нашего времени реликтов.

Во-первых, древние боевые искусства естественным образом использовали как прямую магию движений, так и искусство магического танца.

Во-вторых, как свидетельствуют предания и саги, боевая магия древности широко использовала достижения магов в иных областях: чары (связывающие чары и мороки), руническое искусство, магию предметов Силы, оборотничество и т.д. Вот пример такого рода «заимствования», описанный в Исландии фольклористами XIX века. Для победы в состязаниях по борьбе применялась особая магия, именуемая Glimagaldur. Один из приемов этой магии заключался в рисовании магического символа, называемого Gapaldur, под правой пяткой борца, и символа, называемого Ginfaxi, — под большим пальцем левой ноги.¹

Наконец, третьим компонентом боевой магии являлись, вероятно, некоторые специфические магические технологии, мало или вовсе не практикуемые в других волшебных искусствах. Так, например, сохранились некоторые реликты древних чисто боевых технологий, связанных с использованием «второго зрения» (методы нанесения ударов «свечением» и проч.) или упоминания о возможности использования в бою тела Hamingja (сканд.; персонифицированный аспект «жизненной силы», Мощи). Кельтские саги второй половины I тыс. от Р.Х., как уже упоминалось, содержат целые списки магических боевых приемов, о большинстве которых нам неизвестно практически ничего, кроме названия. Нужно, однако, отметить, что о применении специфической боевой магии в воинах древности нам известно не только по сагам.

Антон ПЛАТОВ

БОЕВАЯ МАГИЯ СЕВЕРА

Так, например, материальные свидетели древних войн с применением магических технологий до сих пор сохраняются в северо-западной Европе — речь идет о «стеклянных замках», известных в Шотландии и Ирландии. Эти «стеклянные замки», до сих пор почитаемые местами, где сохраняется древняя магия, представляют собой крепости, стены которых подверглись некогда воздействию жара такой силы, что камни, из которых они были построены, расплавились...² Предоставим слово Тому Грейсу, одному из британских исследователей: «во всех археологических справочниках, которые касаются этого вопроса, выдается за установленный факт предположение, что они стали такими в результате сгорания внутри и снаружи их деревянных сооружений во время междоусобных войн. Но это-то как раз вовсе не факт, в лучшем случае гипотеза, заблуждение, которое тут же опровергается при внимательном изучении этих крепостей. Во многих случаях сооружения гораздо более оплавлены сверху... А это говорит о том, что жар шел *сверху вниз*, а не вверх от подножия, как должно было бы случиться, если бы мы имели дело с обыкновенным пожаром. В одном же случае в Шотландии подобное ортодоксальное объяснение выглядит вообще крайне глупо, поскольку склон холма на протяжении полумили также превратился в стекло вместе с крепостью. [...] Некоторые изыскания по поводу того, какие там могли быть температуры — чего я, кстати, никогда не встречал в работах археологов — однозначно свидетельствуют, что пламя от горящих деревьев не могло бы создать жар такой силы, чтобы камень превратился в стекло, как то имеет место быть...»³.

Впрочем, это лишь небольшое отступление, иллюстрация, так сказать. Вернемся к письменным и этнографическим источникам.

Немалое место в северо-западной традиции боевых искусств занимали так называемые «звериные культы», представляющие собой характерные комплексы магических и тактических технологий, а также социальных и религиозных воззрений и практик. Из этих культов наиболее известны два: волчий культ (сканд. Ulfhednar, от основы со значением «волк») и медвежий культ (сканд. Berserkes, от древнего северноевропейского *ber — «медведь»). Все, что известно нам об этих культах, относится уже к относительно позднему времени — не ранее второй половины I тысячелетия — однако, и то, что мы имеем сейчас, может позволить нам получить некоторое представление о культах более древних.

Волчий воинский культ был, вероятно, известен всем центральным и северным европейцам: ареал его распространения в какой-то степени может очерчивать распространение поздних сказок о волкодахах — оборотнях, полулюдях-полуволках. Значительное количество упоминаний об этом культе содержат скандинавские саги:

известны и кельтские свидетельства. Так, например, существует упоминание о дочери некоего галльского вождя, сражавшейся с врагами в обличье волка. В одной из ирландских книг, датируемой XVIII веком, говорится: «*Существуют люди кельтской расы, которые обладают волшебной властью, унаследованной ими от предков: с помощью тайного искусства они могут по своему желанию превращаться в волков с острыми клыками*».

Можно вспомнить и славянские тексты:

*Дружина спит, так Волх не спит:
Обернулся он да волком серым...*

(Волх Всеславьевич)

В целом, однако, о волчьем культе известно не так уж много. Гораздо больше мы знаем о культе медведем, воины, практикующие который, назывались в Скандинавии *берсерками*.

Сага об Инглингах так рассказывает о берсерках: «*Они шли без кольчуг и иных доспехов, они кусали края своих щитов и были сильны, как медведь или боров. Они убивали людей, но ни огонь, ни железо не могли причинить вреда им.*»

Известно упражнение, используемое берсерками для демонстрации своих способностей. Оно называлось «Медвежий Жар» — обнаженный воин садился зимой в снег и долго сидел там, не чувствуя холода и не заболевая после. Любопытно, что нечто аналогичное было известно и в Ирландии: «*Велик был воинский пыл Кухулина и такой жар шел от его тела, что растаял снег на тридцать шагов вокруг*» (из саги «Похищение быка из Куальнге»), а в Тибете подобное упражнение практикуется и до сих пор представителями некоторых мистических школ.

Как и воины-волки, берсерки — воины-медведи — широко использовали различные виды магии оборотничества, описанные нами выше. Оборотничество берсерков упоминается многими северными сказаниями, в том числе — великолепным сказанием о короле Хрольфе и Ботваре, сыне Медведя.⁴

Вдруг король Хьорварт и его люди увидели, как перед королем Хрольфом и его людьми появился огромный медведь и стал для короля особой охраной. Своими белыми лапами он убил больше врагов, чем все королевские герои вместе

взятые, удары не причиняли ему вреда, и копыта отскакивали, затупляясь, от его шкуры. Люди и лошади в ужасе бежали от него, а всем, кого ему удавалось схватить, он с ужасающим хрустом ломал кости или сжимал мертвой хваткой до тел пор, пока жизнь не покидала их. Громкий ропот пронесся по войску короля Хьорварта, и шепоток страха распространился по его рядам, как огонь по соломе.

«Где же Ботвар? — подумал Хьялти. — Наши враги были бы разбиты при его натиске. Где он может быть, если покинул нас в столь грозный и великий час?»

Он обрушился на врагов и пробился с боем к залу, где увидел Ботвара. Тот сидел, склонив, как бы в раздумье, голову, и молчал.

— Вставай. — стал уговаривать его Хьялти. — Время ли сейчас для лени и дремы? Где твоя доблесть, твоя верность нашему королю?

Он схватил его и постарался поднять на ноги.

— Встань на свои сильные ноги и испытай силу своих рук, костями и жилами больше похожих на медвежьи. Вставай. — прокричал он онов, — или я подпалю весь зал. Увы, ты потеряешь всю славу, которой столь долго наслаждался!

Ботвар встал, слегка пошатываясь.

— Ты сослужил королю гораздо худшую службу, нежели надеялся, мой Хьялти. — сказал он. — Но я вижу, что тщетно бороться с судьбой. Все случится, как и должно произойти. Смерть — это ничто, добрая слава — вот ради чего стоит жить. Я пойду с тобой на битву, и вместе мы сделаем все, что в наших силах.

Они возвратились на поле битвы, и белый медведь при их появлении сразу же исчез. Ход битвы тут же переменился...

Именно на примере воинов-берсерков удобнее всего рассмотреть истоки недюжинной силы, выносливости и неуязвимости воинов, практикующих звериные культы. Судя по всему, данное искусство (а соответственно, и обучение ему) содержало две основные части, первой из которых является умение приводить себя в состояние «боевого неистовства» (сканд.) или «боевого пыла» (ирл.), и использовать это состояние. Второй частью звериных культов является установление шаманской связи со зверем-тотемом.

«Боевое неистовство», как нам представляется, суть разновидность священного экстаза, обозначающего скандинавским термином *odgr*, т.е. некоторое, вполне определенное особое состояние сознания. Священный экстаз в равной степени почитался неотъемлемым элементом и поэтического (заклинательного) искусства, с чем связано, например, и имя самого Одина, восходящее к тому же термину. Любопытно, что в сохранившихся древнеирландских рукописных правилах приема воина в дружину-фьяна вторым по значимости условием стоит прекрасное владение претендентом стихосложением.

Принцип воздействия на человека «боевого неистовства» можно

проиллюстрировать на простом общезвестном примере — хождение по углям, которые многие люди могут совершать, приводя свое сознание в особое состояние, действительно родственное и священному экстазу поэта, и «боевому неистовству» древних воинов. Собственно говоря, каждый из нас путем несложной аутогенной тренировки может добиться умения делать отдельные участки кожи нечувствительной к воздействию высоких температур, причем принципиальным является то, что при правильном подходе к делу не только снимаются болевые ощущения, но и не происходит изменения тканей (т.е. возникновения ожога). Увеличьте этот эффект во многие сотни раз, и вы получите представление о неуязвимости берсерков для мечей и копий противника.

Надо сказать, что уже к началу II тысячелетия настоящие звериные культы оказались достоянием лишь очень немногих воинов; прочие же, называвшие себя берсерками, например, либо просто подражали поведению древних воинов в надежде испугать противника,

либо вообще являлись психически нездоровыми людьми. Об этом свидетельствуют северные саги, пестрящие рассказами о поражениях берсерков, и в то же время сами определяющие воинов-медведей как непобедимых в равном бою. Вот пример из Саги о Греттире, записанной, как предполагается, не позднее начала XI века:

Берсерк сидел на коне, на голове у него был шлем, и нащечники не застегнуты. Он держал перед собой щит с железным ободом, и вид у него был грозный. Он сказал хозяину:

— Выбери, да поживее! А что тебе советует этот верзила? Или сам хочешь мной потешиться?

Греттир сказал:

— Мы с хозяином друг друга стоим: ни тот, ни другой не задира.

Снэколль (берсерк — А.П.) сказал:

— Вы и подавно испугаетесь со мной биться, если я рассвирепею.

— Поживем — увидим. — сказал Греттир.

Берсерк решил, что тот ему просто зубы заговаривает. И вот он громко завыл и, поднеся щит ко рту, стал кусать край щита и свирепо скалиться. Греттир бросился вперед и, поравнявшись с конем берсерка, как ударит ногой понизу щита. Щит так и влетел берсерку в рот и выломал челюсть, и она свалилась ему на грудь. Греттир же левой рукой схватил викинга за шлем, а правой в то же время выхватил висевший у пояса меч и ударил викинга по шее, так что голова слетела с плеч...

Вторым аспектом звериных воинских культов была шаманская связь со зверем-тотемом, достигаемая в ходе определенного посвящения. Сверхъестественные сила и выносливость, обретаемая берсерками в результате такой связи, назывались в Скандинавии *gamniaukin*.

Некоторое представление о посвящении такого рода могут дать древние сказания, нередко говорящие о том, как герои обретают силу и другие свойства священного зверя, испивая его кровь. Скорее всего, подобные указания следует понимать как в прямом, так и в переносном (мифолого-магическом) смысле, т.е. такие сказания сохраняют как реальную традицию ритуального употребления крови тотемных животных, так и иносказание о магическом посвящении. Вот пример из цитированного уже сказания о короле Хрольфе и Ботваре сыне Медведя:

Когда поля к святкам побелели от снега все люди королевского двора стали все чаще и чаще угрюмо хмурить брови. Они стали есть меньше и с лучшими

манерами, а пить больше и с меньшим весельем. Ботвар спросил Хотта о причине, и тот поведал ему о звере, который вот уже два года нападал на них по святкам. Зверь этот был огромным и ужасным, с крыльями, ядовитыми клыками и чешуей. Был он невероятно сильным, а его морда была как боевой таран. Ни один меч не мог пробить его броню, и ни один человек не возвратился из битвы с ним.

— У короля меньше достойных людей, чем я предполагал. — сказал на это Ботвар, — если один-единственный зверь может две зимы подряд разорять все в округе и убивать людей.

— Это больше, чем просто мерь, — заверил его Хотт. — Это настоящий тролль.

В тот день, который мы называем теперь сочельником, король собрал своих людей в зале для пиров и приказал, чтобы никто из них не выходил из замки ночью.

— Со скотиной пусть будет, что будет, — сказал он, — а своих людей я терять не хочу.

Многие были лишь рады такому приказу, но Ботвар, едва лишь представился случай, выскользнул из замка, и Хотту волей-неволей пришлось последовать за ним.

— Товарищ, товарищ, — стонал он, — неужели ты спас меня в прошлый раз лишь ради того, чтобы погубить в этот?

— Молчи, пес. — прошептал Ботвар.

Увидев, как трясется его колено, и услышав, как стучат его зубы, он схватил его, как щенка и потащил в поле. Они едва миновали коровники, как увидели приближающегося зверя. Даже для глаз Ботвара он выглядел ужасно. Что же до Хотта, то тот завизжал во всю силу легких, что он теперь ничуть не лучше мертвеца, а затем так безвольно повис в руках Ботвара, что тот бросил его в грязь и пошел вперед, оставшись с чудовищем один на один.

Не без труда он вытащил свой меч, наследство Бьорна, с пронзительным криком вышедший из льдисто-голубых

ножен. Страшный зверь побежал вперед на двух ногах, но едва он навис над ним и раскрыл свои безобразные когтистые лапы, чтобы схватить и убить Ботвара, меч ударил вверх и пронзил его сердце. Чудовище рухнуло с грохотом на землю. Не успели его члены перестать держаться в предсмертной агонии, как Ботвар подобрал Хотта и подтащил поближе.

— Пей его кровь, — приказал он ему. Стонущий и охающий Хотт так и сделал. Тогда Ботвар сильно толкнул его, и он пошатнулся гораздо слабее, чем можно было ожидать.

— Пей еще. — приказал Ботвар. и Хотт с ворчанием повиновался.

— А теперь давай поборемся. — сказал Ботвар, и хотя они тянули и толкали друг друга довольно долго, Ботвар так и не смог опрокинуть своего соперника.

— Ну как, ты все еще боишься королевских людей? — спросил Ботвар.

— Ни мне, ни тебе они не страшны! — пророкотал Хотт.

Еще одним, значительно менее распространенным, но зато, как считается, королевским, был кабаньий воинский культ. Воины-боровы назывались на севере Svinfylkingar. Представители этого культа в битве использовали особый строй, который так и назывался — *Свинфилькинг*, что значит «кабанья голова». Воины выстраивались клином, на острие которого находились два самых опытных и сильных воина, называвшихся *Рани*, т.е. «рыло». Отголоски такой тактики мы встречаем и в относительно позднем Средневековье: клином, «свинным рылом», выстроили свое войско рыцари Тевтонского ордена в знаменитой битве на льду Чудского озера в 1242 году (о которой, к слову, западные исследователи древних боевых искусств либо не знают, либо предпочитают умалчивать⁶).

1. N.Pennick. Magie du Nord. La magie pratique dans la tradition nordique. Puiseaux, 1996.

2. Один крупнейших «стеклянных замков» расположен близ Ивернена в Шотландии. Размеры внутренней стены крепости превышают 100 на 30 метров. Камни различных пород расплавились и, остыв, образовали однородную массу.

3. T.Graves. Needle of Stone. L., 1978.

4. Текст приводится по английскому изложению проф. Гвина Джонса: Scandinavian Legends and Folk Tales, by Gwyn Jones. I Oxford, 1956.

5. Ботвар сын Бьорна Медведя владел волшебным мечом, у которого было три свойства: его можно было обнажать лишь в случае смертельной опасности; его едва можно было вытащить из ножен, а если уж он появлялся оттуда, — то с пронзительным криком; и использовать его во время жизни его владельца можно было лишь три раза.

6. Западные историки — раз уж зашла об этом речь — частенько вообще игнорируют сам факт колоссального поражения тевтонов в 1242 году, показавшее разительное превосходство русского оружия. Мне доводилось встречать публикации немецких историков, в которых количество погибших на весеннем льду Чудского озера немцев оценивается... в несколько десятков!

ДОПОЛНЕНИЯ

1. Боевая техника HERFJOTTUR

Известна скандинавская магическая техника Herfjoturr, что значит «Узы-для-битвы». Эта техника (сугубо боевая) заключается в использовании связывающих чар для того, чтобы навести на врага неподвижность (скованность) и лишить его силы. Судя по всему, третье заклинание Одина связано именно с магией Херфьоттур.

Как о частном примере боевого применения связывающих чар можно сказать о битве при Фирисвеллире в Исландии, состоявшейся в 960 году. Эрик, король Швеции, призвал перед битвой на помощь Одина. Вскоре после этого он встретил человека в надвинутом на глаза капюшоне, и тот дал ему тонкий деревянный жезл, исписанный рунами, велел метнуть его в войско врага сразу, как только начнется бой.

Король сделал так, как сказал ему человек в капюшоне, и, когда он метнул жезл, тот предстал летящим копьём. Тотчас слепота пала на всех воинов стоящего против Эрика войска, а вслед за ними — и на самого Стирборна, их предводителя. Разумеется, Эрик выиграл эту битву.

Судя по всему, существовала и соответствующая контра-магия, магия, направленная на разрушение связывающих чар. Вероятно, именно с подобной магической «техникой» связано четвертое заклинание Одина:

*Четвертое знаю, —
коль свяжут мне члены
оковами крепкими,
так я спую,
что мигом спадут
узы с запястий
и с ног кандалы.*

(Речи Высокого. 149)

Известно, что скандинавские маги широко применяли в чародействе руны; в том силе сохранились и определенные указания на использование рун в магии связывающих чар. Очевидно, использовались руны и в обратной магии — так, Фрейя Асвини, известный в Европе специалист по рунической магии, предлагает для разрушения чар Херфьоттур применять вязаную руну, содержащую в себе руны Старшего Футарка Феху, Ансуз и Ингуз.

2. Оборотничество

Современное русское слово *оборотничество*, говоря объективно, не обозначает собою никакого конкретного волшебного искусства. Более того, слово это лишь описывает воспринимаемый посторонним человеком результат неких магических действий, могущих относиться к самым разным разделам древней магии. Двухтомная энциклопедия «Мифы народов мира» так и определяет значение термина *оборотничество*: «магическая перемена облика». Поэтому, обозначив в названии этого раздела оборотничество «вообще», мы постараемся упомянуть ниже не одно, а несколько волшебных искусств, видимым результатом применения которых и является «перемена облика».

Прежде всего необходимо сказать о том, что огромное большинство случа-

ев оборотничества, известных по легендам, сказкам и другим фольклорным материалам, связано с применением искусства, о котором шла речь в предыдущем разделе — чародейства. В таких случаях «настоящего» оборачивания человека зверем (волком, например) не происходит; практикующий эту технику маг всего лишь формирует определенный морок, создает чары, заставляющие окружающих видеть (обонять, осязать) его как зверя. В Скандинавии, например, подобная техника являлась частью искусства *Хамрамм* — боевой магии, связанной со звериными культами.

Мы не затрагиваем здесь примыкающие к данной проблеме внутренние шаманские техники, такие как «вытанцовывание зверя» и т.д.

Другое искусство, результат применения которого выглядит как «оборачивание» человека, это искусство перенесения сознания человека в тело животного или птицы. Здесь следует остановиться чуть подробнее.

Сага об Инглингах говорит об Одине, владевшем этим искусством, следующее:

«Один умел изменяться. Тело его лежало при этом спящим, подобное мертвому, сам же он становился птицей или диким зверем, рыбой или драконом, и путешествовал в дальние страны...»

Здесь мы видим, что средневековый текст совершенно четко отделяет Одина от его тела: «тело его лежало при этом спящим... сам же он становился птицей или диким зверем...» Это настоящее «Я» человека, его тонкое тело, могущее покидать телесную оболочку, скандинавы называли *Hamr*; для обозначения собственно физического тела употреблялся термин *Lik*. Отсюда происходит и скандинавское название искусства путешествовать в теле животного или птицы *Hamfarir*.

Искусство *Хамфарир* заключается в умении выделять тело *Хамр* из физического тела и вселять его в птицу или зверя, подчиняя животное своей воле. Древнейшие свидетельства о его применении в Европе связаны с рассказами об Аполлонии из Тиана, знаменитом маге, имя которого в первые века от Р.Х. ставилось выдающимися людьми Европы рядом с именем Христа (а то и выше его). Позднеантичные источники сообщают о том, что Аполлонии использовал это искусство для путешествий в дальние страны в образе ворона, оставляя при этом свое физическое тело дома. Существуют туманные указания на то, что этим искусством владел Мерлин, предпочитавший облик сокола. Из славянских исторических и легендарных персонажей мы должны, разумеется, вспомнить Бояна, который, согласно Слову о Полку Игореве, странствовал «серым волком по земли, шизыш орлом под облакы», а также — былинного Волха:

*Дружина спит, так Волх не спит:
Обернулся он да волком серым.
Бегал он, скакал по лесам по темным...*

*Обернулся он ясным соколом,
Полетел далече на сине море...*

*А, тут Волх он Всеславьевич
Обернулся он гнедм туром,
Что гнедм туром — золотые рога,
Побежал он ко царству Индейскому...
(«Волх Всеславьевич»,
вариант Кириши Данилова)*

СЕРГЕЙ ПЛЕХАНОВ

СЕВЕР ПРОТИВ ЮГА: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Моя задача — привлечь внимание коллег к ряду фактов, которые часто упоминаются в исторических трудах, но никогда не рассматривались в своей совокупности.

Внезапное нападение викингов на монастырь святого Кутберта в Линдисфарне (северо-восточное побережье Англии) в 793 году синхронно с активизацией славян на противоположном конце линии, по диагонали разделявшей Европу на христианский и нехристианский миры. Линия эта примерно соответствовала «лимесу» — границе Римской империи. Внезапными эти события могут представляться лишь тем историкам, кто с излишней доверчивостью принимает объяснения средневековых хронистов, усматривавших в нашествии язычников проявление воли Провидения.

Но ведь набегаем северных варваров (принимая подобную терминологию христианских писателей лишь в силу ее общеупотребительности) предшествовало массивное давление на язычников со стороны двух великих христианских империй — франкской державы Карла Великого и Византии. Первая, вторгшись в пределы саксов и подунайских славян, проводила насильственную христианизацию. Вторая уничтожила незадолго перед тем зародившееся славянское государство Склавинию.

Ряд фактов говорит в пользу того, что происходившие в конце VIII — начале IX века войны вдоль линии «лимеса» были не отдельными конфликтами местного значения, но являются эпизодами великой религиозной войны между языческим Севером и христианским Югом. Отвлекусь, однако, на время от этих событий, ибо для уяснения первопричины их необходимо бросить взгляд в более отдаленное прошлое.

За полтора века до описываемых событий началась первая из великих религиозных войн, время от времени перекраивавших карту мира. Я разумею арабскую экспансию под знаменем ислама. С 30-х годов VII века по 30-е годы VIII века в результате вооруженного натиска последователей Магомета территория христианского мира сократилась в несколько раз. Потеряв самые богатые и людные страны — Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, половину Малой Азии, Кипр, Сицилию и Пиренейский полуостров, великие некогда христианские державы являли к концу описываемого периода узкую полосу земли от Бискайского залива до Эгейского моря, ограниченную с севера Балканами, средним течением Дуная и Рейном.

В течение столетия богатые и мощные церкви Восто-

ка — Александрийская, Иерусалимская, Антохийская — превратились в жалкие конгрегации «иноверцев», вкрапленных в массу мусульманского населения.

Положение, в котором оказался христианский мир, я бы уподобил экологической катастрофе. Как ныне сокращение ареала обитания какого-то вида животных в результате воздействия индустрии и сельскохозяйственного освоения земель чревато исчезновением этого вида, так и в судьбах культуры и человеческих сообществ могут возникать пограничные ситуации: достигается тот критический предел, переходить который нельзя, ибо за ним — небытие, распад, поглощение более сильным конкурентом.

Я бы назвал подобное положение вещей «ситуацией домино». Она не раз повторялась в истории. Удар по одному звену в цепи культур приводил к подвижке всех остальных звеньев. Чтобы уцелеть, каждая из них, подвергаясь натиску сильного соперника, начинала искать слабые места у соседей, дабы восполнить за их счет потерянное. Так было во время Троянской войны (XIII век до рождения Христова): после падения Трои началась подвижка всех племен Малой Азии с Запада на Восток и с Севера на Юг. Потерпевшие поражение союзники троянцев, теснимые ахейскими греками, нанесли удар по Хеттской империи и сокрушили ее, а другая их часть, известная из египетских текстов как «народы моря», обрушилась на побережья Египта и Палестины.

Ситуация домино возникла и после арабской экспансии. Христианский мир, не сумевший отстоять жизненно важные области Средиземноморья, был поставлен перед необходимостью подчинения Севера. Существовавшее в течение нескольких веков относительное равновесие вдоль лимеса было нарушено. Началась вторая война под религиозным знаменем.

Но что дает мне основание говорить о всеобъемлющем, глобальном характере этого конфликта? Не имели ли христианские империи Юга перед собой разрозненные племена и государства, поодиночке противостоявшие натиску?

Прежде всего необходимо отметить широкие связи между народами Севера. Ныне никто не станет оспаривать существование «циркумбалтийской цивилизации», археология установила поразительное сходство культур, сложившихся по окружности Средиземного моря северян — (так иной раз называют Балтику). Мало того, в результате нарушения равновесия на христианско-языческом порубежье произошла подвижка племен и народов, приведшая к взаимопроникновению, или, говоря современным языком, интернационализация идеологии Севера.

Восемьдесят процентов керамики древнего Пскова принадлежит к тому же типу, что и керамика балтийских славян, обитавших от сегодняшнего Гамбурга до Гданьска. А предания новгородцев о том, что их предки — варяги? Да ведь это воспоминания о переселении с южного побережья Балтики! Само название Новгорода — откуда оно? *Нов* — по отношению к чему? К Старграду — важнейшему религиозному и экономическому центру славян близ теперешнего Гамбурга. Именно в конце VIII века, когда усилилось давление франков на Нижнем Рейне, и появляются признаки балтийской культуры на месте сегодняшнего Новгорода.

Кроме удивительного соответствия культов древних скандинавов и славян, можно привести и такие параллели: северные воины-берсерки — практиковали обряд хождения босиком по кострищу. Точно такой же встречается на другом конце «дуги напряженности» — у балканских огнеходов. Там и там поклонялись богам-

всадникам, противниками которых являлись змеи. Удивительны стилиевые соответствия поэзии скандинавских скальдов и славянских песнотворцев (в «Слове о полку Игореве» сражающиеся воины названы пьющими «кровавое вино»). Даже названия «витязь» и «викинг» говорят о едином происхождении; русское слово «дружина» родственно германскому *druhti* — вооруженный отряд. О совместных военных предприятиях германцев и славян мы можем судить по саге о йомских викингах, служивших у славянского князя. Сам Йомсбург являл собой образец воинского интернационала, известного нам еще по сочинениям Цезаря и Тацита: военные вожди набирали себе отряды из храбрецов любого племени, отозвавшихся на их зов. Тайные воинские союзы *Mannerbunde*, зародившиеся в начале новой эры, стали основой формирования языческого рыцарства Севера — связанные между собой вековыми традициями, они образовали как бы общую кровеносную систему различных племен.

В течение первого века спровоцированной христианским Югом борьбы языческий Север добился значительных успехов — были захвачены Англия, северное побережье Франции, базы норманнов появились в Средиземноморье, славяне глубоко вклинились в пределы Византийской империи.

Но в этот исторический момент, когда судьба христианской цивилизации была поставлена, казалось бы, под вопрос, начинаются неожиданные процессы в недрах языческого мира. На изгибе «дуги напряженности» в Паннонии и Моравии приходят к власти князья, которые склоняются к принятию религии Юга. Именно в центре Великоморавской державы Велеграде и появляются византийские миссионеры, приглашенные князем Ростиславом, — братья Кирилл и Мефодий. Похоже, моравский государь последовал совету святого Ремигия, данному им королем франков Хлодвигу (V век): «Сожги все, чему ты поклонялся, поклонись всему, что ты сжигал».

Моравия стала плацдармом, с которого христианство проникает в глубь северной цивилизации. В середине X века новую религию принимают прибалтийские князья, в 966 году крестился польский князь Мешко, в 974 году — датский король Харальд Синезубый, около 976 года — сын норвежского короля Олаф, в 985 году — венгерский герцог Геза.

Я сознательно говорю о крещении князей, а не земель, которыми они управляли. Эта первая волна крещений результатов не даст — повсюду попытки ввести новую религию отвергались народом. Например, норвежский конунг Хакон Добрый, правивший в середине X века и предложивший своим подданным креститься, получил недвусмысленный отказ. Вот как об этом повествует сага: «Асбьерн из Медальхуса в Гаулардале поднялся, чтобы ответить на речь конунга. «Конунг Хакон, мы, бонды, думали, — начал он, — что небо снизошло на землю, когда ты впервые был на тинге здесь, в Трандхейме, и мы провозгласили тебя конунгом, а ты вернул нам наш одаль... Если же ты захочешь осуществить свое намерение, не считаясь ни с чем, и применишь против нас силу и принуждение, тогда все мы, бонды, как это уже решено между нами, откажемся от тебя и выберем себе другого вождя, который будет так править нами, что мы сможем свободно исповедовать ту веру, какую хотим».

У нас на Руси первые князья крестились еще в последней трети IX века — это Аскольд и Дир, правившие в Киеве до Олега. Известно, что и мать Святослава княгиня Ольга была христианкой. Все они приняли крещение в Константинополе, однако приобщить к новой вере свою землю не смогли.

Чем же объяснить это странное положение? Ведя борьбу против христианского Юга, опираясь на массу, целиком преданную традиционным верованиям, князья необъяснимым образом начинают изменять собственному знамени. Ответ надо искать в обстоятельствах этой вековой войны.

Для всякого большого военного предприятия во все времена народы шли на определенные жертвы во имя усиления армии и укрепления тыла. Мобилизации экономического потенциала сопутствовало ограничение свобод и усиление роли военных во всех областях жиз-

ни. Нет сомнений, что это справедливо и для древних обществ.

У славян и германцев князь традиционно стоял ниже жреца. То же самое видим у всех индоевропейцев (первой по значению кастой в древней Индии почитались брахманы, а воины — кшатрии — второй). На мысе Аркона, в священном городе славян Поморья даже в XII веке жрец почитался выше князя. Это объяснялось тем, что служители культа являлись как бы гарантами коллективной памяти своего племени — они вели протоколы вечевых сходов (у славян) и тингов (у скандинавов), были хранителями их архивов.

В периоды обычных войн, как можно предположить, не возникало необходимости концентрировать в одних руках всю военную и административную власть. Чрезвычайная длительность и тяжесть религиозной войны IX - X веков продиктовала именно такое развитие. Став реальной главой своего племени, своего государства, князь не обладал, однако, достаточной юридической и идеологической базой для оформления своих претензий и на формальное главенство. Жречество не могло дать такой санкции, ибо выражало интересы веча, тинга — институтов народоправства. Любой претендент на единодержавие рассматривался в контексте правовых и религиозных понятий древних демократий как узурпатор, и неподчинение ему вытекало из всего строя мысли человека северной цивилизации.

Только одна идеологическая система того времени давала искателю единовластия опору для обоснования своих притязаний — христианство. Таким образом, встреча князя-язычника и миссионера из Рима или Константинополя становилась неизбежной.

Если первая волна крещения князей стала лишь фактом их биографии, то вторая, пришедшая на рубеж X - XI веков, оказалась судьбоносной для тех государств и народов, которые пребывали под властью новокрещенных монархов. Русь, Венгрия, Польша, Дания, Норвегия, Швеция одновременно подвергаются христианизации.

Но и за этой волной следует откат — по всей языческой Ойкумене полыхают антихристианские контрперевороты и восстания. Громят церкви и монастыри в Венгрии, изгоняют христиан из Поморья. Олаф Тригвассон, позднее причисленный к лику святых, постоянно силой оружия смиряет народ, бунтовавший против служителей религии Юга. Саги, записанные уже в христианскую эпоху, недвусмысленно рисуют методы обращения в новую веру:

«После открытия тинга слово взял конунг и потребовал, чтобы народ принял христианство. От имени бондов на речь конунга отвечал Скеggi Железный. Он сказал, что бонды хотят, как это и прежде было, чтобы конунг не нарушал их законов. «Мы хотим, конунг, — гово-

Карта острова Рюген. 1607 г.

рил он, — чтобы ты совершил жертвоприношение, как это делали конунги до тебя». После его речи поднялся одобрителный шум. Бонды кричали, что они хотят, чтобы все пошло так, как говорил Skeggi. Тогда конунг говорит, что он хочет поехать в храм и посмотреть их обычаи, когда они будут совершать жертвоприношение. Бондам это понравилось, и обе стороны поехали в храм...И вот конунг Олаф едет в храм, а с ним некоторые из его людей и несколько бондов. Когда конунг пришел туда, где находились боги, там сидел Тор. Он был наиболее почитаем из всех богов и украшен золотом и серебром. Конунг Олаф поднял отделанную золотом дубинку, которую он держал в руке, и ударил Тора, так что тот упал с возвышения. После этого прибежали люди конунга и столкнули с возвышения всех богов. Пока конунг находился в храме, снаружи, перед дверью, ведущей в храм, был убит Skeggi Железный. Это совершили люди конунга.

Когда конунг пришел к народу, он предложил бондам выбирать одно из двух: либо все они должны принять христианство, либо они должны биться с ним. Но после смерти Skeggi в войске бондов не осталось предводителя, который подал бы знак к нападению на конунга Олафа. Было решено покориться конунгу и принять то, чего он требовал. Тогда конунг Олаф велел окрестить всех людей, которые там были, и взял у бондов заложников, что придерживались христианства...

В Годей, на фьорде, который называется Салпти, жил бонд по имени Рауд Сильный. Рауд был очень богат, у него было много слуг. Он был могущественным человеком... Конунг Олась взял там великое множество денег золотом и серебром и другого имущества, оружия и различных драгоценностей. Всех людей Рауда конунг велел окрестить; тех, кто не хотел креститься, он велел убить или замучить...

Еще круче обходился с приверженцами старой веры венгерский король Стефан, правивший в первой трети XI века, также впоследствии объявленный святым.

Наш креститель Владимир, ставший диктатором по праву сильного, но не имевший законных прав на великокняжеский престол, с переменою веры превращался в самодержца по божественному праву, то есть постольку, поскольку сам признавал над собой высшую власть. Получив божественную санкцию, узурпатор превратился в легитимного монарха, вся предшествовавшая история становилась как бы небывшей, а отсчет новой истории начинался с самого Владимира.

Здесь я подхожу к самому загадочному эпизоду нашей древней истории. Пришедший на смену Владимиру Святополк объявляется убийцей своих братьев Бориса и Глеба, и на этом основании ему присваивается прозвище Окаянный, что автоматически привело к исчезновению имени князя-преступника из восточнославянского именослова. Все на первый взгляд предельно просто. Но настораживает одно обстоятельство, давно подмеченное исследователями — Святополками называют своих сыновей и много десятилетий спустя потомки Ярослава Мудрого, того самого, который сверг Святополка и изгнал его из страны. Имя того, кто заклеен как убийца первых русских святых, носит внук Ярослава, сын Изяслава Ярославича (скончался в 1112 году, то есть почти через сто лет после своего криминального тезки), в той же ветви Ярославичей еще через три поколения появляется новый Святополк (умер в 1190 году); праправнук Ярослава — потомок другого его сына, Все-

волода, также носит имя «святоубийцы» (умер в 1154 году). Только после этого Святополки исчезают из великокняжеских родословных. Следовательно, окаянство того первого Святополка было установлено не раньше середины XII века.

Теперь о самом прозвище великого князя, получившего престол в силу старшинства и совершенно не имевшего мотивов для устранения соперников — их просто не могло быть в политической ситуации, сложившейся после смерти Владимира. Даже если бы он и в самом деле оказался братоубийцей, вовсе не обязательно было приговодить его к позорному столбу истории столь энергичным определением. Мало ли было братоубийц до и после него! Тому же Владимиру, предательски убившему старшего брата, законного государя, это не помешало удостоиться причтения к лику святых.

Ответ на эту загадку может дать аналогия с двумя византийскими императорами, также увенчанными бранными титулами (присвоили их, разумеется, хронисты, жившие после смерти этих государей). Я имею в виду Юлиана Отступника (IV век) и Константина V Копронима, правившего с 741 по 775 год. Первый известен тем, что попытался уравнивать древнее язычество в правах с христианством. А второй, прозвище которого в буквальном переводе значит Говноименный, известен своей борьбой с иконопочитанием, грозившей утратой политического влияния церковной иерархией, а также против монашества — черноризцев он называл «мракоиспытателями». Не было в византийской историографии имени более ненавистного, чем этот император-иконоборец. Полагаю, что столь исступленное отношение именно к религиозным противникам, свойственное греческому духовенству (оно составляло влияние большинство и на Руси), продиктовало и присвоение прозвища Святополку. То был князь — противник христианства, попытавшийся восстановить позиции старой веры. Именно поэтому он и был задним числом дискредитирован как братоубийца — одних идеологических аргументов было явно недостаточно для наложения табу на это имя.

Параллельно с дискредитацией Святополка происходило массовое прославление лиц княжеской крови. Тем самым церковная иерархия как бы соблазнила представителей правящих династий возможностью посмертного блаженства. Когда это происходило? На исходе XII века. Что же вызвало столь активную фабрикацию святых? Прежде чем ответить на этот вопрос, привлеку ваше внимание к тому факту, что аналогичный процесс происходил во всей Восточной и Северной Европе: особенно результативными оказались поиски святых королей и королей в Венгрии: не говоря уже о Стефане, сонм их пополнился целым десятком имен. Происходило то, что несколько раньше творилось у франков — в IX веке аббат Пасхазий Радберт ликовал: «Повсюду в этом королевстве имеются святые, и они побуждают один другого творить чудеса, подобно тому, как петухи на заре перекликаются друг с другом».

Теперь отвечу на поставленный выше вопрос: почему именно на исходе XII века церкви скандинавских и восточноевропейских стран дюжинами отправляли в рай давно и недавно почивших владетельных особ и одновременно чернили память реставратора язычества? Нет сомнений, что христианство потерпело поражение в борьбе за Север. Началось возвратное движение к старым верованиям не только среди народа, но и в верхнем

этаже социальных структур — политическим выражением отхода от идеи единовласти была усилившаяся тяга к отпадению отдельных земель, а идейными памятниками этого периода стали: «Слово о полку Игореве» (конец XII века), совершенно языческое по духу и стилистике, саги Севера.

Ныне в подтверждение своего вывода я могу сослаться и на данные археологии. В 1985 году, московские археологи произвели раскопки на горе Богит (Гусятинский район Тернопольской области), там, где находилось святилище со знаменитым Збручским идолом. Вот их выводы: после недолгого запустения на рубеже X-XI веков происходит новый подъем активности жречества — святилище растет, возводятся новые постройки, приносятся жертвы, появляются новые богатые вклады (источником их могли быть только владетельные княжеские дома). Пик этого подъема приходится именно на XII век, но жертвы приносятся до самого XVII столетия!

Весьма интересные факты можно почерпнуть при анализе житийной литературы. Так, житие Евфросинии Полоцкой, написанное в начале XIII века, сообщает, что героиня этого произведения, дочь полоцкого князя, родившаяся в первые годы XII века, получила языческое имя Предислава. После своего крещения она становится одной из первых поборниц христианства. Скончавшись в Киеве в 1173 году, она была погребена в Печерском монастыре, а вскоре причислена к лику святых — третьей по счету женщиной в Русской церкви. Замечу, что почти одновременно сподобившиеся этой чести Ольга и Анна, жена Ярослава Мудрого, также принадлежали к правящим династиям. Если через 130—140 лет после крещения Руси Владимиром дочери правителей княжеств принимали христианскую веру и это обставлялось такими пропагандистскими эффектами, мы вправе сделать вывод об уникальности подобных ситуаций.

Массовое отступничество после полутора столетий христианской жизни? В этом нет ничего удивительного. История донесла до нас и более поразительные факты. В войсках славянских князей, сражавшихся в конце VIII века против Византии, действовали отряды скамаров — греков-повстанцев, отказавшихся от христианства. И это через четыре с половиной века после эдикта Константина I, объявившего религию Нового завета государственной во всей империи! И это несмотря на жесточайшие кары к отступникам — к примеру, вождь скамаров, захваченный в бою, подвергся по приказу Константина V ужасающему наказанию: ему отрубили руки и ноги и живым вскрыли, чтобы врачи могли наблюдать жизнедеятельность человеческого организма; после этого он был сожжен.

Про консерватизм народных масс и говорить не приходится: у вятичей, по данным археологии, до XIV века прослеживается языческий обряд трупосожжения. О слабости христианства в этот период свидетельствуют и такие факты — на горе Шленже в Польше, где располагалось одно из главных языческих святилищ, идолы не уничтожаются даже в XIII—XV веках — чтобы нейтрализовать их влияние, рядом возводят церкви и часовни. Память о страшном по жестокости восстании 1038 года, произошедшем после начала погрома славянских святилищ на рубеже X—XI веков, видно, еще несколько столетий обжигала церковников. То же видим и на священной

горе моравских славян — Радгосте, названной так по имени божества, — поблизости от капища возводятся часовня в честь святителей Кирилла и Мефодия, но требы совершаются и там и там.

Не были ли крестовые походы, первый из которых организован папством на исходе XI века, продиктованы желанием отвлечь военное сословие новоокрещенных стран от участия в антихристианском движении, нараставшем на Севере? Возможность обогатиться в процветающих странах Востока была хорошей альтернативой борьбе против уже истощенного Юга. Папы верно сумели отвести накопившуюся на Севере энергию: став ударной силой Рима, рыцари Германии, Венгрии, Польши, Моравии подобно долго сжимаемой пружине молниеносно взломали границы Византии и Халифата, сокрушили попутно государства южных славян. Следовавшие одни за другими, эти походы привели к обескровливанию старой военной аристократии Севера. Кстати сказать, один из походов был направлен против восточного славянства, в наибольшей степени сохранившего приверженность прежним богам.

Но крестовые походы не сняли с повестки дня задачу искоренения языческих структур. Уйдя в подполье, жречество продолжало направлять духовную жизнь народов Севера. Только в городах, где проживало незначительное меньшинство, позиции христианства были прочными. Как во все времена религиозных переворотов, наиболее консервативной частью населения оказались крестьяне.

Особенной же приверженностью к старой вере отличались женщины (аналогичная ситуация наблюдается и сегодня, в период массового отхода от религии). Именно этим и объясняется новый круг репрессий, обрушившихся на тайных и явных приверженцев язычества. С конца XIV века запольхали костры инквизиции, уничтожавшей ведьм. То были не фантомы, родившиеся в воспаленных мозгах духовной полиции — на кострах корчились жрицы несдавшегося язычества. Два века репрессий и казней наконец сломили хребет древней религии...

В славянских землях процесс возрождения язычества был прерван азиатским нашествием. Татаро-монголы, сокрушившие государственные и военные структуры Руси, докатились до Польши, Венгрии и Прибалтики. В этих условиях Православная церковь оказалась единственной силой, цементирующей единство правящих классов. Она способствовала выживанию национальной элиты, стала тем институтом, который обеспечил вызревание идей сопротивления. Эта великая миссия собирания раздробленных сил нации полностью изменила место и значение Церкви в жизни славянства.

«Не думайте, что я пришел принести мир на землю, не мир пришел я принести, но меч», — эти слова Иисуса Христа могли бы стать эпиграфом к истории водворения христианства на Севере. Но приняв вместе с народами северного мира мученический венец в годы нашего варваров, Православие стало сопричастником судеб славянства. В огненном тигле татарщины переплавились языческое и Христово наследие, из кровавой купели поднялась обновленная Святая Русь.

Но это уже другой сюжет, он требует иных тонов, иных красок.

ГОСПОДИН — «ЭЛЬ СИД»

«Эль Сид» (по-арабски «Господин») — это прозвище легендарного рыцаря Родриго Диаса де Бивара, известного также под испанским именем Эль Кампеадор, что значит Воитель. Родриго был реальным историческим лицом. Родившись в испанском городе Бургосе, он жил в XI веке, был крупным феодалом, начальником войска короля Санчо II и прославился своими блестящими победами над маврами, за что те и прозвали его «Сидом», т.е. Господином.

Подвиги Родриго де Бивара проходили на фоне следующих исторических событий. В 711 году на территорию Пиренейского п-ва, где существовало вестготское государство, вторглись мавры (арабы, берберы и евреи). Они покорили все земли, за исключением самых северных провинций, и подчинили их Кордобскому халифату с центром в Дамаске. Семь веков длилось вооруженное сопротивление маврам, направлявшееся из независимых христианских земель (Астурии, Леона и Наварры), пока в 1492 году не пал последний оплот африканских завоевателей в Гранаде.

В средневековой испанской литературе есть три произведения, рассказывающие о Родриго Диасе де Биваре. Первое называется «Юношеские годы Сида» (Rodrigo, O las Mocedades del Cid), второе — «Песнь об осаде Саморы» (Cantar del cerco de Zamora) и третье — «Песнь о Сиде» (El Cantar de mio Cid). В них повествуется о различных периодах жизни Воителя. Внимание историков и литературоведов всегда больше всего привлекала

«Песнь о Сиде», впервые опубликованная в 1779 году. Ее авторство приписывается одному неизвестному лицу, некоему хуглару (бродячему певцу-сказителю) XII-XIII веков. Английский поэт Роберт Саути назвал «Песнь» прекраснейшим произведением испанской литературы, а некоторые ученые даже считали, что она превосходит все, что написано в средневековой литературе до Данте. На русском языке кастильская поэма о Сиде появилась сначала во фрагментах, точнее в переводе избранных кусков из «романсеро», более поздних, романтизированных пересказов эпической поэмы. Их авторами были В.А.Жуковский и П.А.Катенин. Во второй половине XX века появились и полные переводы «Сида», сначала Б.И.Ярхо с предисловием медиевиста С.Смирнова; а затем — Ю.Корнеева. Поэты, переводчики и литературоведы, справедливо сравнивают Сида с былинным богатырем Ильёй Муромцем и реальным князем Святославом. У наших витязей, действительно, много общего со средневековыми рыцарями западной Европы.

Русские, вообще, давно обратили внимание на различные исторические параллели, связи и сходства России и Испании. Если мы рассмотрим эти две страны в различных системах координат, то мы обнаружим, что, с географической точки зрения, они расположены на противоположных полюсах Европы, а шире — Евразийского континента. С этнической точки зрения, оба народа принадлежат к одной, европеоидной расе. Наши языки относятся к общей, индоевропейской семье языков,

то есть восходят к одному корню. В формировании национальных культур принимали участие одни и те же племена и народы Евразии: норманны, праславяне, греки, готы, аланы. Христианство стало господствующей, государственной религией в обеих странах. С точки зрения истории, Испания и Россия прошли схожий путь: от небольших национальных государств, возникших в результате народно-освободительной войны от иноземных захватчиков, до грозных Империй с обширными колониальными владениями, переживших к концу XIX — началу XX веков период своего краха.

Исторические события, которые легли в основу «Песни о моем Господине», имели место в Кастилии, той части Испании, что названа так по большому количеству неприступных замков, ибо «castillo» по-испански значит «крепость», «замок». Вспомним о том, что Древнюю Русь варяги называли «гардарикой», страной городов. Каждый город в то время представлял собой мощную крепость, окруженную высоким валом, деревянным частоколом или каменным кремлем.

Мы с удовольствием помещаем в наш журнал поэтический перевод краткого пересказа фрагмента, описывающего несправедливое изгнание Сида из Кастилии и его подвиги в освободительных войнах против мавров. Автор перевода — студентка 2-го курса переводческого факультета МГЛУ Елена Вережкина, одаренная тонким художественным вкусом. Общая редакция — П.В.Тулаева.

В славном городе Самора
 Был предательски убит
 Царь кастильский Санчос Сильный,
 Рыцарь мой ему служил.
 И достался трон кастильский
 Брату Санчоса — Альфонсо.
 Пред лицом Священной Церкви
 Господин его заставил
 Клятву дать, что не причастен
 К смерти брата своего.
 Новый царь ему поклялся,
 И стал признанным сеньором
 Всей Кастилии Великой,
 Но потом вернулся к Сиду
 И сказал ему сердито:
 «Должен в срок девятидневный
 Ты покинуть мои земли,
 Можешь взять с собою все,
 Чем владеешь ты. Дружину
 Тоже можешь взять с собою,
 Но запомни то, что каждый,
 Кто с тобой сейчас поедет
 Или кто в дороге длинной
 Будет рад тебе служить,
 Каждый подданный твой Рыцарь
 Да разделит твою участь:
 Сослан будет он навеки
 Из земель моих кастильских.
 А теперь ступай быстрее, —
 Не слушайся приказа!
 Ведь в залог ты оставляешь Мне
 жену и дочерей.
 Сид созвал своих вассалов,
 И поведал о приказе,
 Что отдал король суровый,
 И спросил, кто с ним разделит
 Злую участь до конца.
 И ответил Альвар Фаньес:
 «Господин, с тобой мы будем,

ПОДМА О МОЕМ ГОСПОДИНЕ

Пока смерть нас не разлучит
 Твои верные вассалы —
 Мы с тобою до конца».
 Так оставил Господин Мой
 Свои земли и уехал
 В знатный древний город Бургос.
 Шестьдесят вассалов верных
 Были вместе с ним всегда.
 Дети, юноши и жены
 Провожали их с печалью
 Каждый сетовал: зачем же
 Прогоняет царь кастильский
 Рыцарей столь благородных,
 Ему преданных всем сердцем.
 Но куда-бы не поехал
 Славный рыцарь Дон Родриго,
 Дверь ему не отворяли:
 Все боялись страшной доли
 Уготованной Альфонсом
 Каждому, кто примет Сиды.
 Лишь один отважный житель
 Не имел такого страха:
 Подал Сиду хлеб на стол он,
 Напоил вином хорошим
 И сказал: «В глубоком горе
 Не оставлю я сеньора,
 Не предам его бесчестно,
 Буду верным до конца.
 Это было в первый вечер
 Долгого изгнания Сиды.
 На рассвете дня второго
 Он к Карденье подошел
 Для того, чтоб попрощаться
 Со своей женой Хименой
 И обнять любимых дочек —
 Милых Эльвиру и Соль.
 Но когда он въехал в город,
 Все мужья Корденьи славной
 Радостно его встречали
 И готовы были ехать
 В ссылку дальнюю за ним.
 Накануне, пред отъездом,
 Сид отдал приказ собраться,
 Нежно обнял он Химену
 И в уста поцеловал.
 Горькой болью отозвался
 Поцелуй тот в верном сердце —
 Ведь надолго расставались

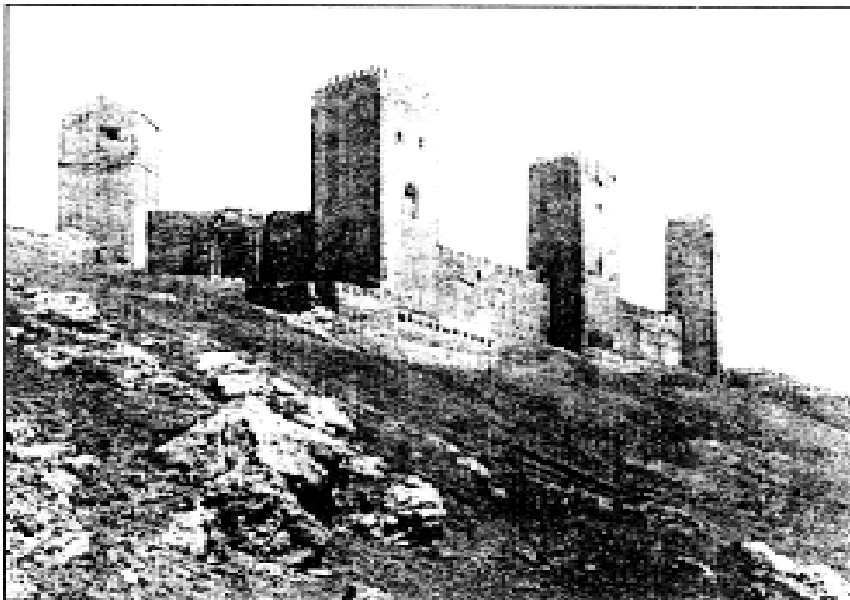
Вечно любящие души.
 На рассвете войско Сиды
 Молчаливо удалилось
 В дальний край, в поход великий
 В прославление короля.
 И на третий день изгнания
 Пересек мой Рыцарь славный
 Воды быстрые Дуэро
 И направился в Атенду,
 Что под маврами была.
 В тот же день Сид дал сраженье:
 С сотней воинов бесстрашных
 Захватил он древний замок
 Под названьем Кастехон.
 Альвар Фаньес с остальными
 Двумя сотнями вассалов
 Уж громил повсюду мавров
 И дошел до Алькалы.
 Тем же вечером оставил Сид
 Захваченные замки,
 Ведь войска царя Альфонсо
 Находились очень близко
 И могли начать атаку,
 А известный благородством Сид
 Не захотел сражаться
 Против своего сеньора.
 Вскоре господин мой славный
 Осаждал уж стены замка,
 Что зовется Алькосар.
 Пять недель осада длилась,
 Но мой рыцарь терпеливый,
 Истощив все силы мавров,
 В город с армией вступил.
 Мавр Тамин, царь Валенсийский,
 Господин земель тех древних,
 Был разгневан пораженьем
 И собрал другое войско,
 Что числом превосходило
 Войско Сиды в десять раз.
 И вот к стенам Алькосара
 Подступили тыщи мавров,
 И теперь мой Рыцарь смелый
 В крепости был осажден.
 На четвертую неделю
 Той безжалостной осады
 В замке кончилась вода,
 И мой Сид решил сразиться

С копьеносцами Тамина,
Положась на Волю Божью
И бесстрашие свое.
Ах, как дрался господин мой!
Меч его сверкал повсюду,
Нанося удары маврам.
Борода его по ветру
Развивалась, словно знамя,
Знамя верное победы,
Рыцарства и благородства.
Как сражался Альвар Фаньес
И все воины Вивара!
Нету равных им в атаке!
Нету равных им в бою!
Так, в сражении неравном
Одержал мой Сид победу.
И тогда к себе позвал он
Рыцаря, что был опорой
Верной в подвигах ему.
«Ты,— сказал он,— Альвар Фаньес
Отвезешь победу эту
Королю земель кастильских,
Поцелуешь ему руку,
Склонишь голову пред ним.
А потом скачи в Карденью,
Передай серебро и золото
Ты жене моей Химене,
Я люблю ее так крепко,
И все крепче с каждым днем.
Так скачи же рыцарь славный,
Так скачи во весь опор!»
Царь с улыбкой благосклонной
Выслушал посланье Сиды,
Принял все его подарки,
Но простить не пожелал.
И еще три долгих года

Сил сражался на чужбине.
Много городов и замков
Он сумел завоевать:
Барселона и Колада,
Бурьеса и Мурвиетро, —
Все склонились перед властью
Господина моего.
Лишь в Валенсии, как прежде,
Правил старый мавр Тамин.
И тогда мой славный Рыцарь
Осадил тот град прекрасный,
Что Валенсией зовется.
Его воины — бесстрашны,
Сам он — опытен и мудр.
Но Тамин был хитр и жаден,
Чтоб спастись от поражения,
Короля Севильи древней
Он на вырубку позвал.
С его конным войском храбрым
Девять месяцев Родриго
Воевал в далеких землях,
Пока город тот не взял.
Много дорогих трофеев
Отослал мой Сид Отважный
Своему царю Альфонсо,
Лишь бы выпустил из плена
Тот жену его Химену
И обеих дочерей.
Альвар Фаньес, как обычно,
Поскакал тогда в Кастилью
Отвезти посланье Сиды.
И возрадовалось сердце
У кастильского монарха
В час когда услышал он,
Что Валенсия взята.
И тогда простил Альфонсо
Господина де Вивара,

И велел ему вернуться
В свои старые владенья,
Даровал свободу дочкам
И жене его Химене —
Из владений монастырских
Тотчас выпустил он их.
В тот же день донья Химена,
Донья Соль, донья Эльвира
Прибыли в тот город славный,
Что мой Сид завоевал.
С радостью и со слезами
Они бросились в объятья.
И изведаль Дон Родриго,
Что такое встретить снова
Тех, по ком тоскуешь долго,
Тех людей, что в мысли рядом,
Даже если далеки.
А потом они поднялись
Вверх, на башню стен старинных
Вокруг замка Алькосар.
И оттуда созерцали
Красоту земель тех славных,
Любовались, как повсюду
Начинается весна.
В воздухе витала радость,
И они смотрели долго
И влюбленно друг на друга.
Ну а вскоре Господин мой,
Вновь на Родину вернулся,
Встречен с честью был и славой.
Став героем на века.
Вот каков конец той ссылки
Королевского вассала, что зовется
Дон Родриго, господин Завоеватель,
Славный Рыцарь де Вивар.

ПРЕДТЕЧИ ХМЕЛЬНИЦКОГО

Неверно полагать, что Богдан Хмельницкий лишь по своему разумению и власти осуществил воссоединение Малой Руси с Русью Великой. У него было немало предшественников. И была наряду с общенародной тягой общественная среда, в которой веками, начиная с тяжких лет татаро-монгольского нашествия, вызревала идея воссоздания единой Руси. Такую среду составляли казаки.

Накопилось немало гипотез о происхождении *казачества* (по-украински — «козачество»). Н.И.Костомаров, стоявший у истоков данных исследований и опиравшийся на документы не ранее рубежа XV-XVI веков, находил истоки казачества в ордынской среде (в переводе с татарского языка означает также «бродяги»), откуда это «вольное войнство» появилось затем и у русских. Однако, народные легенды низовьев Днепра, — где казачество проявилось впервые, связуют его появление уже с изгнанием хазар из Киева (в IX веке), со змиеборцами Кузьмой и Демьяном и даже со всадником-первопредком из Савур-могилы или Савуриги. Последнее датируется никак не позже IV тысячелетия до Рождества Христова, то есть до зарождения арийских племен. И хотя оформление казачества, в современном его понимании, тогда и там представляется невероятным, с многочисленными фактами сохранения у казаков Поднепровья древних арийских традиций необходимо считаться (См. Шилов Ю.А. Прародина ариев. — К., 1995.)

Казаки, которых поначалу именовали *черкасами*, впервые представили организованной воинской силой в конце 40-х годов XIII века. Данная организация сложилась как синтез половецких *чиры-кисов* («людей войска»), которые несли пограничную службу на юге Руси) и остатков русских дружин, побежденных было нашествием ордынцев Батые. Этот синтез и породил козацкое войнство, в течение нескольких лет освободившее будущую Украину от татаро-мон-

ЮРИЙ ШИЛОВ

«Боже, укрепи, чтоб есми веки вси едино были».
Глас народа на Переславской Раде

Добровольное воссоединение Украины с Россией в 1654 году под руководством гетмана Богдана Хмельницкого — исторический факт, который пытались и пытаются извратить враги восточных славян. Строго документальная и довольно объективная монография выдающегося историка Николая Ивановича Костомарова (Санкт-Петербург, 1884), на основе которой написан данный очерк, противостоит этим извращениям. Уже более столетия данный труд не теряет своей актуальности. В наше время, когда возникла очередная опасность раскола культурно-исторического единства славян, книга Костомарова «Богдан Хмельницкий» нуждается в широкой популяризации и высвечивании ее основных положений. В этом предназначение нашей работы, сделанной специально для журнала «Наследие предков».

гольских захватчиков.

Чрезвычайно важно то обстоятельство, что казачество было если и не продолжателем, то уж, во всяком случае, хранителем тех традиций дохристианской культуры Руси, которые не умерли после ее крещения и ордынского нашествия. Образ *Казака Мамаю*, донине почитаемый украинцами, — реминисценция всадника-первопредка или арийского Спасителя Гандхарвы (Шилов Ю.А. Гандхарва — арийский Спаситель. М., 1997).

Интеллектуальной элитой казачества донине считаются *рахманы*, известные также как *характерники*. Наука все более уверенно связывает их с арийскими *брахманами* и аратто-легеско-венедскими или же этрусскими *куритами*, высшими жреческими кастами IV-I тыс. до Р.Х.

Можно согласиться с Н.И.Костомаровым в том, что с XVII века казачество начало утрачивать былые позиции и к нему «примазывались кто ни попадя». Однако здоровое ядро продолжало существовать до второй половины XX века.

В конце 60-х годов XVI века Сигизмунд Август добился соединения Великого княжества Литовского с Польским королевством. При этом к Польше отошла большая часть территории нынешней Украины. Хотя законодательные акты засвидетельствовали равенство поляков и русичей, но то, что писалось на бумаге, не соблюдалось на деле.

На деле началось ополячивание дворянской верхушки, с одной стороны, и тяготение простолюдинов к казачеству как к хранителю русских свобод и традиций, с другой стороны. Вот почему уже следующий за Сигизмундом король Стефан Баторий принял целенаправленно искоренять казаков. С этой целью они были объединены в шесть полков по тысяче человек в каждом, над которыми поставлен был гетман. Направляя таким образом элиту, паны не забывали также о народных массах. Здесь главным средством обуздания стала *уния* (церковно-латинское «единство»), точнее

— соединение греческой (православной) церкви с римской (католической). Уния, исходившая из Ватикана, также на словах декларировала равенство вероисповеданий, но иезуиты позаботились о принятии неравноправного закона, фактически утверждающего главенство Римского папы. Причем уния предназначалась лишь для простолюдинов, дворяне же обращались в католиков.

Третьей бедой украинского народа стали евреи (прежде, как и в других языках, их называли «жидами»), которых как польское, так и русское панство все шире использовало в качестве откупщиков-посредников между собой и народом. Доходило до того, что жида держали у себя ключи от церквей, и всякий, кто имел надобность совершать брак или крещение, должен был платить жида-арендатору» (Костомаров. стр. 130).

«Все должно было ополчиться и окатоличиться, если бы, на беду польским и римско-католическим затеям, не стояло против них козачество, вооруженное, крепкое, составлявшее цвет и материальную силу русского народа» (с. 33), — пишет Н.И.Костомаров, указывая также на то обстоятельство, что в данный расклад сил изначально вмешивались турки и крымские татары.

Попытка Стефана Батория уничтожить казачество или хотя бы свести его к минимуму реестровыми списками привела лишь к ослаблению обороноспособности Речи Посполитой против татарских набегов.

На этом тяжком пути к свободе история казачества выдвинула несколько видных предшественников Хмельницкого.

Уже при введении католико-православной унии вспыхнуло восстание казаков под предводительством Северина Наливайко и Григория Лободы. Последний был преемником гетмана Кривоша Косинского, самочинно избранного казаками и возглавившего восстание 1593 года, которое было направлено не только против польских помещиков, но и королевской власти. На-

ливайко же, будучи сотником у князя Константина Острожского (украинца по происхождению, тайного противника унии и защитника Православия), по началу участвовал в разгроме авантюриста Косинского, но затем под воздействием обстоятельств личного плана решил продолжить начатое убитым гетманом дело. Сблизившись с Лобо-дой, он поднял в 1595 году на восстание не одно лишь казачество, но и народные массы. В это время православные архиереи собрались было ехать в Рим одобрять унию, но восставшие, первым делом взяли епископский город Луцк, а затем Слуцк, Могилев, Пинск. Однако они не смогли победить польской армии. Оказавшись в безвыходном положении, казаки по наущению Наливайко казнили Лободу. Позже, уже по требованию поляков, им выдали Наливайко.

После восстаний 1593-1596 годов Польша во второй раз попыталась уничтожить казачество. Но к тому времени уже сложилась Запорожская Сечь, острова и чащобы которой принимали бежавший от шляхты народ и без реестровых списков, без лишних формальностей обращали в украинское казачество. Поэтому карательные меры Польши имели силу лишь на бумаге, а реальные обстоятельства развивались своим чередом.

Вышеупомянутый князь Острожский и другие, почитавшие Православие, где вконец ополченные, дворяне украинского происхождения тайно или явно покровительствовали казачеству. При этом не по чьим-то политическим козням, а вполне естественно, с народных сил, началось сближение с родственной, православной Россией. «Всего более помогли возрастанию козачества украинские паны: Вишневецкие, Сапегы, Зборовские и проч., выводившие толпы своевольных Козаков в Московское государство. Под знаменами самозванцев, в шайках Лисовского и Сапегы, в войске Сигизмунда под Смоленском и в земских ополчениях Ляпунова и Пожарского служили казаки. Некоторые близорукие паны были сначала довольны, что своевольные люди всякого звания и состояния покидают польские владения и находят себе поприще в чужом государстве. Скоро они обманулись. Казачья удаля так разрослась, что обширная Московщина не могла вытнать из Украины всего козачества; в то время, когда одни казаки то терзали Московское Государство, то починали его, другие дрались с татарами и ходили на море грабить турок» (с. 43-44).

В это время выступила в недрах русского Православия энергичная личность — Петр Могила: ученый, горячий оратор, владевший даром убеждения так же хорошо, как мечом. Был он также вкрадчив и хитер, этот потомок молдавских князей. Во время сейма Могила овладел умами своих единомышленников — дворян, давал им советы, подвигал к настойчивости, и так их очаровал, что все видели в нем залог спасения веры» (с. 84-85). Став впоследствии митрополитом, Петр Могила всячески покровительствовал казакам, заботился об их умственном и духовном развитии, «ободрял к восстанию».

С целью укрепления своих взаимоотношений и укрепления украинского казачества, Турция и Польша начали согласованное строительство крепостей в зоне Запорожской Сечи. В 1635 году, возвращаясь из морского похода

против Стамбула, казачий атаман Сулима взял одну из таких крепостей над Днепром, но был схвачен поляками. При этом отчетливо наметился раскол между реестровыми, подчиненными Польше, и запорожскими казаками. Первые надеялись обрести улучшение своего положения предательской расправой над Сулимой, однако кроме королевской похвалы и пустых обещаний ничего не получили взамен. Тогда они частично присоединились к восстанию соратника казненного Сулимы, запорожца Павлюка (крещенного турка, именовавшегося также Полурусом).

Летом 1636 года Павлюк разослал по Украине универсал, призывавший в казачество весь народ: «Всяк, кто пожелает быть козаком, не должен быть принуждаем к подданству панам». Себя он назначил главой не только казачества, но и, фактически, всей Малой Руси. Наряду с разгромом шляхты

Запорожец.
Худ. А.И.Монастырский. 1932 г.

планировалось «жечь костелы и убивать католических духовных, искоренять унию; соединиться против поляков с донскими казаками, наконец, отдаться московскому царю и признать его государем над всей Украиной» (с. 99). В ответ коронный гетман реестровых казаков пригрозил, что если восставшие не останутся в послушании Речи Посполитой, то она решится «истребить навсегда имя козачьего». Ввиду натиска польской армии, Павлюк-Полурус намеревался призвать на помощь крымских татар, но был предан реестровыми казаками, а в феврале 1638 года казнен.

Вывавшие победу поляки учинили террор. «Повсюду виднелись виселицы с трупами и колья с взоткнутыми на них головами, в городах и селах слышались стоны бичуемых до крови и старых и малых за то единственно, что они русского рода; церкви того вероисповедания, во имя которого русские поднимали оружие, предавались поруганию. От таких ужасов народ толпами бежал в Московское Государство, где царь давал украинцам привольные земли для поселения; другие бежали в Сечь, а третьи кланялись поляку, по выражению со-

временника, как волк, упавший в яму, явно перед ним проклинали «дружину», а втайне готовили своим братьям продовольствие и порох» (с. 116).

Между тем соратники Полуруса, Скидан и Остранин, а позже Гуня и Филоненко, продолжали восстание. Они нанесли польской армии несколько чувствительных поражений, однако в конце концов, были побеждены. Особая «заслуга» в этом принадлежала ярому католику-униату Иеремии Виш-невскому. Трое же из вышеуказанных предводителей скрылись в Московии. Они открыли путь и другим; не хотевшие возвращаться в хлопское состояние и видеть поругание отеческой веры казаки толпами переселялись туда и водворялись на привольных и плодородных полях нынешней курской и харьковской губерний (с. 129).

Россия не представлялась украинцам-переселенцам раем. Однако владычество Польши «сталося хуже турецкой неволи. Полковники и все старшины шляхтичи обращались с ними, даже с реестровыми казаками, как с рабами». Только набеги татар на Речь Посполитую, усиливавшиеся по мере притеснения казачества, вынуждали шляхту считаться с украинской вольницей и ослаблять репрессии. Трудовой народ угнетался безмерно! Это признавали даже сами поляки. Один из католических священников того времени писал: «Увлекаемые непомерной роскошью, распространившейся во всей Польше, паны утесняют бедных подданных, продают их в работы жидам, отдавая им в аренду имения, а в Украине не дозволяют схизматикам (православным) вступать в брак и крестить младенцев, не заплатив жиду особого налога; а это особенно дурно потому, что жида ищут детской крови (для иудейских жертвоприношений)»¹ (129-130). Данное свидетельство подтверждают и украинские летописи.

Далее, когда столкнемся со зверствами Хмельниччины, будем помнить о том, что то был ответ полякам и евреям за их вековое надругательство над украинским народом. То была ответная реакция народа, доведенного геноцидом до нечеловеческих мук и гибели, которая выплеснулась на своих истребителей.

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕТМАНА

В этих драматических условиях в Малороссии и выдвинулся народный вождь — Богдан Хмельницкий, который смог спасти ее от иноземного ига и гибели.

Род будущего вождя происходил, по-видимому, из ополченного дворянства люблинского воеводства, но когда Хмельницкий стал ощущать свою историческую миссию, то назвался потомком молдавских володарей Богданов. В молодых годах, защищая Молдавию от турков, Богдан (от рождения — Зиновий) попал в плен. В этой же битве погиб его отец — Михаил Хмельницкий, сотник чигиринского полка реестровых казаков войска польского. Два года плена не пропали даром для Хмельницкого-сына: в Турции он выучился языку и постиг неславянские нравы. Впоследствии это очень ему пригодилось. Равно как и предыдущее обучение у иезуитов, от которых он усвоил латинскую грамоту.

Выкупленный из плена, Хмельницкий вернулся на королевскую службу и вскоре заслужил саблю из рук государя за храбрость в войне с Россией. То были годы, когда атаман Сулима

воевал с турками на море, а затем брал польскую крепость Кодак на Днепре. После его гибели, в 1636 году Зиновий Богдан, занявший пост своего павшего в битве родителя, был в числе посланцев от реестровых казаков, которые жаловались королю Владиславу на притеснения со стороны польской военщины. Немного спустя, став писарем при коронном гетмане, Хмельницкий хоть и вынужденно, но содействовал подавлению восстания Павлюка-Полуруса, продолжателем дела которого вскоре сделался сам.

Наряду с немногими другими казаками из реестровой старшины грамотный писарь стал доверенным лицом короля Владислава, оказав ему важные услуги в тайной дипломатии. Основой ее стала подготовка войны с Турцией. Государь намеревался опираться в этом рискованном предприятии на казаков, а предводительство поручить Хмельницкому.

Такой ход событий вызвал зависть шляхетной старшины к радевшему о простолюдных писарю. Завистник Чаплинский поговору с патроном захватил у Хмельницкого отцовское имение, увел невенчанную (вторую) жену-польку и забил (избил?) десятилетнего сына.

В поисках правды казачий писарь тщетно обращался к чигиринскому старосте, затем в суд, в сенат и, наконец, к королю. Последний посоветовал Хмельницкому:

«Силе следует противопоставить силу: ты также воин. Если Чаплинский смог найти себе приятелей и товарищей, и ты можешь найти. Пора бы, кажется, всем вам вспомнить, что вы воины; у вас есть сабли: кто вам запрещает постоять за себя?» (с. 173).

Эти слова окончательно подвигли Богдана на месть «панам-ляхам не за свою только обиду, но за попрание веры русской и за поругание народа русского!» Так проповедовал он по пути из Варшавы на родину, вовлекая в свой замысел православных священников и казаков. А те ему отвечали: «Ежечасно молим мы Бога, чтобы он послал кого-нибудь для отмщения наших несчастий! Принимай оружие, станем с тобой; поднимется земля Русская, как никогда еще не поднималась» (с. 174).

Так личные невзгоды подтолкнули бывшего шляхтича, врага Московии и польского ига, на вождизм и харизму, на ратоборство за священную правду.

Богдан Хмельницкий, будучи высокообразованным, поднаторевшим в дипломатии и военном искусстве казачьим вождем, повел восстание куда более основательно и тонко, нежели его предшественники. Прежде всего он обнаружил тайны жалованной грамоты короля Владислава и предсмертного благословения на восстание митрополита Петра Могилы, где содержалось проклятие тем, кто проявит трусость. Близким к себе казакам Богдан открыл и свой стратегический план: «Нельзя нам обойтись без чужого пособия. Я думаю, ни у кого нам нельзя просить помощи, кроме москалей и татар: все другие соседи слабы или скорее вступятся за поляков, чем за нас... Сказал бы я, просить москалей: они православные, и ради одной с нами веры могли бы за нас вступить; но их в недавнее время победили поляки... Едва ли можно будет их упротить. С татарами труднее сойтись, но можно сыграть на секретном замысле польского короля на подготовке войны с Турцией силами казаков. После-

дующая дипломатия Хмельницкого в отношении Крымского ханства основывалась на том, что он ставил его перед выбором: либо казачество реализовывает замысел Польши, либо татары помогают Украине освободиться от польского ига и замысел этот предотвратить. Вышеуказанный план сразу же был одобрен заговорщиками: «Пан Хмельницкий советует нам самое лучшее и самое легкое. Помогите ему, Господи Боже!» (с. 177).

У Богдана хватило такта тотчас не принять от соратников предложенное ему гетманство: силу зависти он уже отведать. А вот избежать доноса и пленения Хмельницкому не удалось. Впрочем, Всевышний уже начал покровительствовать своему харизматiku. Легко освободившись из плена,

Богдан Хмельницкий.
Худ. Олег Славенов. 1998 г.

Богдан вместе с сыном Тимошем бежал на Сечь и принялся собирать там отряд. С этого момента его личность и действия оказываются под пристальным вниманием царского двора России.

Обосновав свой полутысячный отряд на одном из островов у Сечи, Хмельницкий с сыном и своей знатнейшей старшиной в марте 1648 тайно отбыл к крымскому хану. Во имя союза против Польши пришлось принести клятву верности и оставить в залог юного Тимоша.

По возвращении с союзниками на Сечь, Богдан принял знаки гетманской власти, уже давно присланные ему королем Владиславом. Однако с официальным титулованием просил повременить до признания себя реестровыми казаками.

Тактический расчет себя оправдал. Присоединение реестровых к запорожцам в момент окружения ими польского войска под Желтыми Водами обернулось не только разгромом поляков, но и священнодействием для всех казаков: «Клянемся тебе, и приходи служить верою и правдою Церкви святой и матери нашей Украине!» Хмельницкий, с белым знаменем мира

в руке и на белом коне, отвечал своему войску: «Все народы защищают жизнь свою и свободу; звери и птицы делают то же: на то Бог дал им зубы и кости. Или нам оставаться невольниками в собственной земле своей? Поляки отняли у нас честь, вольность, веру и все это в благодарность за то, что мы проливали кровь, обороняя и расширяя Польское королевство!.. Бедные мученики, погибшие от злодеев, просят вас отметить за них и за всю Украину» (с. 195).

Светлая победа казаков под Желтыми Водами развязала и темные страсти украинского народа, поколениями копившиеся в его истстрадавшемся сознании. Казаки, а тем более необученные воинскому искусству простолудины, выражали свою месть с самозабвением и жестокостью. Особенно туго пришлось жидам, как богатым, так и бедным. Искореняя «семья авраамово» и «антихристову веру», разъяренные толпы мстителей не разбирали, где арендаторы, а где и полунищий народ. Впрочем, кое-где даже в зверствах прослеживалась логика. Так, по свидетельству одного из раввинов, «свитки Закона были извлечены из синагог; козаки плясали на них и пили водку, а потом кляли на них иудеев и резали без милосердия» (с.223-224).

Подобные сцены происходили повсеместно. Тысячи жертв были брошены в колодцы заживо, засыпаны землей и сожжены. Досталось также костелам и ксендзам, а заодно прихотанам-полякам, и даже украинцам из униатов. Вместе с тем, как это и бывает обычно в моменты всенародных трагедий, зверство сочеталось с карнавальным разгулом и пьяными, грубыми шутками.

В мае 1648, вскоре после разгрома поляков на Желтых Водах, внезапно скончался король Владислав. Ходили слухи, что его отравили. Печальное событие развязало руки Хмельницкому, вынужденному было воевать против своего благодетеля. Однако дело тут было не только в личности Владислава. Гетману не хотелось воевать и против нового короля. Ему ненавистно было засилье шляхты. Вообще, Богдан прекрасно различал сферы компетенции короля, сейма, народа. Мастерски играя на противоречиях, он предпочитал уладить проблему независимости Украины не войною, а миром.

Дипломатическим ходом Богдана Хмельницкого стало сдерживание наметившегося военного сближения Польши с Россией, направленного против Турции. Этот союз замыслился еще королем Владиславом. Мятежный Хмельницкий, вынужденно «побратавшийся» с крымским ханом, тем самым едва не обратил против Украины указанный союз. Молниеносная победа над поляками под Желтыми Водами отвела от Украины угрозу одновременной войны с Россией и Польшей, а также позволила письменно объяснить пред царским двором. «Желали бы мы самодержца-государя такого в своей земле, как ваша царская величественность, православный христианский царю... Уверяем ваше царское величество: если б на то была воля Божия и твой царский поспех тотчас наступить на эти государства [Польшу и Крым], немедля, мы, со всем войском запорожским, готовы услужить вашей царской величественности» (с. 216-217).

Увы, в 1648 году Божьей воли на то не случилось: Великая Русь не могла

еще действенно поддержать Малую Русь, которую продолжали разорять и враждебные поляки, и союзные татары.

Восстание в Малой Руси отозвалось и в Руси Белой, уже подготовленной к тому не только противостоянием трудящихся засилию литовско-польских господ, но и походом Северина Наливайко, предтечи Богдана Хмельницкого. Теперь поход казаков на территорию соседнего кровнородственного государства возглавил Головацкий. Вслед за ним организовался белорусский отряд Небабы, атаковавший неправославных. Действиями подобных отрядов были взяты Гомель, Лоев, Брахив, Пинск, а у Горволы казаки разбили правительственное войско.

Между тем, войска Хмельницкого продолжали освобождать от поляков Малороссию. В конце сентября польское ополчение понесло поражение на волынской реке Пиляве. Польша оказалась ослабленной и казачество рвалось ее уничтожить. Однако Хмельницкий уразумел, что такая расправа приведет к международной изоляции Украины и вызовет противодействие всей Европы. Особенно опасался он разрыва налаживавшихся отношений с Великороссией.

В такой обстановке пришлось хитрить не только с врагами, но и с друзьями. Все еще не принимая гетманства, Богдан отвел народный гнев украинцев от временно беззащитной Варшавы и направил основное войско на Львов, исконно русский, но к тому времени уже ополченный город. Отвергнув было предложение сдаться без боя, его жители попытались защищаться, но после взятия казаками предместий, они вынуждены были принять условия осаждающих. Требования свелись, главным образом, к денежной контрибуции, необходимой победителям для выплаты татарским союзникам.

В целом, взятие Львова, богатейшего города Речи Посполитой, приняло характер не столько войны, сколько торговой тяжбы. Не без умысла Богдана Хмельницкого карнавальное начало здесь явно возобладавало над кровавым. Так, захватив православный собор св. Юры, осаждавшие его казаки принялись грабить церковную утварь, а на увещевания священников и прихожан отвечали: «Вы хоть сами одной веры с нами, да у вас деньги лядские, за то вас и надобно карать». Впоследствии казаки твердо придерживались договора и больше не беспокоили Львов. Мимо города казачьи отряды Хмельницкого проходили мирно, без разгула, потому что гетман строго запретил им это. «О, если бы у нас в коронном войске была такая дисциплина!», — говорили тогда поляки (с. 275-281).

Взятие Львова показало силу Богдана и как дипломата, и как военачальника, и как харизматического, народного вождя. Стремясь утвердить и узаконить свое положение, Хмельницкий навязал польскому сейму избрание королем Яна Казимира, который в знак благодарности, а также с дипломатическими целями, официально утвердил мятежного вождя в звании гетмана. Это произошло в ноябре 1648 — феврале 1649 годов.

В это же время Богдана пережил душевный надлом. Н.И.Костомаров полагает, что между новоизбранным королем и гетманом существовал не-

кий предварительный уговор, не полностью выполненный первым из них. Судя по всему, гетман надеялся получить от короля если и не независимость, то хотя бы автономию Малой Руси. Однако еще до принятия гетманской власти Богдан Хмельницкий разочаровался в своих надеждах и убедился в неизбежности затяжной кровопролитной войны, сопряженной с изощренной дипломатией. По прибытию с войском в Киев народный вождь стал грустен; «что-то странное явилось в его характере: он то постился и молился, долго лежал ниц перед образами в храме; то советовался с колдунами, которых держал при себе три, и, пьяный, пел думы своего сочинения; то был ласков в обращении со

же после утверждения нового короля сейм принял решение о сборе ополчения для «освобождений» украинской Волыни, где предыдущий разгром войска польского (на реке Пиляве) открыл казакам победоносный путь на Варшаву, спасенную лишь самоотверженно-рассчетливым вмешательством Хмельницкого.

В ответ на такое решение сейма, весной 1649 года гетману волей-неволей пришлось призвать Малую Русь к обороне отечества.

В начале лета мещане и окрестные селяне Киева очистили древнюю столицу от нового засилья жидов и поляков; спаслись лишь укрывшиеся в православных монастырях. В середине лета казаки и ополченцы Хмельниц-

Казаки в бою. Худ. Олег Славенев. 1998 г.

всеми, то суров и надменен; козачество все прощало ему» (с. 296).

Между тем, приутихшая была война разгорелась вновь. Иерусалимский патриарх Паисий по пути в Москву благословил Хмельницкого от имени всего православного мира на искоренение римско-католической унии.

Вопреки прежним расчетам гетмана, официальное утверждение его в этом звании, состоявшееся принародно в начале февраля в Переяславе, превратилось в фарс. Когда посланник короля передавал Богдану грамоту, зная и булаву, в казачьей толпе раздались голоса: «На вищо вы, ляхи, принесли нам си цацьки? Знаем мы вас; хотите упяты нас у неволю приборкати!» (с. 305).

Оказавшись пред выбором: либо стать королевским ставленником, либо утвердиться народным вождем, Богдан Хмельницкий, хоть и неуверенно, но выбрал второе. В соответствии с этим решением стали меняться его планы и действия.

НА ИЗЛОМЕ

Благородная попытка Богдана Хмельницкого прекратить войну демонстративным отказом от ведения ее на территории Польши не нашла взаимопонимания со стороны шляхты. Не оправдались и тайные дипломатические расчеты получить независимость Малой Руси из рук польского короля Яна Казимира, избранного благодаря усилиям Богдана Хмельницкого; польский сейм хоть и поддавался давлению в деле избрания короля, однако в отказе от Украины — никак. Сразу

же после утверждения нового короля сейм принял решение о сборе ополчения для «освобождений» украинской Волыни, где предыдущий разгром войска польского (на реке Пиляве) открыл казакам победоносный путь на Варшаву, спасенную лишь самоотверженно-рассчетливым вмешательством Хмельницкого.

В ответ на такое решение сейма, весной 1649 года гетману волей-неволей пришлось призвать Малую Русь к обороне отечества.

В начале августа повстанцы в очередной раз (после Желтых Вод и Пилявы) окружили под Зборовом войско польское так, что «через несколько часов задача украинского восстания должна была, по-видимому, решиться» (с. 359). Король спешно обратился к крымскому хану с предложением союза против украинцев, — вопреки уже сложившемуся союзу последних с крымчаками. Послание было благосклонно принято ханом. Однако получил он его гораздо позже того, как казаки окружили королевскую ставку. Польша, а теперь еще и король вновь были спасены Богданом Хмельницким, который остановил побоище, заботясь о последствиях событий для Украины. По словам летописца, гетман не захотел, «чтоб монарх христианский достался в басурманскую неволю». Есть свидетельства и того, что «хан делал угрозы Хмельницкому, если он осмелится поднять руку на своего государя» (с. 363-369). Если и была такая угроза, то только пустой: можно было, не поднимая руки, потребовать у поляков гарантий и выкупа за окруженную ставку или же уступить ее на усмотрение пока еще союзных татар.

Хмельницкий поступил куда благо-

родней и дальновидней. Письменно выразив окруженному королю свои верноподданные чувства, смещенный им гетман выдвинул ряд жестких условий практически поверженному королевству: независимость Украины на определенной территории (признающей королевскую власть, но свободную от польских войск), отмену унии и уравнивание в правах греческой церкви с римской, увеличение численности реестровых казаков до 40 000 (против изначальных 6000), сохранение гетманства за Богданом Хмельницким, выселение жидов из районов жизнедеятельности казацких полков. Король вынужден был принять все условия, пообещав утвердить Зборовский договор на очередном сейме; «А теперь, предав все забвению, да пребывает согласие и любовь между живущими в Украине и между войсками его королевского величия и войском запорожским» (с. 368-373).

Татары, хоть и пошли на тайный сговор с королевской властью, посодействовав, таким образом, спасению польской армии от полного разгрома, тотчас принялись грабить Речь Посполитую, оправдываясь изъятием причитающейся им дани и контрибуции.

В то же время, весной и летом 1649, продолжалась освободительная борьба белорусов против литовско-польского засилья. Хмельницкий помогал повстанцам военачальниками и казацкими отрядами, численность которых на территории братского народа превысила 40 тыс. Военная удача сопутствовала здесь шляхте. Однако Зборовский мир остановил ее от развития успеха и вынудил, согласно королевскому предписанию, отступить.

Указанный мир оказался непрочным, поскольку сейм принял его кроить, а взаимная ненависть противостоящих сторон (Польши — с одной, Украины и Белоруссии — с другой стороны) то и дело выплескивались в кровавые стычки. Правда, случился кратковременный период перемирия, когда возвращающееся из-под Зборова козацкое войско с великой благодарностью величали по всей Малой Руси, и гетман был торжественно принят Киевским митрополитом. Хмельницкий, «лежа ниц перед гробами святых, заливался слезами благодарности и воздавал хвалы Всевышнему» (с. 391).

Неурядицы начались с необходимостью платить «союзникам»-крымчакам, которые, к тому же, считали себя вправе грабить Украину и уводить в полон ее женщин. Заброшенная крестьянами земля перестала кормить народ и начался голод, охвативший также Белую Русь. «Тогда в пределы Московского государства набегало много народа разного сословия: шляхта бежала от хлопского мятежа, а крестьяне от голода» (с. 392). Где пряником, а где и кнутом Хмельницкий все же контролировал эту стихию.

Бывало, что главным виновником той или иной беды простолюдины называли самого гетмана, хотя после подписания Зборовского договора ему многие начали благодарить. Однажды ко двору Богдана в Чигирине нагрянула толпа тысяч в пятьдесят, и принялась поносить вождя: «Так-то ты нас покидаешь, гетман, покидаешь тех, кого обязан защищать и не давать в обиду панству! Или ты слеп и не видишь, что ляхи тебя обманывают своими ласками, чтоб потом погубить коварно?..

Поступай же, как хочешь; если тебе нравится неволя, оставайся в ней; а мы выберем себе другого старшего, который лучше тебя постоит за нас». Под новым народным избранником подразумевался казачий полковник Нечай из Брацлава.

Однако у Хмельницкого хватило выдержки и самооценки на то, чтобы оставаться справедливым и строгим. В поисках выхода гетман созвал в Переяславе раду, наподобие польского сейма. Здесь в марте 1650 года, всенародно был утвержден, не без шумных споров и обид, реестр служилых казаков, расширенный с договорных 40 до фактических 300 тысяч (с помощниками и домочадцами). При этом Тимош, старший сын Хмельницкого, возглавил 20-тысячный резерв. Богдан готовил себя преемника. Важно и то, что копия реестра была послана гетманом российскому царю вместе с очередной просьбой покровительствовать Малой Руси.

Польше тем же. Ввиду нерешительности Великой Руси выступить против Речи Посполитой, союзников украинцы вновь вынуждены искать в Турции и в Крыму. Однако гетман не переставал надеяться на благоприятный исход переговоров с московским царем. К нему Хмельницкий накануне новой войны отправил с письмом назаретского митрополита. В послании излагались сложившиеся обстоятельства, моля о ратной помощи и заверения в готовности Малороссии принять великорусское подданство.

Кампания 1651 года носила характер ярко выраженного религиозного конфликта католиков поляков и православных украинцев. Поляки начали наступление в Подолии еще в феврале. В первой же схватке погиб отважный Нечай. Затем казачий полковник Богун изрядно потрепал польское войско под Винницей. В ответ на это король объявил в апреле сбор ополчения и в начале мая лично

Исходя из неизбежности очередной схватки с поляками и не рассчитывая пока что на добровольную помощь царя, Хмельницкий решил дипломатически втянуть Московское государство в войну с Польшей. Он принялся распространять небезосновательные слухи о том, что крымский хан предлагает ему совместными силами напасть на Россию. Москва, таким образом, ставилась перед выбором: или свершение такой вот угрозы, или нарушение ранее навязанного ей Польшей «вечного мира». Польша невольно дала повод для избрания Россией второго пути, тем предоставив татарам возможность проходить через свою территорию и нападать на Московию. Был также поставлен вопрос о возвращении россиянам Смоленска и Чернигова. Однако дальше дипломатического напряжения между Россией и Польшей дело тогда не пошло. Обманувшись в расчетах, несдержанный во хмелю Богдан грозился пройтись вместе с татарами по просторам и той, и другой стороны. На деле же гетман отвел нашествие крымчаков на Русь и Молдову. Участвовавшее в этом походе казацкое войско возглавлялось Тимошем Хмельницким, личный интерес которого заключался в женитьбе на дочери молдавского воеводы.

Главным вопросом сейма 1650 года, стало требование гетмана Малой Руси отменить унию. На такое в Польше соглашались очень немногие, и сейм постановил объявить Украине войну.

Хмельницкому пришлось ответить

возглавил поход. Национальному воодушевлению поляков помогла королева, изъявившая готовность делить со своим мужем все невзгоды.

Семейные обстоятельства Богдана Хмельницкого и его ветреной жены-польки, напротив, зашли в тупик и сильно пошатнули харизму гетмана. Здесь стоит вспомнить, что едва ли не главным толчком начала Хмельнитчины послужило освобождение этой женщины из польского плена. Теперь же Богдану пришлось послать домой своего сына Тимоша разбираться с мачехой и ее ухажером — управляющим гетманским двором. Тимош вынужден был приговорить незаконных любовников к смерти, повесив их голыми вниз головами. Узнав о кончине любимой жены, Богдан впал в тоску и запой, что неблагоприятно сказалось на кампании 1651 года и авторитете вождя.

В июле того же года под Берестечком поляки нанесли украинцам сокрушительное поражение, взяв реванш за свои невзгоды под Желтыми Водами, Пилявкой и Збором. Чтобы спасти положение, протрезвевший Хмельницкий кинулся за помощью в ставку хана, где задержался, оставив терпящих поражение казаков без гетмана. Это усугубило панику в погибающем стане: «Он нарочно покинул войско! Он подружился с басурманом и сам ушел с ним, а нас оставил назарез! Будем просить милости у короля; пусть только он сохранит наши зборовские статьи; а злодея Хмельницкого поймает и выдадим» (с. 489). Волнение было утихомирено

лишь митрополитом Иосафом. Тем не менее, старшина послала к королю своих парламентаров, которым было ведено оповестить войско, чтобы то выдало отца и сына Хмельницких.

Казаки согласились было на выдачу, но одновременно настаивали на сохранении основных статей Зборовского мира. Неуступчивость поляков подвигла казаков сражаться насмерть. В последних схватках под Берестечком особенно отличился упомянутый винницкий полковник Богун, выведший затем из окружения всю старшину, конницу и часть пехоты. Остальных поляки добились. При этом 300 молодцов приумножили казацкую славу: отбивались до последнего и на глазах наседавших поляков утопили в болоте казну. «Нам жизнь недорога, а милостями врагов гнушаемся мы!.. Хочу умереть, как истинный козак!» — выкрикнул последний из них (с. 498-499).

В дополнение к этим несчастьям, центр Украины захватили литовцы. Ими были взяты Чернигов и Киев.

Спасенные Богом остатки основного войска, а также оставленные Хмельницким для защиты Украины полки призывали поляков, хлынувших на разоренную Волынь, к перемирию: «Поляки! Заклучим искренний и братский мир, вы можете победить нас выгодными условиями, но завоевать — никогда: знайте это! И если вы нас теперь одолеете, то козаки будут непреклоннее в своем мщении, чем в борьбе за свою свободу» (с. 511).

Богдан Хмельницкий, отпущенный вероломным ханом через пару недель, бросился спасать Украину. В Паволоч к нему стала стекаться старшина и остатки войска; поначалу набралось всего-то около тысячи казаков. Татары отказались их поддержать и принялись грабить беззащитную землю... Ввиду таких вот государственных и личных невзгод, а также возобновленного пьянства, гетман решил было оставить войну и удалиться на Запорожчину. Однако по пути к нему присоединилось 4000 казаков корсуньского полка, а потом и 30000 татар.

В Корсуне же Богдан встретился с назаретским митрополитом, возвратившимся с ответной вестью от московского государя. Царь хвалил гетмана за стремление воссоединить Малую Русь с Великой, но помощи все еще не обещал. Однако Хмельницкого ободрило и то, что польское посольство в Москве тоже не получило желаемого. В ответ же на укеры митрополита и присланного с ним подьячего за союз с крымским ханом, гетман резонно ответил: «Приходится терпеть от него всякие обиды, а то иначе он сложится с польским королем и начнет воевать Козаков вместе с поляками... Пусть только великий государь велит меня призвать под свою государственную руку. Я, служа ему, государю, и крымского хана сделаю его подданным». Спьяну же, Хмельницкий выразил нетерпение по поводу медлительности царя, грозился разорить Москву пуце Литвы (с. 519).

В Корсуне гетман приободрился, перестал стремиться в Запорожье и принялся рассылать универсалы по Украине — призывая к походу против Польши. Его воспрянувшая харизма расстроила планы тех казаков, которые уже объявили Хмельницкого изменником и собрались избрать нового гетмана. Возрождение Богдана и

возвращению народной любви к своему испытанному вождю содействовала его новая (третья) женитьба — на украинке, сестре сотника Золотаренко.

В это же время на Киевщине активизировались полки Ивана Богуня. Гарнизон и все жители местечка Трилис явили миру один из высочайших образцов коллективного героизма. Их гибель от польского войска была очевидна, но они решились показать собой в Украине пример, что только отчаянной жертвой можно спасти дело борьбы за свободу. Жители Киева подожгли свои дома, истребляя в пожаре жестоких литовских захватчиков.

Вот так и началось возрождение Хмельниччины после губительного поражения украинцев под Берестечком. Поляки-католики отказались их милловать (как это дважды делали казаки Хмельницкого), но их спасла если не воля Божья, то православная харизма Богдана, казацкая стойкость да народная мощь.

Вообще, как замечает Н.И.Костомаров, история Хмельниччины изобилует многими предзнаменованиями, чудесами, впечатляющими примерами мистического фатализма, без учета которых нельзя понять весь драматизм и промыслительный характер событий (с. с. 89, 120, 287, 295-296, 320, 330, 335, 349, 381, 474, 482, 484-485, 496, 499, 550, 567, 576, 586, 686, 697.)

Выигрывая время для концентрации войска и передышки крестьянства, гетман вовсю развернул дипломатию. Он даже решился на посещение польского лагеря под Белой Церковью, реально рискуя оказаться отравленным (незадолго до того были умерщвлены король Владислав и талантливый Вишневецкий). С другой стороны, и свои соотечественники все еще угрожали гетману расправой. Понуждая принимать те или иные решения, в него и стреляли, и осаждали в дворце. Спасали его Бог да расчетливая отвага. Так, в сентябре под Белой Церковью, когда ситуация в очередной раз стала крайне критичной, Богдан вышел из дворца один против разъяренной толпы и, «держа в обеих руках булаву, собственноручно начал бить их со всего размаха; за ним полковники и козаки разгоняли хлопов саблями и перначами» (с. 538-539). Так были спасены от народной расправы литовские и польские послы.

Белоцерковский договор был подписан в сентябре 1651 года. Он сильно урезал предыдущий Зборовский мир. Понятно: тот основывался на украинской, а этот — на польской победе. Однако вторая не смогла свести на нет казацких завоеваний. Например, православной Церкви возвращались некоторые из ее доуниатских прав. К утратам относились сокращения реес-

трового войска и предписание расторгнуть союз с ордом. Восьмой пункт договора гласил: «Жида, как прежде были обывателями и арендаторами в имениях его королевской милости и в имениях шляхты, так и теперь должны быть»... Поневоле подписав Белоцерковский мир, Хмельницкий тут же на пиру показал полякам буйный свой нрав и опять едва не был ими отравлен.

Несмотря на тяжесть возрождения, харизма украинского гетмана вновь возобладала над королевской. Польша погрузилась в предчувствие новой войны.

ВОССОЕДИНЕНИЕ РУСИ

Белоцерковский договор 1651 почти отбросил Украину к ее положению до 1648 года. Соответственно пал и авторитет Богдана Хмельницкого.

Народ нашел для себя оптимальный выход в массовых переселениях на территорию Великой Руси: в районы Путивля, Рыльска, Белгорода. Московский царь благосклонно относился к переселенцам на *Слобожанщину*, получившую свое название от *свободы*, причем не только от польских, но и от украинских и российских господ: переселенцы оставались или же назначались государем казаками, защитниками южнорусских границ.

Опасаясь массового исхода украинцев из терзаемой врагами отчины, гетман послал весной 1652 года посольство в Москву с предложением переселить на Слобожанщину всех казаков. «Со слезами просим твое царское величество, не дай, великий государь, клятвoprеступникам и мучителям разорить нас до конца; прими нас под свою крепкую руку». Алексей Михайлович был бы непроч, да сдерживали два обстоятельства. Во-первых, следовало выждать удобный момент для столь резкой конфронтации с Польшей. Во-вторых, самодержец справедливо подозревал, что Хмельницкий рассчитывает не только укрыть казачество от Польши, но и расширить за счет его переселения Украину (с. 555-557). Такой расчет впоследствии осуществился: Слободская Украина действительно отторгла от Великороссии часть ее исконных земель. Именно отсюда — из этой *окраины-украины*, некогда Московского государства, прослеживается окончательная замена имени Малая Русь или Малороссия на вторичное имя *Украина*.

Между тем, разброд польско-литовской шляхты достиг такой степени, что она не смогла утвердить на очередном сейме даже чрезвычайно выгодный для нее Белоцерковский договор. Впрочем, реальные взаимоотношения Украины с Польшей все равно, как и в случае со Зборовским договором, привели бы к его неисполнению.

К тому времени обстановка сложилась так, что поход казаков 1652 года

оказалось удобнее всего направить против Молдавии. Поляки решили оказывать помощь молдаванам, но в конце мая были разбиты в битве при Батоге, потеряв около 20 тысяч убитыми. Неудачная для казаков Берестейская битва была отменена, а порожденный ею Белоцерковский договор окончательно аннулирован.

Потерпев поражение, молдавский господарь в сентябре 1652 года вынужден был выдать свою дочь за Тимоша Хмельницкого.

Королевское посольство в украинскую столицу Чигирин попыталось вразумить мятежного гетмана и выторговать выгодные для Польши условия, но лишь вызвало гнев Богдана: «В том ли мое преступление, что после разбития Калиновского удержал татар и Козаков и не допустил их до вторжения в Польшу, в то время когда я не только мог вас уничтожить, но даже прогнать за Рим?.. Разве я не знаю, что король готовит на меня войско!» (с. 585). Со своей стороны он потребовал подтверждения отмененного Зборовского мира. В Москву и в Стамбул были отправлены посольства для выяснения условий принятия Украины под покровительство этих держав. Хмельницкий рассчитывал добиться успеха в первом из двух вариантов, а второй использовать как дипломатический ход для умиротворения распоясавшихся «союзников» татар и ускорения положительного решения царя. О народных настроениях свидетельствует то обстоятельство, что на раде по вопросу присоединения то ли к России, то ли к Турции, казаки даже отказались слушать о втором варианте.

Вместе с тем, осуществление основного замысла оттягивалось и оттягивалось. С начала 1653 года на Украину пришло 12-тысячное войско во главе с Чарнецким, искуснейшим и безжалостнейшим из тогдашних полководцев Польши. Однако Иван Богун сумел разбить его под Монастырищем. После чего, с конца июля, войско возглавил король.

Положение Украины усугубилось восстанием покорившейся было Молдавии. В войне с нею и Польшей погиб Тимош Хмельницкий...

В июле московские послы впервые завели речь с поляками об Украине, предложив им простить царевы обиды в обмен на освобождение православия от уни и признание Зборовского договора. Поляки предложение отклонили.

Ввиду очередного разлада, шляхта затянула начало активных боевых действий до зимы. Казаки начали разгром замерзающей и голодающей армии, уничтожив около 30 тысяч поляков. Остатки армии спасло лишь двурушничество крымского хана, боявшегося усиления Украины и потому шедшего на соглашения с Польшей в трудные для нее моменты. Однако, даже предавая союзников-украинцев, крымчаки оставались солидарны с ними относительно необходимости выполнения поляками Зборовского

мира. Сошлись на том, что король для вида его во второй раз утверждает, а татарам негласно дозволит более месяца грабить Малую Русь.

Для разоренной, безжалостно терзаемой Украины оставалась одна надежда — помощь русского царя. И православный Государь, наконец, решил, что настал момент разорвать униженный для России мир с Польшей и внять мольбам о помощи Малой Руси.

1 октября 1653 года на Земской Думе в Москве были зачитаны: перечень обид, нанесенных государю поляками, а затем — извещения гетмана Хмельницкого о попрании католиками и униатами православия и причинения Малой Руси таких издевательств, «каких не делают над еретиками и жидами». В конце оповещалось, что «турецкий царь зовет украинскую чернь в подданство, но гетьман лучше хочет, чтоб принял его государь под свою руку». Разносословные уча-

если сами захотим; четвертый — царь православный Великий Руси, царь восточный, которого уже шесть лет мы беспрестанно умоляем быть нашим царем и паном. Тот, которого хотите, того и избирайте!» На это тысячи голосов отвечали:

— Волим под царя восточного!..

Тогда переяславский полковник начал обходить майдан кругом и спрашивал:

— Все ли так соизволяете?

— Все!.. — кричал народ. — Боже, укрепи, чтоб есми веки вси едино были».

Потом зачитали условия воссоединения, которыми «народ был доволен» (с. 635-636).

После этого гетман и старшина, а по другим данным и бояре от имени царя, поклялись в «вечном подданстве», с одной стороны, и покровительстве в сочетании с «ненарушимым сохранением всех древних прав», с другой. Затем присягали собравшиеся в Переяславе и практически вся Украина. Присягнуть отказались лишь часть запорожцев да киевский митрополит с приближенными (с. 635-640).

Царь утвердил условия Переяславской Рады почти целиком. В Москве сочли, что в дипломатических целях следует проявлять снисходительность к норову новых подданных. Но в главном царь не отступил. Наиболее существенная поправка заключалась в том, что гетман, принимая иностранных послов, обязан был докладывать о них государю и задерживать тех, которые прибывали с неблагоприятными для Великой России предложениями; с турецким же султаном и польским королем надлежало сноситься лишь с царского соизволения.

В конце января под Охматовым началась битва с польской армией украинско-русского войска во главе с Хмельницким, Шереметьевым и присоединившимся к ним Богуном. Ввиду численного превосходства противника, союзникам пришлось отступить до Белой Церкви, где базировались основные силы россиян во главе с Бутурлиным. Татары при этом помощи своим теперешним союзникам-полякам не оказали, а вместо того разбрелись грабить Украину. Богун преследовал и громил их разрозненные отряды, изгоняя за пределы страны. К концу весны на время ушли и поляки.

Первым деянием государя на присоединившихся землях стал поход в мае 1654 года против Литвы с целью возвращения Смоленска. Гетман выделил в помощь великорусскому войску три казачьих полка. Совместными усилиями до конца сентября были взяты, со Смоленском заодно, также исконно русские Могилев, Полоцк, Витебск и еще более двухсот менее значительных городов и деревень. Случались и неудачи, однако в целом литовское войско было разбито.

В это же время поляки провели карательную экспедицию на Украину. Были истреблены Ягубец и Немиров, еще несколько городов и множество сел. Сталось бы хуже, получи поляки своевременно помощь от крымчаков,

Богдан и боярин Бутурлин держат речь к народу. Рис. 1904 года

стники Думы единодушно высказались за то, чтобы защитить честь государя, объявить Польше войну, а «гетьмана, со всем войском и со всеми городами и землями, принять под высокую государеву руку» (с. 633).

После такого судьбоносного для всей Руси решения царь послал в Переяслав трех послов: боярина Бутурлина, окольничьего Алферьева и думного дьяка Лопухина со товарищи, полномочных принять Малороссию под цареву руку.

Посольство прибыло 31 декабря. Хмельницкий в эти дни находился в своем Чигирине, где хоронил сына Тимоша и одновременно увещевал последних противников воссоединения с Великой Россией. Из виднейших атаманов ему так и не подчинился славнейший из запорожцев Иван Сирко, а неоднократно упоминавшийся выше полковник Богун отрекся потом от присяги царю и отторг, на время, Побужье.

6 января 1654 года гетман Богдан Хмельницкий прибыл в Переяслав, где спустя два дня провел знаменитую Раду.

В начале своей исторической речи гетман предложил собравшемуся народу избрать «себе государя из четьрех, кого захотите: первый — царь турецкий, который много раз призывал вас под власть через своих послов; второй — хан крымский; третий — король польский, который и теперь может принять нас в свою милость,

однако хан убоялся России, а от короля потребовал предварительной оплаты за предстоящий набег. Осенью украинцы сумели организовать карателям отпор.

Между тем Хмельницкий уже давно, по крайней мере с 1650 года, настаивал против Польши Швецию. Теперь, согласно договору с Россией, ему предстояло или отказаться от этой далеко зашедшей дипломатической интриги, или передать ее бразды не очень компетентному в данном деле царю, или рискнуть продолжить самостоятельно вести сложнейшее дело. Гетман избрал последнее.

Шведский король, используя неудобный для Польши момент, напал на нее, и на протяжении июля-октября 1655 года страну покорил, совершив то, отчего разумно воздерживался после побед под Пилявой и Зборовом украинский гетман.

Тут бы Швеции и умерить свои аппетиты, но она отобрала завоеванные было Великой и Малой Русью Литву, Червонную Русь вместе со Львовом и Люблин. Рушилась почти осуществившаяся мечта Богдана Хмельницкого «освободить из-под польской власти и присоединить к единой Русской державе все земли, где издревле процветало православие и слышалась русская речь» (с. 711). Вместе с тем гетман утрачивал дипломатическую инициативу, перешедшую вскоре, по тонкому расчету поляков, к царю.

Потерпев военное поражение и потеряв независимость, поляки вынуждены были оживить свою дипломатию. Пообещав царю после смерти Яна Казимира его корону, им удалось склонить Россию к разрыву отношений со Швецией. А среди украинцев они распространили слух о том, что царь взамен короны пообещал полякам держать в повиновении казаков. Слухи слухами, однако вот уж и гетманские послы не были приняты на международном съезде в Вильно, где в частности, решалась дальнейшая судьба Украины. Взаимоотношения украинцев и россиян начали обостряться.

Хмельницкий, досконально изучивший польскую дипломатию, видел как обманывается государь и плетется новая петля Украине, но не имел возможности достучаться до разума самодержца. Тот уже возмечтал о присоединении королевства — готовя тем самым гнойник государству и продолжение польской политики на Украине. От такой перспективы гетман впал в неистовство и спяну утешал старшину: «Треба отступить от царя; пойдем так, как повелит вышний Владыка; будем и под бусурманским государем — не то что под христианским!». Однако казаки мудро решили повременить до полного выяснения дела, иначе «так мы во всем свете прослышем изменниками и клятвопреступниками» (с. 710). Согласившись на это, гетман послал царю еще одну депешу с изложением коварных планов поляков: «Они на веру нашу православную давно воюют и ей никогда желательными быть не могут, а теперь они этот договор для того сделали, чтоб, немного отдохнув и наговорившись с султаном турским и татарами и другими посторонними, снова на ваше царское величество воевать». Однако государь депеше не внял; тем более, что на Хмельницкого с разных сторон поступали доносы и

наветы. Главное же препятствие ко взаимопониманию Великой и Малой Руси заключалось в том, что дипломаты Австрии, Крыма и Турции, боясь усиления России, искусно подыгрывали дипломатии поверженной Польши.

От такого положения дел Богдан впал в уныние. Он все еще пытался искать выход в союзах со Швецией и Трансильванией, с которыми в начале 1657 года заключил договор об окончательном покорении и разделе Польши. При этом преследовалась цель безвозвратного отделения от нее Украины. По заключении договора гетман сказал казацкой старшине: «Нечего нам ожидать добра от Москвы... Польша и Литва поддались быть под государевою рукою, а владеть по смерти свою нынешнему польскому королю, как прежде владел, и всем правам и вольностям шляхетским быть по-прежнему, и нас отдать по-прежнему ляхам! Чего ж нам после того ждаты!» (с. 714-715).

В январе 1657 года союзное войско казаков и венгров под предводительством князя Ракочи двинулось добывать Польшу. Гонец московского царя попытался остановить этот поход, пригрозив военным противодействием. На что Ракочи резонно ответил, что ему поляки тоже предложили корону — и до, и после того, как предложили ее же царю. На пути из Кракова к Варшаве к союзникам присоединился еще и шведский король, власть которого Польша, вопреки своему поражению и заключенному миру, успела отвергнуть. На этот раз поляки не сдались. Они стали искать союза с Турцией, одновременно успешно черня Хмельницкого перед царем.

В такой обстановке Богдан заболел. Есть сведения, что его отравили, но кто — неизвестно. Несомненно, сказывались уже возраст и годы нечеловеческого напряжения, а также открывшаяся вдруг бесперспективность борьбы за независимость Украины хотя бы от Польши.

В мае Хмельницкий собрал свою последнюю раду. Присутствовавшие избрали новым гетманом его среднего, единственно уцелевшего сына Юрия, обязавшего вступить в должность после смерти отца. Тот прилюдно завещал сыну: «Храни заповеди Божьи, не дерзай нарушить верности его царскому пресветлому величеству, так как и я один раз присягнул и до смерти остался верен присяге» (с. 721-723).

Умиравшего гетмана поместили царские послы с целью выяснения его взаимоотношений со шведами, венграми и молдаванами. Хмельницкий отказался обсуждать с ними государственные дела ввиду собственной немощи, и отослал их к войсковому пи-

сарю. Ему послы и передали заверения царя в том, что став государем Польши и Литвы, он приумножит Православие. Столь наивное заблуждение исходило из незнания католицизма, и Хмельницкий, видно, уже изверился это царю объяснять. При первом свидании с послами гетман сказал боярину Бутурлину лишь то, что уже давно дружит со шведским королем и от дружбы сей не отступит, как не отступит и от служения царю; шведы же нужны Украине для противодействия Польше, обманывающей ныне государя. Царский посол не согласился. «Москва не могла понять, — замечает Н.И. Костомаров, — что можно быть истинно русским и вместе свободным человеком, верным подданному государю и говорить прямо правду» (с. 729).

Впоследствии гетман Мазепа учтет эту особенность великорусского характера и попытается ее обойти, тем самым поступая подло в отношении куда более прямодушного царя Петра. Впрочем, хитрил и Хмельницкий, когда видел неприятие правды или же скрывал дипломатические тайны (с. 733-734 и др.).

Тут как раз случились послы от короля Карла и князя Ракочи. После них царские посланцы вторично добились разговора с умирающим гетманом. Прежде всего он попросил не верить тем, кто оговаривает его и казаков пред царем. Затем явил тонкое понимание дипломатии и подлинной расстановки международных сил вокруг Украины, о благе которой гетман обязан печась превыше всего. Он также тщетно попытался объяснить боярину, что не столь опечален опасными надеждами царя на получение польской короны, сколь отсутствием у православных реальных возможностей обуздать коварство католиков (с. 730-731).

Даже на смертном одре Хмельницкий попытался следовать дипломатической хитрости: согласившись с царем противостоять шведам и венграм в союзе с поляками, он тайно распорядился не спешить с выполнением данного повеления, и войско польское помощи украинцев не дождалось. Вместе с тем, умирающий гетман старался не допустить на Украину московских стольников и стрелецкие гарнизоны не только из-за военно-дипломатических соображений, но также ради избежания возможных бытовых и административных трений.

Богдан Хмельницкий скончался летом 1657 года; точная дата смерти его неизвестна (между 27 июля и 15 августа). Умер он в стольном граде Чигирине, но пожелал быть похоронен в Суботове, которое приобрел «кровавыми трудами» в войне за освобождение родной земли. Хоронили гетмана 23 августа. Церковное пение заглушалось рыданиями народа. Провожали его в последний путь и поляки, в том числе посол короля. Позже они вновь захватили Суботов и выбросили из склепа останки ненавистного им освободителя Украины, неоднократно спасавшего от поруганья и Польшу.

Да, наше прошлое переполнено обид, раздоров и кровавых войн. Но пусть оно не застилает будущность славян. Будем же помнить Богдана Хмельницкого как храброго казака, искреннего защитника Православия, великого дипломата и полководца, воссоединившего Малую и Великую Русь.

«Невозможно заниматься философией без того, чтобы кого-нибудь не обидеть или смутить».

Диоген

Настоящая работа является логическим продолжением статей «Детская болезнь евразийства в русском национализме» («За русское дело» №9 (32). 1995 г.) и «Интегральный национализм» («За русское дело» №11 (43), 1996 г. «Русский геополитический сборник» №2. 1997 г.).

Необходимость продолжения начатой темы, обусловлена накалом страстей, разбушевавшихся вокруг этих публикаций. Автор был изобличен во всех смертных грехах, вплоть до русофобии и причастности к масонскому заговору. Не будем подробно останавливаться на всей этой неграмотной ругани, ибо потуги динозавров патриотической мысли никак под категорию рецензий не попадают. Отметим, лишь, что цель автором была достигнута вполне, ибо в этих статьях я указал на принципиальные различия между философией патриотизма и национализма, чем несказанно обеспокоил тех «мудрецов», которые считают Русскую идею своей вотчиной. В наш век тотальной приватизации, когда сферы влияния уже поделены не только в материальном мире, но и в мире идей, они узрели дерзкое покушение на их духовное лидерство. Только они, вчерашние коммунистические активисты, а ныне радители за соборную Русь знают какой должна быть Русская идея, и только они имеют право на ее истолкование, и на духовное окормление нас крохами со стола своего философского пиршества. Генетические отбросы системы, они ясно ощутили приближение идейного банкротства, потому что, стремительное развитие общественно-политической жизни в современной России, предельно четко показало фатальную несостоятельность вчерашних розовых утопий коммунизма, евразийства, романовской монархии, русского космизма — шире интернационализма вообще. Паразиты на могучем теле Русской идеи хотели как и прежде заниматься спекуляциями и словесной эквилибристикой, ни за что не отвечая и при этом числясь в признанных кумирах руссофобии.

И вот они почувствовали, как их хватают за руку, ибо мы — поколение новых русских националистов намерены призвать к ответу всю эту номенклатурную дремучую патриотовщину, продолжающую замутнять сознание нашего народа, химерическими категориями, не имеющими под собой никакой научной основы.

Расскажите нам, наконец, в чем измеряются соборность и богодержавие, какова интенсивность излучения современного русского космизма, каков валовый продукт коммунистической или православной духовности? Каковы должны быть людские затраты и иные жертвы населения страны до выхода вашей патриотической доктрины на режим оптимального функционирования? Сколько стоят ваши равенство и братство?

Ни на один этот вопрос вы никогда не ответите, потому что от вас этого никогда и не требовалось.

Напротив наш современный русский национализм квалифицированно измеряется в расовом, экономическом, социальном и иных измерениях. В области демографической политики, промышленного производства, системы высшего специального образования, законодательной правовой практики мы укажем вам ясные критерии, по которым можно судить о прогрессе или, наоборот, о деградации национального самосознания. Именно поэтому старые записные патриоты и ополчились на современный русский радикальный национализм, в силу его большей энергично-

ВЛАДИМИР АВДЕЕВ

ПРАВО РУЛЯ!

сти, современности и образованности, а так же потому, что он не терпит вашей псевдонаучной эклектики. Не соборность и умильное демократическое общечитие нам нужны, а иерархия, качественность, разделение и порядок, пространства духа и материи подвластные нам, и которые мы ни с кем не желаем делить.

Ваш патриотизм — это аскетизм, альтернативизм и эфемерность. Наш национализм — это гедонизм, эгоизм и предельная конкретность во всем. Как видно, наша идеология черпает свою энергетику из иных более чистых колодез человеческой сущности. Ваш патриотизм — это сугубо экстравертная теология, которая все время нуждается в каких-то доказательствах, которые находятся вне вас самих, напротив национализм — это чистая интровертность. Ему ничего не нужно из того, что находится вне человека. Национализм полностью самодостаточен. Единственное в чем он нуждается — это в расе и крови, которые самоидентифицируются. Патриотизм — это границы вне человека, а национализм — это границы внутри него. Патриотизм — это фенотипическая философия, а национализм — генотипическая. Патриотизм дает возможность ощутить себя членом социального общества, а национализм — животным в стае. Патриотизм, как мы видим это из трудов наших устоявшихся теоретиков, подвержен помутнениям образованщины, а национализм чист и ясен, как простой естественный инстинкт. Патриотизму для консолидации нужны эпохи социальной стабилизации и длительных военных испытаний, а национализму — мгновения торжества животных инстинктов.

Посему, как и прежде, мы вновь воскликнем «Националисты против патриотов» и добавим: «Прочь с дороги!»

Из простейшего изучения расологии, кроме всего прочего становится ясно, что на идею патриотизма легче всего паразитировать, чем и занимаются метисы и бастарды, присосавшиеся к Русской идее.

Один из обвинителей, больше всего негодовавший по моему адресу, как и

следовало ожидать имеет типичное лицо хазарского кагана, и состоит во всех мыслимых и немыслимых Русских академиях, существующих лишь в его воображении.

Другой, редактор газеты, с лицом спившегося трагического актера, даже позволил себе фантазировать по поводу того, дескать, что я не выговариваю букву «Р». О ужас!

Третий, издающий шизофренический журнал на туалетной бумаге (очевидно предопределяя его функциональное назначение) обвинил меня в русофобии, за то, что я в статье по национальному русскому мировоззрению цитирую современных немецких философов, а не Достоевского.

Укажите мне хотя бы одного новейшего русского национального философа мирового академического уровня, и я буду цитировать его неустанно. Что же касается двух первых моих «оппонентов», то с позиций расовой теории я считаю выше своего достоинства ответить этим генетическим недоразумениям.

Все эти страсти, разыгравшиеся вокруг двух статей, кроме того вскрыли, пожалуй самую важную мировоззренческую проблему в России XX века, и именно этим обусловлена данная работа.

КТО ТАМ ШАГАЕТ ЛЕВОЙ?

Главная причина помутнений в умах нынешней интеллигенции по нашему мнению кроется в исключительном дефиците правых идей, правой системы ценностей, в отсутствии правого полюса мировоззрения и шире, правой культуры вообще. Кровавый молох социалистических и просто левацких идей терзает Россию на протяжении всего века. В 1905 году царь Николай II принял Конституцию, чем обусловил разгул левого экстремизма в обществе, все остальное — уже следствие. Народный коммунизм, анархизм, большевизм, развитый социализм, «оттепели» и «перестройки». Все эти левые философии, действия и эстетические концепции буйствовали, сменяя одна другую и в той или иной мере принимали характер государственных доктрин, в то время как правая мысль безмолвствовала. Русские националисты и при монархии находились в меньшинстве, а во время гражданской войны всех их просто расстреляли.

Единственный период в истории России XX века, когда ощущался явный уклон вправо, это годы с 1945 по 1953, когда И. В. Сталин фактически возродил монархию, повел борьбу с безродным космополитизмом, ввел раздельное образование, вернул привилегии и золотые погоны офицерству. Именно в эти годы народ, как никогда, ощутил свое величие. Именно тогда жесткий комиссарский патриотизм мог быть незаметно переведен в национализм высшей пробы. Национализм сословно-иерархический и интеллектуальный. Именно с этим привкусом великих побед народ претерпевая трудности жил еще более сорока лет по инерции. Вместо национального чувства людям умело подбросили эфемерное ощущение гражданина супердержавы, которое, как выяснилось позже по своим морально психическим параметрам не намного прочнее духовного статуса гражданина мира.

В царской армии воинский строй начинал маршировать с правой ноги: «Правой, правой!». Троцкий, занимавшийся формированием Красной армии научил русских людей начинать движение с левой ноги: «Левой, левой!». Именно тогда революционный поэт В. В. Маяковский пишет свое программное сочинение «Левый марш», в котором есть такие гневные строки:

«Кто шагает там правой?
Левой, левой!»

Только наивные люди могут увидеть в этом простую случайность. Это вполне сознательное насилие над архетипом, умыш-

ленный перевод в чуждую систему ценностей. И насилье это тем более страшно, что действие его происходит в области бессознательного.

Все наши современные так называемые академии духовности, поиски русской идентичности в рамках реформированного коммунизма, рыночное православие, рериховство, космизм. Все это следствие того, что людей уже восемьдесят лет заставляют ходить с левой ноги. Все наши эзотерики, гностики, традиционалисты, скликающие к богодержавию и евразийскому толстовству, и в прямом и в переносном смысле «встали утром с левой ноги». И левое утро затянулось у них в пасмурное всезнайство. У них вывихнут архетип, поэтому они и несут такую околесицу. Требовать от них здоровых шей все равно, что с мерками здорового человека подходить к Олимпийским играм среди инвалидов. Их жалко, мы восторгаемся героизмом их ущербности. Но мы — *правые, и этим вес сказано*.

Националистическая философия — это глубокая система ценностей, которая требует культуры, и преемственности, своей логики и поэтичности в развитии. Сегодня в России нет глубокого философского национализма, есть лишь бытовая ксенофобия и анекдоты про чукчей.

Русский философский национализм находится еще только в стадии зарождения и понятийного оформления. Поэтому не будем на манер наших коммуно-патриотов ломиться в открытую дверь измеряя всех и вся томиками Новому Завету, Ленину, Гумилеву и Шафаревичу. С учетом социальных, культурных и политических различий у народов европейской цивилизации, вес мы так или иначе относимся к одной индоевропейской культурной общности, и «желание из народа создать нацию» имманентно нашему архетипу изначально, и никакие внешние причины не способны отратить этот процесс поступательного развития ни у одного из арийских народов.

Мы — *генетические националисты*, и не надо стесняться этого. Все, что генетически обусловлено — произойдет.

Поэтому, уважая националистический опыт других народов, позаимствуем из него то, что универсально и подходит любому индоевропейскому народу и русским в том числе.

РАСПЕЧЛЕНИЕ ФАШЦИЙ

Обратимся для верности к итальянским националистам начала XX века, которые на своих плечах вытаскивали фашизм, ибо без них он был бы просто ересью. Аугусто Монти писал: «В действительности фашизм ничем бы не был и ничем не мог бы стать без национализма». Ему вторил Оливiero Дзуккарини: «Фашизм кончил тем, что абсорбировал и целиком принял центральные идеи и формулы национализма».

Итальянские националисты великолепно видели социальную функцию своего учения, а также реальные механизмы его осуществления на практике. Один из ведущих теоретиков той поры, Джованни Папини, так описывал свою программу национализма: «Надо разбудить класс буржуазии при помощи аристократии, чтобы направить его против социалистической или полусоциалистической демократии. Это значит, что надо вывести на арену национальной жизни славную историческую аристократию; дабы она стала центром возрождения промышленной аристократии и, сделав энергию и дисциплину достоянием всего класса, повела бы его на борьбу против нажима и атак сил, разлагающих отечество».

Помимо иерархичности, новое мышление должно было быть непременно массовым, и потому Марио Миссироли писал: «Фашизм — это национализм

широких масс». Правый либерал Антонио Саландра указывал на огромную социальную маневренность национализма: «Не существует единой свободы: свобод столько, сколько человеческих способностей и характеров». Об огромной подвижности национализма и его способности быстрее, чем любая другая идеология отвечать на насущные потребности современности писал также Франческо Коппола. В этой же связи Луиджи Сальвателли очень метко подмечал метафизическую сущность национализма, потому что его главным оружием является «динамический консерватизм». О способности национализма моментально поднимать огромные пласты человеческой психики, изумительно расставляя все акценты на инстинктивном уровне, свидетельствовал Маурицио Маравилья: «Настоящим отражением души народа является армия, а не парламент». В этом же духе у Энрико Коррадини: «Национализм можно стать одним путем — империалистическим путем!»

О принципиальных различиях между национализмом и патриотизмом, как между двумя разными системами ценностей писал Альфредо Рокко: «Многие настаивают на том, что национализм —

Почтовая открытка к 100-летию со дня рождения Муссолини

это то же самое, что и патриотизм, и что националист — это то же самое, что хороший итальянец... Национализм — это нечто отличное от патриотизма и в некотором отношении даже противоположное ему».

Мы не знаем, обличали ли во всех смертных грехах этого итальянского националиста итальянские же патриоты, как это принято у нас. Во всяком случае, очевидно ради их успокоения, Энрико Коррадини размежевался с активистами мировой закулисы: «Как в теории, так и на практике итальянский национализм был антилиберальным, антидемократическим, антипарламентским и антимаасонским».

Альфредо Рокко еще в начале века как и сегодняшние националисты указывал на самодостаточность национализма: «Национализм — это *не* то чувство, которое можно совместить с любой политической доктриной, ибо национализм сам по себе является социальной и политической доктриной. При этом его социальная и политическая доктрина в корне противоположна всем господствующим в настоящее время доктринам — от чистого либерализма до демократии и социа-

лизма».

О политической ориентации национализма и его активности прекрасно сказал Луиджи Сальвателли: «Национализм стремится не к сохранению существующих отношений между политическими силами, как к наименьшему злу, а к их революционизированию в ущерб-левым партиям».

Один из первых энергичных помощников Муссолини в правительстве, сеньор Джузеппе Боттаи, в своей программной статье «Итальянский фашизм» в 1925 году описал современную ему политическую ситуацию в Италии так, что его пронзительный анализ весьма подходит как иллюстрация современной политической жизни в России. Судите сами: «Гипертрофия избирательной борьбы довела власть парламента до абсурда вследствие расщепления политических партий, сделавшего невозможным установление прочного правительства... Между тем крайняя усложненность международных взаимоотношений, улаживание всяких неурядиц внутри государства требуют от современных правительств безусловной прочности, длительности и работоспособности, которые не могли бы быть поколеблены путем партийно-политических интриг».

Семьдесят лет спустя в России мы наблюдаем 43 партии на выборах в наш Парламент, и полную импотенцию власти, которая бастион за бастионом сдает позиции России на международной арене. Духовное единство нации умышленно разрушается «сладкими детективами» о коррупции чиновников, повествованиями о «чемоданах компромата», и «голыми министрами в банях». Современный парламентаризм считает своим долгом купать нас с утра до ночи, посредством средств массовой информации в этих нечистотах. Поэтому идеолог раннего итальянского фашизма Джузеппе Боттаи констатировал, что «либерализм всегда представлял собою совершенно открыто величайшее препятствие к созданию хозяйственного и морального единства нации».

Другой итальянский националист, Пьетро Горголини, в связи с этим предлагал «заменить классовое сознание национальным», каковой тезис и нашел свое широчайшее воплощение в доктрине итальянского фашизма, а затем и во всех иных концепциях европейского государственного национализма первой половины XX века.

Левый фашист Массимо Рокка, затем порвавший с фашизмом в своем раннем теоретическом исследовании «Идеи фашизма» (1924 г.), пророчествовал: «И пусть, враждебные фашизму идеологи не строят себе никаких иллюзий: если когда-либо фашизм падет, на месте его сейчас же возникнет аналогичное движение, ибо это будет отвечать непреодолимым потребностям нашей эпохи: потребности не только итальянской, но латинской и даже европейской, которая сводится к каждой дисциплины, религии, уверенности, народившейся на свет в результате длительной оргии свободы, критики, всяких сомнений и шатаний».

Как видим, Массимо Рокка сформулировал основные причины формирования европейского национализма и, когда фашизм перестал отвечать им, безжалостно порвал с ним. Итальянский философ увидел в корнях европейского национализма архетипическую потребность арийских народов, и когда частная государственная практика перестала отвечать идеалам все-европейского обновления, он как подлинный националист остался верен себе.

Один из первых научных исследователей фашизма Энрико Ферри высказывал почти аналогичные мысли показывая, что европейский национализм это не погромная романтика, а цивилизованное

взвешенное эстетическое чувство: «Интер-национализм не может убить исторического факта — нации. Для торжества международной цивилизации необходимы успехи национальной цивилизации. Мы любим нашу страну не в ущерб другим странам, а вместе с ними».

Наиболее модный и популярный ранний фашистский идеолог Дино Гранин бросил даже крылатую фразу: «Фашизм — это религия нации». И мы прекрасно видим, что под словом «фашизм» у ранних, еще весьма и весьма идеалистически настроенных философов нужно понимать просто слово «национализм». Печальная практика этатистского авантюризма привела к искажению естественных здоровых инициатив итальянской нации. Анализируя результаты Первой Мировой войны Дино Гранди весьма точно подметил, что тремя важнейшими идейными течениями порожденными войной были: модернизм, синдикализм и национализм. По его мнению, каждое поражение в войне неминуемо «ставит на повестку дня национальный вопрос». Это положение, как мы видим, идеально подходит для современной России, поверженной в прах после поражения в Третьей Мировой (холодной) войне. Следующее логическое умозаключение Дино Гранди так же идеально работает в условиях современной России, ибо будучи свидетелем еще только подъема коммунизма на мировой арене, он блестяще прозрел, что «коммунизм не может дать вразумительного ответа на национальный вопрос». Мы же, сегодняшние свидетели грациозного поражения коммунистической идеи, должны ясно понять, что никакое реформирование марксизма на почве Русской идеи невозможно, а все нелепые попытки создания такого уродливого мутанта отнимут у нас последние силы и лишат всяких исторических перспектив. Нужно раз и навсегда размежеваться со всеми умеренными народными коммунистами, социал-демократами, либеральными патриотами и тому подобным манихейским хламом, от которого ничего кроме вреда не будет.

Запущенные идейные болезни лечатся только активной физиотерапией модернистского национализма, и итальянские философы увидели это еще в самом начале 20-х годов, а наши православные коммуно-патриоты не видят этого в конце 90-х. Вот где наша русская трагедия.

Наконец, очередной блестящий идейный выпад Дино Гранди опять достигает цели. Потому что он писал: «Борьба Нации против антинациональных партий неизбежно превратилась в борьбу между Нацией и анти-национальным государством».

Глядя на сегодняшнюю «Россиюнию», властные структуры которой наполнены продажными глупцами и агентами влияния, великолепно осознаешь, что живешь в антирусской стране, и Русская Нация

обязана, консолидировавшись, первым делом смести всю эту «современную Хазарию», а на ее месте создать Русское государство как инструмент корпоративных эгоистических интересов Русской Нации.

Адольфо Церболио категорически заявлял, что «только национализм способен избавить нацию от лживых псевдоальтруистических теорий», что «необходимо покончить с абстрактным рыцарством», и что «национализм коится только на ясных определенных интересах».

Как же все это про нас. Ведь лживые пастиры музейно-лабораторного патриотизма все истязают нас несносными фантомами Третьего Рима, Богодержавия, рериховского всечеловечества, и коммуно-православным мессианством. Именно все они превратили здоровую, ясную, сильную, чистую Русскую идею в гадкий гностицизм для неудачников, в своего рода местечковый универсализм для доверчивых профанов.

Националисты были предшественниками итальянского фашизма и, после объединения с ним, продолжали оставаться в меньшинстве, тем не менее задавая интеллектуальный тон всему движению. Но так продолжалось недолго, и гидра этатистской идеологии со временем поглотила националистическое меньшинство. Кроме того, в силу массовости нового движения многие националисты отошли от своих первоначальных убеждений и, говоря деликатнее, несколько «откорректировали» их. Яснее всего это видно в высказываниях того же Альфредо Рокко, ибо, получив пост министра юстиции в новом фашистском правительстве он писал: «Фашистская доктрина отрицает Догму народного суверенитета, фашизм провозглашает догму верховенства государства, являющегося юридической организацией нации и инструментом исторической необходимости».

Модернистский национализм XX века в Италии и в других странах четко придерживался положения, что государство — это инструмент нации. Фашизм же перевернул основы национализма вверх ногами, из-за чего и произошла впоследствии трагедия, получившая зловещее имя «фашизм».

Справедливости ради нужно заметить, что само слово «фашизм» происходит от слова *fascio* (фашио), и означает по-итальянски пучок, ликторскую фасцию в Древнем Риме. Впервые на политической арене оно появилось в 1898 году, как символ сплоченности революционных рабочих Сицилии, выступивших, как и положено, под красными знаменами. В 1917 году в итальянском парламенте появился блок под названием Фашио, составившийся из людей самых разных политических ориентаций, но все они объединились в результате крупных поражений итальянской армии на фронтах Первой Мировой войны. В 1919 году Муссолини, убежденный анархист и социалист с большим стажем уже третьим по счету подхватил брошенное название и закрепил его за своим движением.

Эффект, произведенный большевистской революцией в октябре 1917 года в России, захлестнул в круговороте идей многих по всей Европе. Великий Октябрь в России через пять лет породил Великий Октябрь в Италии. Фашистская революция или «Марш на Рим» состоялся тоже как раз в октябре 1922 года. Итальянские националисты первыми открыли ворота Рима новому диктатору-анархисту в черной рубашке. Не забудем, что черные знамена всегда числились как официальный

символ анархии (в политическом спектре ультралевое движение). Революционный фашистский писатель Роберт Михельс с хорошо знакомой нам по фильмам о коммунистической революции, патетикой, писал:

«Как римская волчица вскормила близнецов Ромула и Рема, так и наступившее после войны всеобщее недовольство вскормило двух близнецов — большевизм и фашизм». В русской белоземитской газете «Воля России» из номера в номер публиковались снимки и материалы, наглядно доказывавшие преемственность двух «Великих Октябрей». Обвинения были столь велики, что Муссолини был вынужден публично оправдываться на официальных фашистских съездах.

Один из «фашистов с первого часа» Эдоардо Фрозини, председательствовавший на первом съезде фашистов вместе с Муссолини, писал тому в открытом письме: «Я был апостолом первой программы фашистов... Тогда еще не было черных рубашек Но ты носил в петлице наш значок: красную кокарду над трехцветным флажком»

Еще один из верных соратников Дуче в самом начале его пути — всемирно известный писатель и поэт Габриэле Д'Аннунцио. Этот рафинированный и утонченный эстет воспел романтику погрома в духе красных комиссаров гражданской войны, которые тоже любили красоваться в черных кожаных куртках. Д'Аннунцио возглавлял движение скадристов — итальянский вариант красных партизан, и публично заявил, что действует согласно заветам... самого Ленина. Захват в 1919 году города Фиуме скадристами получил затем название «лебединой песни романтического фашизма», приблизительно как у нас песни о «Каховке». С триумфальным приходом Муссолини к власти между этим рабоче-крестьянским сыном и потомственным аристократом вспыхнула ссора. Д'Аннунцио считал, что он больше фашист, чем Муссолини, в связи с чем его партизаны открыто выступили против легионеров фашистской милиции под лозунгами: «Долой Муссолини! Да здравствует Ленин! Да здравствует большевистская Россия!» Католические попы ходили по улицам и распевали хит сезона «Красное знамя!» Во всем этом бардаке, позднее получившем почему-то название «ультраправой реакционной идеологии» одни только националисты, предводительствуемые Энрико Коррадини, вели себя достойно и демонстративно одевались в голубые рубашки, чтобы показать свою непричастность к этому «чернорубашечному ленинизму».

В конце концов Муссолини объяснил романтичному поэту, что здесь всамделишный фашист, и отправил того в политическое небытие обучать фашистскую молодежь ностальгическими писаниями о «Великом Черном Октябре». Позднее Дуче приспособил для своих нужд большевистский лозунг «Вся власть Советам!», переделав его в лозунг «Вся власть фашизму!» Разница заключается только в том, что большевики использовали этот лозунг для разгрома Учредительного собрания, а фашисты для разгона Парламента.

Именно поэтому, спустя два с половиной года после прихода к власти, на третьем фашистском конгрессе Дино Гранди открыто заявил, что «итальянский фашизм с теоретической точки зрения представляет собой пустопорожнее место».

Другой фашистский идеолог Джузеппе Де Фалько, так же писал: «Анализ идей фашизма невозможен по той простой причине, что нельзя подвергнуть рассмотрению несуществующее. У фашизма нет ни закон-

ченности, ни ясных устремлений. Таким образом не может быть и речи и раз-

«Чёрные рубашки» в марше на Рим.

боре теоретических положений за полным отсутствием таковых». Бывший социалист, а затем фашист Эрико Ферри думал так же.

Будучи прямым порождением большевизма, фашизм естественно испытывал по отношению к своему прародителю чувство закономерной неполноценности. Пьетро Горголини, движимый ревностью, писал:

«Фашизм чувствует в себе самом достаточно сил для того, чтобы преподавать марксизму или ленинизму уроки права, политической экономики, морали и философии истории». Однако раскол был так велик, что Чезаре Форни призвал даже ко второму походу на Рим.

Еще яснее на характерную путаницу и подмену понятий, и даже ориентации политического спектра, возникших впоследствии, указывал другой авторитетный теоретик фашизма Серджио Панунцио: «Фашизм как идея не поддается определению, потому что он проявляется во вне и двух противоположных видах. Вот почему одни определяют его одним способом, другое — прямо противоположным. Одни приклеивают к нему этикетку левого движения, другие — правого».

Тот же самый Панунцио внес еще больше путаницы, когда начал использовать применительно к фашизму определение *революционный консерватизм*, мгновенно ставшей модным жупелом, смысл которого до сих пор мало кто понимает.

От себя добавим, что мы в фашизме видим гораздо большего левого, чем правого, и все подлинно правое, что в нем есть привлекательного, обусловлено влиянием национализма.

С самого начала фашизм заявлял себя как оппозиция слева, националисты же всегда являлись оппозицией справа.

Фашист «первого часа» Дино Гранди предупреждал: «Если фашизм превратится в обыкновенную политическую партию к началу, по образцу социалистов заниматься всякими демократическими махинациями, он зарысается всеми пороками демократии. Подальше от парламента, подальше от прочих приемов парламентских партий! Фашизм должен оставаться незапятнанным!»

Как мы видим, «незапятнанный фашизм» — это национализм, то есть сугубо правое движение. То, что мы сейчас знаем под страшным словом «фашизм» — это правый национализм, посылно перетянутый влево, в стан социализма, демократии, парламентаризма. Фашизм — это соединение левой и правой стихий политической жизни, в которой правые изначально оказались в меньшинстве и потому были поглощены. Поэтому, хотя фашизм был повержен во Второй Мировой войне, левое крыло фашистов спихнуло все на правое, малочисленное, и с тех пор во всей «научной литературе» фашизм числится как правое, реакционное движение.

Из числа ранних фашистов, вышедших из левого социалистического лагеря, помимо самого основателя движения Бенито Муссолини, следует упомянуть и других корифеев: Роберто Фариначчи, Эдмондо Россони, Дино Гранди. Микеле Бианки — бывший социалист, а Массимо Рокка вообще был анархо-индивидуалистом. Луиджи Фелерцони относился к так называемым «умеренным фашистам». Аугусто Турали выдвинулся в фашистских профсоюзах, а Чезаре Росси — личный друг Дуче, эмигрировав во Францию, перешел к убийственной критике режима.

Точка зрения автора об откровенно левом происхождении фашизма является научно доказанной, хотя она и непривычна для массового сознания. Поэтому приведем самый веский факт в пользу того, что фашистская идеология классического

итальянского образца совершенно безопасна для всего мирового антифашистского движения в силу своей путанности и не «правого характера». Для изучения глубинных основ римской символики, перекочевавшей в фашизм, Муссолини организовал Институт романских исследований, бывший по сути главным идеологическим бастионом нового режима. Этот институт существует и по сей день в демократической антифашистской Италии в той же форме, что и во времена фашизма.

Барон Юлиус Эвола в своей знаменитой книге «Фашизм с точки зрения правых» так же указывал на путанное и не глубокое происхождение этой идеологии. «Манифест фашизма» Муссолини — это по его мнению внутренне противоречивое сочинение, пустота которого усугубляется закрыванием социалистического атеиста с католической церковью. В этом отношении Дуче крайне был похож на современных русских коммуно-патриотов, примеряющих нынче к себе кумачевые ризы номенклатурного православия. Но сыну кузнец этот синкретизм был простителен — он был первопроходцем, а вот наши патриоты прошедшие школу научного коммунизма и от безысходности взявшиеся за Русскую идею до сих пор ничему не научились. Национализм не может иметь в качестве духовно-эзотерического обоснования безродно космополитическое учение, каковым является христианство. Любый национализм в основе своей должен опираться только на этническое язычество. Национализм должен быть выше политики, только тогда он будет иметь будущее.

Что же касается позитивных аспектов фашизма, то все самые свои лучшие и живучие идеи он конечно же заимствовал у национализма. Протекционизм в экономике и снижение бремени налогов. Закрывание всех тайных обществ, приведшее к фактическому уничтожению всех франк-масонских организаций в Италии. Разгром мафии, вынужденной бежать в США. Наконец, одним из самых первых великодушных указов Муссолини было полное снятие всех форм налогов на наследственную собственность, независимо от ее размеров. Отвращение ко всем формам демократии и парламентаризма фашисты так же унаследовали от националистов. И мы, современные русские националисты, должны унаследовать это правило. Государственная Дума РФ уже многократно отклоняла даже проекты слушания по русскому вопросу, отказав русскому народу в праве приобретения юридической субъектности. Русские, как субъект международного права, сегодня не существуют.

Мы должны быть последовательными в нашем антиэтатизме. Можете ли вы себе представить, чтобы английский парламент не признавал основного права английского народа — права на самоопределение?

Высший законодательный орган власти РФ, таким образом, не является выражителем интересов 87% процентов коренного населения страны, то есть русских. Парламент РФ в прямом смысле этого слова антинационален, как это доказывали итальянские националисты, и потому он должен быть упразднен.

Тактика, примененная Муссолини, вполне актуальна и в сегодняшней России: стратить демократов и коммунистов, а затем ударить между ними так, чтобы уничтожить полностью обе эти политические традиции. Этим двум разнородноностям интернационализма не место в обновленной национальной России для русских.

Фашист с красным флагом на шее.
Плакаты к 9-й годовщине «похода на Рим»

Наконец, создание в Италии теории и практики корпоративного государства, а также синдикализма вновь находится в тесной связи с идеями национализма. Фашистский синдикализм — есть форма национализированного анархо-синдикализма.

Все бурные эмоции демократической прессы по поводу бесчеловечной жестокости фашизма крайне преувеличены, ибо за 21 год нахождения у власти Высший суд Италии вынес всего 9 смертных приговоров. Причем не по политическим, а по обыкновенным уголовным делам. Муссолини никогда не мстил своим политическим противникам, и это все же характеризует его как человека правых убеждений. Правая аристократическая система ценностей подразумевает смелость в бою и снисхождение к побежденному. Мстить — это удел коммунистов и демократов, и вся история XX века тому наглядное подтверждение.

Нам, сегодняшним белым европейцам, искусно запуганным угрозой исламского демографического взрыва, средства массовой информации все время прививают идеи мирного сосуществования цивилизаций в условиях единого «плавильного котла», что биологически абсурдно. Бенито Муссолини решал проблему радикально и естественно, ибо за время его «бесчеловечной диктатуры» население Италии выросло на 50%. И этот показатель не побит еще ни одним мусульманским фундаменталистским режимом. Фашизм — это и есть решение демографической проблемы белых народов.

Оплотом фашизма были не казармы, набитые реакционными мракобесами и не отчаявшиеся неудачники с улицы, как нам это все время хотят показать ревнители общечеловеческих ценностей, а многочисленные университеты. Центральный аппарат партии на 75% состоял из дипломированных специалистов, ученых, интеллигенции, людей искусства, что особенно показательно для такой страны как Италия, с ее традициями и культурой. Основную массу партии составляли государственные служащие, много было представителей среднего и крупного национального капитала, а также зажиточных крестьян. Фашизм от начала и до конца был молодежным движением: студенты в черных рубашках, приветствуя Дуче, пели «Гаудеамус», считая этот гимн символом порядка и единения нации.

Как и всегда при «диктатурах» резко упала преступность, а авторитет здоровой семьи вырос, что повысило и женс-

кую активность. Под лозунгом совместной борьбы с мужчинами против коммунизма возникло движение фашистских amazонок, под руководством талантливой художницы Амалии Бессо. Расхожие штампы о реакционности и консерватизме также терпят крах, ибо национализм заявил себя тогда именно как модернистское движение. Италия переживала невиданный экономический и научно-технический подъем, сочетавшийся с героической романтикой. В 1922 году, еще до прихода Муссолини к власти, возник союз летчиков-фашистов имени Эмилио Пенсутти, и вся итальянская авиация позднее примкнула к фашистской милиции.

Согласитесь, что такая социальная подвижность наиболее здоровой, образованной и передовой части целой культурной нации Европы не может быть объяснена временным помутнением умов в результате экономических трудностей, как обычно интерпретируют возникновение фашизма дипломированные гуманисты. Тем более, что Италия не была в числе побежденных стран в Первой Мировой войне, ибо принадлежала к Антанте.

Еще раз во успокоение наиболее оголтелых любителей штампов подчеркнем нашу позицию: *мы намерены защищать не фашизм в целом, а лишь его правую, националистическую составляющую, которая подверглась искажению в лоне самого фашизма. что и повлекло за собою дискредитацию всего политического движения во всех его проявлениях.*

Энрико Коррадини, глава итальянских националистов, так формулировал эту разницу: «Нет никаких оснований проводить между ними знак равенства, ибо в то время, как национализм действует исключительно в пределах нации, фашизм несет свои идеалы и духовные ценности всему человечеству».

Именно экспансионистская внешняя политика Италии была поставлена в вину фашизму, и это обвинение мы считаем в высшей степени справедливым. Нужно заметить, что в этой части традиционная критика фашизма слева совпадает с его критикой справа.

Итальянский фашизм был обречен с самого начала, ибо на уровне политической философии здоровый, естественный и совершенно не опасный культурный национализм был инфиндирован чужеродными реактивными идеями, что в результате привело к созданию неоднородной и неуправляемой концепции. Деграция и поражение всего движения были всего лишь вопросом времени, внешне-политические авантюры режима ускорили внутренний распад и вызвали отторжение масс от позитивных идей национализма, что и привело его к нынешнему униженному и дискриминируемому состоянию в странах современной Европы.

ИГРОКИ В СВАСТИКУ

Итальянский фашизм споткнулся уже на уровне политической горизонтали, не разобравшись, где «лево», а где «право», до осмысления глубинных эзотерических проблем он и не пытался подняться. Напротив, немецкий национал-социализм с самого своего зарождения заявлял себя, как мистическое движение, призванное направить свою оккультную мощь в окружающий материальный мир, с целью его переустройства.

Из собственно немецких авторов следует отметить в первую очередь основоположника ариософии Гвидо фон Листа. Выходец из здоровой венской консервативной среды, впечатлительный юноша с детства открыл в себе выдающиеся эзотерические способности. Именно с его именем принято связывать в Европе начало изучения древних рун. Именно его направление лучше всего соответствовало естественным потребностям просыпаю-

щегося национального самосознания немцев. Пантеистическое учение Листа буквально обожествило окружающий мир, открыв в нем сакральную глубину языческой красоты. Учрежденное им Общество Листа объединило множество просвещенных патриотов Германии, дав религиозно-идеологическую базу народническому движению.

Но трансцендентное чутье Листа все же подвело его. Нелегкая дернула этого убежденного ариософа связаться с сугубо семитическим учением гностиков-тамплиеров. Дело дошло даже до того, что в сатанинском символе Бафомета, этих извращенцев во Христе, он увидел арийско-германский знак. Бафомет — это фигура козла с женской грудью и сатанинской звездой во лбу, которого тамплиеры выставляли на свои коллективные оргии. Именно это обвинение и было центральным во время суда Священной инквизиции. Сначала во время своих медитаций Лист на морде козла разглядел две наложенные друг на друга свастики. Дальше — больше, выяснилось, что в VIII веке нашей эры языческие короли-священники передали свои сокровенные знания главному раввину Кельна для сохранения их от волны христианских преследований, поэтому Каббала — это свод арийских учений, лишь ошибочно считающихся иудейскими. Комментарий, как говорится, излишни.

Габриеле Д Аннунцио

Младший современник Гвидо фон Листа — Йорг Ланц фон Либенфельс также натворил немало. Начать нужно с болезненного пристрастия к коллекционированию дворянских титулов, на которые он не имея никакого права. Сын торговцев средней руки, Лист также не имел никакого права на дворянскую приставку «фон», но тот хотя бы честно называл точную дату своего рождения. Человек же, называвший себя Йорг Ланц фон Либенфельс, сознательно изменил дату рождения, что делают нечистые в помыслах оккультисты. Сей выходец из бюргерской семьи изобрел науку под названием арио-христианство — полнейший манихейский эклектический бред, а также вообразил, что обрезанный Иисус был арийцем. В преддверии широкого развития антропологии он изобрел и другую науку под названием «теозоология» — некая несваримая сексуально-эзотерическая мешанина.

Убежденный расист Йорг Ланц был членом редколлегии нескольких антисемитских журналов и при этом сотрудничал в комиссии по изданию ранних еврейских текстов. В комиссию входили Морис Альтшуллер — ученый-рабинист и по совместительству член арий-

ского Общества Листа, Вильгельм А. Нейман — профессор теологии и многие другие люди «широких взглядов».

В своей книге «Фашизм с точки зрения правых» Юлиус Эвола писал: «Существовали группы и авторы, такие как например:

Гвидо фон Лист и Ланц фон Либенфельс, предвосхитившие идеи Гитлера и использовавшие свастику; но все движения были поверхностными и не имели никакой связи с подлинной традицией, в них преобладали постоянная путаница понятий и разнообразные личные заблуждения».

Следующий крупный ариософ — Рудольф фон Зеботтендорф — также был самозванным аристократом и злонамеренным оккультистом. Сын железнодорожника вывел для себя генеалогическое древо, от которого буквально захватывает дух. Даже приблизительная дата рождения не известна. Человек без образования и определенных занятий, типичный авантюрист, он много путешествовал и увлекся оккультизмом. В греческом городе Салоники Зеботтендорф познакомился с евреем-банкиром, увлекавшимся Каббалой и алхимическими текстами и состоявшим во франкмасонской ложе Ритуал Мемфиса. Именно от масона-талмудиста Зеботтендорф и унаследовал большую оккультную библиотеку, а заодно и все представления об арийстве. Кроме того, крестный отец национал-социализма был «турецко подданным» как папа Остапа Бендера, и спасаясь от службы в армии как иностранец во время Первой Мировой войны, вступил в тайную пангерманскую ложу Германский орден. В 1917 году Рудольфу фон Зеботтендорфу было поручено создать баварский филиал, который и получил название известного Общества Туле с символом свастики.

Обо всей этой искусственно созданной путанице прекрасно писал Юлиус Эвола: «В области символов, тесно связанной с традиционным мировоззрением указанное непонимание измерения трансцендентности создавало непреодолимое препятствие. Древний магический аспект рун также игнорировался. Кроме того в том, что касается правильного понимания и использования изначальных символов, крайне сомнительно, что национал-социалисты, начиная с самого Гитлера, по-настоящему осознавали значение основного символа национал-социализма — свастики. Не объяснили они и того, почему свастика, как национал-социалистический герб была перевернута, то есть вращалась в направлении противоположном общепринятому при ее использовании в значении солнечного и полярного знака. Вряд ли при этом, знали, что обратное движение знака символизирует «могущество», тогда как нормальное вращение означает «знание». Когда свастика стала эмблемой партии, у Гитлера и его окружения напрочь отсутствовали знания подобного рода».

Обратите внимание также на тот факт, что проявился сполна при критике итальянского фашизма левыми демократическими силами. Характерно левое социалистическое движение это было квалифицировано как правое. Национал-социализм также состоит из правой идеологии — национализма, и левой — социализма. И хотя, СССР — страна победившего социализма, уже тогда символизировала собой «мировое зло», равно как и национал-социалистическая Германия, и у мировой общественности были все основания предать анафеме социализм вообще, как русский так и немецкий, навесив на него ругательный ярлык «социзм». Однако же, по злему умыслу, в национал-социализме проклятию была предана опять же лишь правая националисти-

ческая составляющая, за что он теперь и называется сокращенно-оскорбительно — «нацизм». Левые социалисты и здесь все свалили на правых.

Мы сознательно предприняли этот экскурс в историю идейно-политического становления итальянского фашизма и оккультного происхождения немецкого национал-социализма, дабы показать, что оба эти движения, усиленно заталкиваемые средствами массовой информации в разряд правых движений, на самом деле не имеют никакого отношения к подлинной правой идеологии. Это две различные по форме и одинаковые по содержанию провокации против арийской расы, с целью ее дискредитации. В обоих случаях естественный подъем европейского расового самосознания был возглавлен иными силами и уведен в сторону от успеха. Поэтому всех, кто открыто заявляет себя *фашистом* или скрыто симпатизирует тем или иным его идеям, мы поздравляем с «удачным» приобретением.

НАША ЗАДАЧА

Наша задача — покорить Правый Монблан так, чтобы знать, что правее нас нет и не может быть ни одной идеи. Захватить Правый Полюс — вот главная цель нашей философии. Наша Правь должна быть предельной, и мы могли бы с гордостью сказать всем оппонентам, как великий русский националист Владимир Митрофанович Пуршевич:

«Правее нас только стенка».

Наша цель — не искоренение следствий зла, а уничтожение его глобальной причины. Не смерть наших врагов нужна нам, и ритуальное уничтожение их энергетического источника, искоренение зла в его метафизической сердцевине, как это заповедано нам в священной арийской книге «Месте».

Правый радикализм — это и есть основа арийской традиции. Ни одна идея, ни одно действие, не могут быть для нас слишком правыми. «Ни что не слишком» — как сказал греческий мудрец Солон. Наша священная убежденность не будет поколеблена и императив Иммануила Канта будет так же нашей правой путеводной звездой, ибо он трек: «Действуй так, как будто максима, по которой ты действуешь, стала универсальным законом природы». Даже Мао Цзедун, человек имя которого связано с феноменом левого движения маоизма однажды признался: «Мне нравится иметь дело с правыми, они говорят то, что действительно думают, не так как делают левые, которые говорят одно, а подразумевают другое».

С подлинно русским размахом и вдохновением мы доведем Правую Идею до ее экстремального значения.

Обрисует вкратце контуры Правой Идеи.

Прежде всего мы ставим перед собой задачу построения государства по типу *кастовой этнократии* (см. «Наследие предков» №2). Это подразумевает упразднение парламентаризма и всеобщего прямого избирательного права. Как метко подметил немецкий правовоконсервативный философ Ганс Иоахим Шепс, «голоса должны не подсчитываться, а взвешиваться».

В целях оздоровления нации мы предлагаем обобществить генофонд нации, открыв таким образом путь к *генетическому социализму* (см. «Наследие предков» №4).

Мы выступаем не за тоталитаризм, и не за однопартийную систему, мы ратуем за отмену самого принципа многопартийности. Более того, мы ставим перед собой задачу уничтожения политической борьбы и устранения всех форм политической жизни полностью. Обществу будет управляться на основе религиозных и сословно-иерархических институтов власти Политика как феномен нынешней общественной жизни отменяется и запрещается. Бытует массовое заблуждение, вызванное неправильным толкованием слова *тоталитарный*. «*Totalitas*» по-латыни означает полнота, первоисточник, цельность, поэтому мы выступаем не за тоталитарное государство в современной-искаженной интерпретации, а за *тоталитарное государство* в классическом смысле, то есть всеобъемлющее, полноценное, аристократическое государство, являющееся отражением первооснов естественного бытия и законов природы.

Признанный идеолог «новых правых» Ален де Бенуа описывает современный взгляд на эту проблему следующим образом: «Я называю правой такую позицию, которая позволяет учитывать все разнообразие мира. Связанное с этим относительное неравенство я рассматриваю

как идею равенства. Когда другие люди не соответствуют *вашим* представлениям о равенстве, то у вас невольно возникает желание принудить их к идеям равенства, и навязать его. Концлагеря придумали левые коммунисты, едва пришли к власти. Национал-социалисты усовершенствовали их опыт, исказив кастовую систему и превратив целую нацию в касту господ, что противоречит законам природы. Элита и вырожденки есть у всех народов без исключения. Подлинно правая идея отрицает межнациональную сегрегацию, ибо любой правый режим кровно заинтересован в том, чтобы и общества его соседней были устроены по такому же вертикальному сословному принципу. Любая национальная элита заинтересована в существовании устойчивых элит у соседних народов. Это закон социальной устойчивости, подтвержденный всей историей. Концлагерь — это дело рук левых, что известно еще из утопического социализма, потому что они до сих пор не знают, что им делать с равенством. Правым концлагеря не нужен, ибо у них есть неравенство.

Ален де Бенуа неоднократно подчеркивал, что все формы тирании в основе своей несут левую идеологию, ибо тирания — это реванш слабых над сильными за счет искажения естественных природных соотношений в иерархии.

Правая идеология, как мы убедились, необходима для развития общественной мысли. Шире — необходима правая система ценностей, правая культура, массовая в том числе. Отсутствие правых идеалов в обществе ведет его к деградации, вырождению и хаосу. Даже в Националистической партии ЮАР, установившей режим апартеида в 1948 году, было правое крыло, полагавшее, что система апартеида слишком либеральна.

Наконец, в цепях укрепления духовного и генетического здоровья нации мы предлагаем проведение в жизнь обширной программы расовой *экологии*. В связи с чем проявления чуждой инорасовой культуры, а также массовой культуры, проповедующей расовое смешение, изымаются из духовного обращения нации. Семитические монотеистические религии лишаются монополии, так же как и идеология коммунизма.

Отныне мы называем *расистами* не тех, кто подчеркивает расовые различия, а напротив, тех, кто желает уничтожения расовых различий, дарованных нам Богами. Расист тот, кто проповедует духовную и генетическую метисацию, кто стоит за смешение.

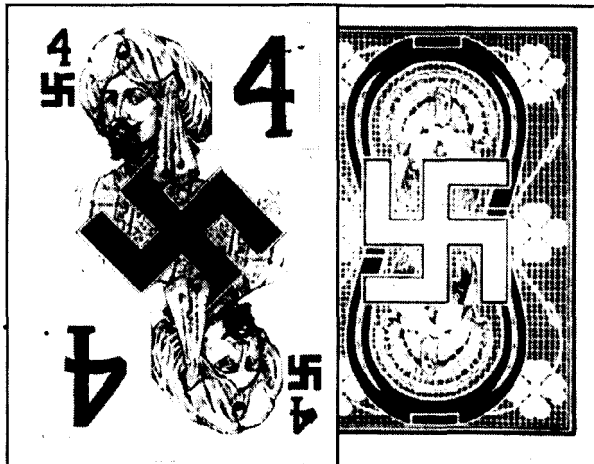
Мы разные и желаем оставаться разными впредь, и никто не смеет покушаться на нашу расовую принадлежность, ибо желание принадлежать к своей расе, жить ее идеалами, ценностями и задачами мы рассматриваем, как высшую свободу.

Мы — за философию и эстетику Правых.

Мы — за правый антифашизм. Мы — *новые правые*, ибо мы учимся на ошибках старых правых и стоим правее их.

И нам нечего бояться. Пусть в крутом повороте с палубы нашего корабля смот в пучину все временное, слабое и не способное держаться на ногах.

Цели ясны, задачи поставлены. Нас ждет *великий поход на Третий Рим!*
ПРАВО РУЛЯ!

Игральные карты американской армии времён 1-й мировой войны.

ваю как благо, а прогрессирующую однородность (гомогенизацию) мира, прокламируемую и внедряемую эгалитарной идеологией, как зло». Другой известный правый мыслитель, политический деятель Испании начала XX века Хосе Антонио Примо де Ривера сказал по этому поводу еще проще: «Единственный путь к спасению отечества заключается в освобождении его от профессиональных политиков».

Правых все время стремятся обвинить в причастности к созданию концлагерей и тому подобным ужасам. Но это лишь одна из крупных идеологических диверсий против них. Классическая правая идея основана на иерархических кастовых принципах построения общества, и если вы внимательно изучите историю древних кастовых обществ, вы нигде не встретите и намеков на существование концлагерей и тому подобных форм массовой дискриминации. Именно *неравенство* было залогом свободы и неприкосновенности граждан в этих обществах. Осознанный геноцид впервые в истории появляется с утверждением идеи равенства, в религиозной сфере — с приходом христианства и ислама, а в области светских политических идеологий — с возникновением идеалов коммунизма и либерализма.

Концлагерь — закономерное разви-

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ КОЛЬЦОВ

Этой публикацией мы хотим сорвать завесу ещё с одной тайны, для того, чтобы дать толчок к научной дискуссии на тему, которая была совершенно табуирована в СССР, и на которую не принято говорить в современной демократической России наших дней.

Предлагаемая вашему вниманию статья классика русской и советской генетики, основоположника отечественной евгеники - Николая Константиновича Кольцова сама по себе не несет никакой шокирующей информации, однако же интересен тот факт, что она была опубликована в главном теоретическом органе Третьего Рейха по вопросам расовой гигиены в 1935 году, т.е. году создания основных расовых Нюрнбергских законов Германии.

«Archiv für Rassen — und Gesellschafts — Biologie» (Архив расовой и общественной биологии) был создан в 1904 году первыми радикальными расовыми философами, в числе которых нужно выделить таких классиков направления, как Эрнст Геккель, Отто Аммон, Людвиг Вольтман, Альфред Плетц, Макс фон Грубер, Вильгельм Шальмайер, Альфред Гротьян, Эрвин Баур.

Сolidное академическое издание это выходило ежегодно и представляло собой тома до 1000 страниц каждый, и содержавшие теоретические статьи и многочисленные обзоры литературы по вопросам расологии, антропологии, медицины, биологии, социологии и психологии.

Именно на страницах этого издания в Германии впервые прозвучали обоснованные призывы к стерилизации умственно и психически неполноценных, и к борьбе с генетическими отбросами общества. Во времена Веймарской демократической Германии радикализм публикаций и масштаб поднимаемых тем возрастают. На страницах «Архива» в это время появляются учёные, впоследствии ставшие главными расовыми теоретиками Третьего Рейха: Фриц Ленц, Ойген Фишер, Ганс Ф.К.Гюнтер, Эрнст Рюдин, Герман В.Сименс, Герман Мукерман, Герман фон Гофман, Людвиг Фердинанд Клаус, Эгон фон Эйкштедт, Вальтер Шейдт, Отто Фрейхер фон Фершурер, Ганс Вейнерт, Якоб Граф.

Развитие евгеники в молодой Советской России при этом в 20-е годы шло опережающими темпами, поэтому интерес немецких специалистов к нашим учёным

понятен, тем более что многие радикальные

концепции, связанные с созданием «Нового человека», с позитивным изменением человеческой породы и принудительной стерилизацией генетически дефектных, бесполезных членов общества впервые были высказаны в работах именно отечественных теоретиков: Н.К. Кольцова, Ю.А.Филиппченко, М.В.Волоцкого, А.С.Серебровского, Т.Я.Ткачёва, Т.И.Юдина. (О чём подробно смотрите «Наследие предков» №3. Авдеев В.Б. «Свобода личности и расовая гигиена»).

С 1933 года, с приходом к власти Гитлера, положение дел в «Архиве» не меняется, и никакой дискриминации в отношении учёных из антагонистического большевистского лагеря не видно. Появляются статьи В.М.Бехтерева и Н.В.Тимофеева-Ресовского; обзорная работа Н.К. Кольцова принадлежит к тому же времени. Из немецких статей, посвящённых развитию расовой гигиены в Советской России, откровенно явствует, что всеми расовыми исследованиями в стране победившего пролетариата руководил нарком Просвещения А.В.Луначарский, которого в немецкой редакции называли не иначе как «министром культа». Выше означенный красный нарком привлекал для работы из-за рубежа многих специалистов в этой области, в том числе и венского генетика Пауля Каммерера, разработавшего расово-мистическую концепцию бессмертия для мумии Ленина. Во время Гражданской войны и за первые годы разрухи после неё было выпущено целых пять книг этого учёного, однако после мумификации Вождя пролетариата он умирает при загадочных обстоятельствах. Первое русское евгеническое общество под руководством Н.К.Кольцова было организовано летом 1920 года, когда барон Врангель ещё держал Крым.

Из всего этого можно сделать вывод, что большевики проблемы расовой гигиены начали беспокоить много раньше Гитлера, и пристальный интерес немецких учёных к ним не случаен.

Впрочем, интерес был обоюдным. На русском языке в это время появляются переводные книги антропологов Эрнста Геккеля и Людвиг Вольтмана, расологов Германа В.Сименса, Эрвина Баура, Вильгельма Иогансена, расового психолога Эрнста Кречмера, социал-расолога Альфреда Гротьяна. Раскол в расовологическом сотрудничестве России и Германии возникает лишь в 1934 году по вине нашей стороны.

Обо всех этих вещах совершенно не принято говорить в кругах отечественных генетиков.

За годы перестройки мы узнали что «Фашистский меч ковался в СССР», о пакте Молотова-Риббентров, и что банкиры Уолл-стрит субсидировали и коммунизм, и национал-социализм. Осталось, наконец, пролить свет на последнюю тайну Второй мировой войны, а именно на проблему сотрудничества и конкуренции расологов и оккультистов противоборствовавших стран.

А что касается предлагаемой вашему вниманию публикации, то редколлегия нашего журнала не берёт на себя ответственность за искажение фактов, разжигание розни и так далее. Ответственность за публикацию советского генетика в расовом «Архиве» Третьего Рейха лежит всецело на совести Гестапо и НКВД, или их преемников. Пусть они и разбираются. На русском языке эта статья публикуется впервые.

Владимир Авдеев

Расово-гигиенистское движение в организованной форме возникло в России лишь несколько лет назад, хотя его научные основы утвердились у нас давно. Так, уже в 1866 году вышла из печати книга профессора В.М.Флоринского «О совершенствовании и вырождении человечества» (Петербург, 206 стр.), в которой автор — широко образованный медик и биолог, известный также своими научными трудами в области антропологии, этнологии и археологии — остро и глубоко научно изложил основные принципы расовой биологии. В этой книге мы с удивлением находим совершенно современные воззрения на ненаследование благоприобретенных свойств; на двойственность последствий родственных браков в части накопления наследственных признаков — как хороших, так и плохих; на математические законы наследования и расщепления наследственных признаков при скрещивании и т.д. Первопричиной эволюции человечества для В.М.Флоринского являлся отбор. Науку, в дальнейшем получившую названия «евгеника» или «расовая гигиена», он обозначил как «гигиена бракосочетания»; расово-биологическим же вопросам в узком смысле этого слова он посвятил добрую половину своей книги.

С 1917 года общественно-преобразовательное движение — в полном соответствии с аналогичными процессами в других странах периода революции — принесло глубокую веру во всемогущество внешних факторов, культуры и воспитания. Сегодня же социальная гигиена в России находится на вершине своего развития, и любой наблюдатель, которому в течение последних лет своими глазами довелось лицезреть преодоление силами государства различных эпидемий, признает значительный прогресс в распространении санитарно-гигиенических норм среди российского населения. Защита материнства и детства сегодня также находится на высоком уровне, а детская смертность частично снижена. Учреждены музеи и научно-исследовательские институты социальной гигиены, на всех медицинских факультетах существуют самостоятельные кафедры по этому предмету. «Физическая культура» в современной России также в моде; имеется даже Институт физкультуры; а физические упражнения играют в воспитании молодежи весьма значительную роль. Такое развитие социальной гигиены можно назвать «ламаркистским движением»; в первую голову оно исходит от медиков. Похоже, что сегодня большинство врачей и в других странах, особенно во Франции, в большей или меньшей степени, склоняются к ламаркизму. В этих кругах каждое новое «доказательство» в пользу наследования благоприобретенных качеств срывает шумные аплодисменты, примером того могут служить эксперименты Гаера и Смита в области наследственной передачи чечевичных антитоксинов и особенно эксперименты И.П.Павлова в области наследственной передачи условных рефлексов. Несмотря на то, что эти последние эксперименты научно очень мало обоснованы, селекционистам сегодня сложно преодолеть практическое воздействие павловских воззрений на все более широкие круги общественности. Настоящее евгеническое, расово-гигиеническое движение в России развивается независимо от вышеописанного социально-гигиенического движения.

РАСОВО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

ПРОФ. ДОКТОР Н. К. КОЛЬЦОВ

Для евгенической политики время у нас действительно еще не пришло. Основными задачами русских селекционистов остаются евгеническая пропаганда и организация антропогенетических исследований.

В 1916 году в Москве был учрежден Институт экспериментальной биологии под моим руководством; в течение короткого периода времени при отделе генетики этого института была образована генетическая станция близ Аниково (70 км от Москвы). Здесь проводятся генетические исследования с использованием собак, морских свинок, кроликов, овец и дрозофил. В 1919 году в моем институте был учрежден также евгенический отдел, руководителем которого был назначен сначала проф. доктор Ю.А.Филиппченко, а затем проф. В.В.Бунак, поскольку Ю.А.Филиппченко оставался в Ленинграде (Петербурге) и основал там «евгеническое бюро». Ленинградский институт собрал большой материал о русских ученых, деятелях искусства и т.д.; результаты этого исследования были опубликованы в двух до сих пор издаваемых номерах «Новостей» (Ленинград; Зверинская, д. 4, кв. 49).

Евгенический отдел Института экспериментальной биологии в Москве проводит свою исследовательскую работу во многих направлениях. Прежде всего, проводились исследования различных наследуемых свойств крови у людей и некоторых видов домашних животных. Приблизительно у 5 000 индивидуумов была определена гемагглютинабельная группа (среди которых — 100 полных семей). Если при скрещивании между группами I и I (по Янскому) могут родиться дети с любой группой

крови, то вместо общепринятой генетической формулы: группа I A, II ABB, III AAB и IV AB; может быть предложена новая формула: I AA; II ABC; III ABCC и IV ABCC, которая как предварительная рабочая гипотеза прекрасно соответствует фактическому материалу. Между русскими и евреями существенных различий при определении преимущественной принадлежности к какой-либо группе крови не установлено. Тем интереснее обнаружить зависимость между принадлежностью к более или менее определенному конституциональному типу и группой крови: среди туберкулезников очень невелик процент представителей группы I (по Янскому — с сильно агглютинирующей сывороткой крови), представителей же групп III и IV значительно больше. Патологические процессы, похожие, также в различных группах различны; в группах III и IV чаще встречаются фиброзные явления, чем в группах I и II. Далее, среди пациентов, склонных к рецидивам малярии, выявлено значительно меньше представителей группы I, чем среди прочих групп; абсолютные цифры, однако, недостаточно представительны, чтобы утверждать это. Проводятся также исследования частотного соотношения различных групп крови среди больных раком, сифилисом с прогрессивным параличом (предположительно, конституционально обусловленная форма сифилитического заболевания), а также среди рабочих, занятых тяжелым трудом, требующим особенно сильной конституции. Для получения цифр, достаточных для проведения сравнительного анализа, необходимо в каждом из этих случаев исследовать не менее 1000 индивидуумов.

Для исследования другого свойства крови, скорости свертывания, удалось выявить две приблизительно равные по численности группы среди новорожденных. Все дети родились с нормальной, типичной также и для взрослого человека скоростью свертывания крови; у половины новорожденных скорость свертывания крови и далее остается неизменной; другая же половина новорожденных показывает на второй и до седьмого дня заметное снижение скорости свертывания крови, что часто выражается в более или менее заметной желтушности. На седьмой день признаки желтухи обычно исчезают, и скорость свертывания крови нормализуется. Маловероятно, что причиной этого явления служит инфекционное заболевание, более уместной представляется гипотеза конституциональной обусловленности данного состояния. Однако, само собой разумеется, что задача исследования наследственной природы данного свойства едва ли осуществима.

Помимо этих гематологических работ евгеническим отделением института под руководством проф. В.В.Бунака были проведены следующие работы:

1. Распределение пигментации волос человека в свете спектрофотометрического анализа.

2. Распределение пигментации глаз человека. Обе эти работы Г.В.Соболевой выйдут в ближайшее время в «Бюллетене московского общества испытателей природы». Регулярно обследуются в антропологическом отношении различные конституциональные патологические типы; собраны антропометрические измерения более чем 100 пар близнецов; произведен опрос мнения по вопросам размножения среди 6000 ученых и деятелей культуры и т.д., проведены два исследования на материале еврейских семей в Могилеве и Мари (на Волге) и т.д.

В 1920 году на базе Института экспериментальной биологии в Москве было образовано Российское евгеническое общество, позднее в Ленинграде, Саратове и Одессе появились три филиала этого общества. В это время московским подразделением общества было проведено 50 открытых заседаний; президиум состоит из председателя общества (проф. доктор Н.К.Кольцов), троих других его членов: проф. доктора В.В.Бунака (антропология), проф. доктора Т.И.Юдина (психиатрия) и проф. доктора А.Н.Сизина (социальная гигиена); координатора М.В.Волоцкого и секретаря В.В.Сахарова. Председателем ленинградского филиала общества является проф. доктор Ю.А.Филиппченко. Председатель общества назначен также представителем России в Постоянной международной евгенической комиссии.

С 1923 года издается «Российский евгенический журнал» под редакцией Н.К.Кольцова и Ю.А.Филиппченко, который является печатным органом Российского евгенического общества. На сегодняшний день опубликованы первый том, номера 1-4 и том II, номера 1-3. В этом журнале публикуются прежде всего, доклады, зачитанные на заседаниях общества (См. Журнальный обзор).

Адрес Института экспериментальной биологии Российского евгенического общества и редакции Российского евгенического журнала: *Москва, Сивцев Вражек, 41.*

ИНТЕРВЬЮ С ПАТРИАРХОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАСОЛОГИИ ГАСТОН-АРМАН АМОДРЮЗОМ

Редколлегия журнала «Наследие предков» имеет честь представить своим читателям эксклюзивное интервью с патриархом европейской расологии — господином Гастон-Арман Амодрюзом (Швейцария). Г-ну Амодрюзу 77 лет, однако он ведет весьма активный и продуктивный образ жизни. Мировую известность ему принесло создание международной правой организации «Новый европейский порядок» (НЕП). Это произошло в Цюрихе 28-30 сентября 1951 года. Г-н Амодрюз и его соратники создали Высший институт психосоматических, биологических и расовых наук в Лозанне, а также издают ежемесячный информационный бюллетень «Курье дю континан», где дается обзор наиболее интересных сообщений правых изданий из разных стран. Современная европейская расовая концепция дана в книгах г-на Амодрюза: «Мы — другие расисты» (Монреаль, 1971) и «Выживут ли белые народы?» (Лозанна, 1976). Первая его русская публикация, «Социально-расовый манифест», являющаяся программным документом европейского расового движения, была помещена в газете «За русское дело» №8 (52), 1997 года. Мы глубоко признательны г-ну Гастон-Арман Амодрюзу за внимание к нашему молодому изданию и добрые пожелания России. Журнал «Наследие предков» и впредь намерен держать пальму первенства в деле пропаганды европейской расовой мысли.

Владимир Авдеев: Мы знаем, что движение «Новый Европейский порядок» было основано в 1951 г. Расскажите, пожалуйста, когда Вы впервые осознали необходимость расовой концепции истории человечества? Под влиянием каких факторов? Какие эмоциональные впечатления были основой этого духовного переворота?

Гастон-Арман Амодрюз: Что касается меня, то главным фактором моей расовой ориентации до войны были произведения Гобино. И мой случай не единственный. Для других эту роль сыграл Ваше де Ляпуж. Кстати, эти предшественники принадлежали к тому идейному течению, которое восходит к глубокой древности. Но только после войны я понял, что эта проблема имеет и политическое измерение. Я считал расизм национал-социалистов оправданным, но полагал, что в еврейском вопросе были перекосы (один из моих друзей детства был еврей). Нюрнбергский процесс выявил не только патологическую жажду мести (Шейлок требовал свой фунт мяса), но и стремление к мировому господству, что подтвердилось впоследствии, а сегодня выражается в принятии «антирасистских» законов во многих странах.

В.А.: Каковы сегодня перспективы развития расового движения в Европе?

Г-А.А.: В теоретическом плане, интуитивный расизм древности стал сегодня научным. Он представляет собой не что иное, как приложение биологических законов наследственности к человеческим обществам с точки зрения человека, принадлежащего к определенной расе. Хотя судебные преследования могут на какой-то момент придушить выражение этой идеи, они никогда не помещают ей развиваться по своей собственной логике.

И она будет лучше всего развиваться в тех странах Европы, которые меньше всего затронуты «антирасистскими» репрессиями мондиалистского лобби. Она будет выражаться в книгах и брошюрах, в газетных статьях, в речах и даже в простых беседах. Она достигнет наибольшей эффективности распространения, если расисты будут периодически совещаться, чтобы дос-

Арно Брекер. Страж.

тичь согласия по новым вопросам, которые мировая история ставит каждый день.

Вспомним сначала, что человечество делится на большие расы. Согласно некоторым авторам, их пять; Жорж Монтандон насчитывал девять: пигмоидов, тасманоидов, негроидов, веддо-австралоидов, америндоидов, эскимоидов, монголоидов, лапоноидов и европеоидов. Очень часто американских индейцев и эскимосов причисляют к монголоидной или желтой расе, а лопарей - к европеоидной или белой (отметим, что веддо-австралоидами Монтандон называл темнокожий субстрат населения Индии, в частности, тамилы). Большая белая раса, в свою очередь, подразделяется на три ветви: семитские, тюрко-татарские и европейские народы. Наш расизм это расизм европейских народов.

Мы знаем, что европейские народы живут не только в Европе, но гео-

политические причины накладывают на Европу миссию служить бастионом белой расы.

Хотя будущее Европы кажется сегодня более мрачным, чем когда-либо, грядущий век станет свидетелем решающей битвы за выживание наших народов. Может быть, придется пройти через фазу катастроф. Победа достанется тем, кто будет сражаться без передышки. Народам легче будет прийти к расовому сознанию, когда их поразят беды и несчастья. Деграция материальных условий всегда была предпосылкой подъема живых существ на высшую ступень.

В.А.: В вашей книге «Мы — другие расисты» Вы очень точно определили типологические ошибки расового движения. Мы считаем Вас мэтром расовой философии, поэтому мы хотели бы знать, какие типологические ошибки, с точки зрения профессионального наблюдателя, может совершить русское расовое движение в момент своего пробуждения? Что Вы нам посоветуете, чтобы предостеречь нас от этих ошибок и помочь нам их избежать?

Г-А.А.: Классические уклоны, описанные в книге «Мы — другие расисты», регулярно повторяются. Разумеется, их список не полон. Несомненно, новые обстоятельства породят другие уклоны, как в России, так и в других странах. В общем же следует сохранять бдительность и быть готовыми к пересмотру своих решений с учетом опыта. Следует также не позволять случайным союзникам увлечь вас за собой.

В Новом Европейском порядке с 1951 по 1991 год (год, когда ассамблею в последний раз удалось собрать легально) мы всегда побуждали наших членов, друзей и симпатизирующих работать в существующих организациях (партиях и т. д.), даже если они не придерживаются нашей линии, но чем-то более предпочтительны, чем другие, чтобы иметь контакты и аудиторию. Но мы никогда не советовали создавать партию без достаточной финансовой основы (выборы стоят дорого, не следует истощать скудные ресурсы немногих идеалистов). Благодаря этому мы не несем от-

ветственности за ошибки этих организаций, а они могут игнорировать «опасные» идеи отдельных своих членов.

В.А.: *Каковы, на Ваш взгляд, главные критерии современного расового движения? Каковы допустимые пределы синтеза (разных течений расовой мысли) и когда такой синтез недопустим и следует сохранить различие расовых философий (с учетом национальной специфики)?*

Г-А.А.: Этот вопрос требует особого внимания. Во-первых, следует различать научные законы и структурные гипотезы. Структурная гипотеза заключается в объяснении явления через структуру Вселенной, в частности, Земли. Астроном объясняет свои наблюдения через систему галактик, физик дает более детальные объяснения на уровне атомов. Но все эти объяснения остаются гипотетическими, т. е. степень их достоверности выходит за рамки научных законов. «Эти законы черпают свою достоверность из сделанных наблюдений, а структурные гипотезы служат только для пояснений. Древние греки объясняли видимое движение планет наличием прозрачных сфер, совместимых с их геоцентрической системой. Со времен Коперника эта гипотеза оставлена, но этот пример показывает, как ложная гипотеза может хорошо объяснять правильные наблюдения и законы, позволяющие предвидеть движение небесных тел.

Научный расизм основывается на законах природы, в частности, на биологии наследственности. Он предоставляет каждому свободу прибегать к структурным гипотезам, так сказать, к космологии по своему выбору. Этот момент имеет решающее значение для сотрудничества расистов - христиан, агностиков и атеистов (или сторонников какой-либо другой религии или метафизической системы). В самом деле: христиан верит в сотворение мира, агностик в этом сомневается, а атеист это отрицает. Поскольку этот спор неразрешим, потому что находится за пределами возможного опыта, атеисты и христиане могут прекрасно сотрудничать, если они не будут навязывать друг другу свои метафизические убеждения (Кант показал в своей первой антиномии, что есть столько же аргументов в пользу начала мира, сколько в пользу вечности Вселенной, так что никакое решение этой проблемы невозможно).

Здесь мы и находим предел любого допустимого синтеза: взятие на вооружение научных методов и отказ от навязывания метафизических убеждений.

В плане политической борьбы допустимо сотрудничество со случайными союзниками в определенных вопросах (мы, например, поддерживаем римского папу, когда он осуждает аборт). Надо просто сохранять свободу и право расторгнуть союз, когда не станет условий, позволивших его заключить.

Что же касается современных геополитических вопросов, в частности, тех, которые затрагивают русский народ, отметим, прежде всего, что распад СССР позволил на какое-то время американскому правительству установить свою диктатуру над двумя третями планеты. А поскольку

это правительство подвержено сильному влиянию экстремистского еврейского лобби, оно навязало многим странам «антирасистские» и «анти-ревизионистские» законы, чтобы заткнуть рты тем, кого Всемирный Еврейский конгресс считает опасными. Поэтому Новый Европейский порядок был вынужден приостановить свою деятельность, которая заключалась в том, что раз в два года проводились конференции, на которые приглашались писатели, журналисты, издатели и политики социал-расистского направления.

Поскольку эта ситуация является непосредственным следствием исчезновения СССР, всякое усиление России, позволяющее ей вернуться на мировую политическую сцену, сразу же принесло бы облегчение. Русская армия еще существует и достаточно сильна, чтобы вести хотя бы оборонительную войну. В этих условиях все, что усиливает Россию, ослабляет мировую американскую диктатуру. Рос-

С.Т.Коненков. Юность. 1955 г.

сия может использовать капитал накопившейся ненависти к США. Можно представить себе голубую мечту японца сбросить атомную бомбу на Нью-Йорк. У Саддама Хусейна» примерно такие же мечты... Что же касается расистского течения в России, то оно должно было бы, как мне кажется, поддерживать все временные решения, которые могут положительно повлиять на нынешнюю ситуацию, и посвятить себя в первую очередь распространению идей. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы убедить меньшинство людей, способное думать и предвидеть.

В.А.: *Каковы наиболее интересные тенденции и перспективы современных расовых наук? Речь идет о независимых дисциплинах, научных школах, философских концепциях. У каких из них есть будущее?*

Г-А.А.: В научном плане особенно интересна биология наследственности, в частности, изучение близнецов (см. работы Ганса Эйзенка, который недавно умер в Англии, а также американца Артура Иенсена).

В.А.: *Можете Вы, хотя бы в расплывчатой, поэтической форме указать на симптомы грядущей победы белой идеи?*

Г-А.А.: Отчаяние логично лишь в

том случае, если человек уже мертв. Пока он жив, он может бороться, а сначала поразмыслить, какие средства имеются для этой борьбы. Природа всегда вела биологическую политику, устраняя существа, не способные решить проблему выживания. Впервые человек имеет возможность применить биологическую политику, черпая вдохновение у природы: расовую политику и евгенику. Разумеется, биополитика должна быть рассчитана на несколько поколений. Речь идет о долгосрочной задаче, в решение которой каждый человек хорошей расы должен внести свой вклад. Конечная победа будет за теми, кто умеет опираться на вечные законы природы. Победа антирасистского, антиарийского и просто антибелого мондиализма — временная. Она приведет к расовому хаосу и краху обществ. Придется подождать, пока природа с помощью катастроф не устранист все то, что недостойно жить. Возрождение станет тогда фактом выживания хорошей расы.

В.А.: *Каковы Ваши геополитические прогнозы с учетом нынешней ситуации в мире (метасации, вырождения и т. д.)? Последние века не только загрязнили нашу кровь, но также искленили наш арийский архетип. Что делать, чтобы возродить этот архетип?*

Г-А.А.: Как мы скоро увидим, у наших противников нет никаких шансов установить долговечный режим. Они явно неспособны решить основные проблемы, такие как защита целостности народов, наркомания, преступность, безработица, уничтожение природы, упадок культуры и морали, снижение рождаемости (желаемое и организованное) белых народов и т. д. Раса не только в прошлом, она в будущем, это новый тип человека, который сумеет решить проблемы выживания народов. И этот тип образует общность, но более сознательную и более сильную, чем была когда-либо.

В.А.: *Что Вы думаете о возможности создания «сверхрасы» на основе современной белой расы и «сверхчеловека» как социобиологического феномена?*

Г-А.А.: Такая возможность есть. Именно она является предметом евгеники. Каждый народ имеет естественную элиту. Евгеника создает благоприятные условия для ее воспроизведения и препятствует воспроизведению слабых и дефективных элементов. Естественная элита каждого народа — это его высшая раса будущего.

В.А.: *Придумайте сами вопрос современных русских расоведов и дайте на него ответ.*

Г-А.А.: Первый ответ на любой вопрос сводится к хладнокровному размышлению, даже если человек находится в смертельно опасной ситуации. Только эта способность может позволить выжить в случае катастрофы. Я понимаю, что у русских расистов есть много вопросов, и думаю, что один из них таков:

Какие задачи из тех, что предстоит решить, являются первоочередными? Исходя из вышеизложенного, я отвечаю на него:

«Сохранить и укреплять Россию».

ПЕСНЬ ВИКИНГОВ

Крепка и надежна наша падня,
Удача нас где-то ждет.
Плыдем, куда глаза глядят, —
Вперед, и только вперед!

Нам тошен покой, постыл уют,
Проглочен времени ход.
Горит над нами Млечный Путь—
Вперед, и только вперед!

Мы — гиперборей, шторма нам влзасть:
Прекрасен волны полет!
Крепите реи, вяжите снасть —
Вперед, и только вперед!

ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКАНАХ

В горных пещерах — камни и пьды,
Знаки огня, богов следы.
Там спят великаны, герои спят,
Одетые в бронзу — от пба до пят.

В зале подземном — седой властелин
На деревянном троне —
Вулканов хозяин, руд господин —
Дремлет в своей короне.

Тысячелетья идут наверху —
Пророки вступают в спор,
Рушатся царства, встают города —
Спят жители гор.

Крепок их сон, но в заветный час
Голос разбудит их,
Выйдут сыны богатырских рас
Из древних пещер своих.

Чтобы последний огонь пройти,
Выжить в кипящей смоле,
К звездам небесным открыть пути,
Солнце зажечь на Земле.

РАГНАРЕК ***

Солнца горит шит,
Боги глядят вдапль.
Рог битвы трубит,
Шлемов блестит сталь.

Пьется вода меча,
Боя суров стиль.
Влажна и горяча
Сталь отсечет гниль.

Сталь искрошит мрак,
Хлынет с небе свет,
Смоет с полей прах,
Вспыхнет огнем Вед.

Тьму заклянет маг,
Время прорвет бег,
Новорожден, наг,
Встанет Сверхчеловек.

*** Рагнарек — в древнескандинавской традиции символ гибели обреченного мира перед восстановлением «Золотого Века».

НОЧНАЯ ОХОТА

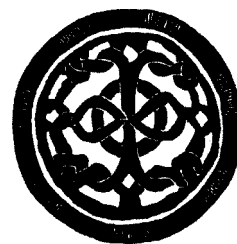
В черном небе - черный конь
Мчится молнией зловещей;
Черный всадник влит в седло,
Дикий конь под ним трепешет.

Черный всадник — бог Войны,
Великанистый детина.
Поднимая ураган,
Скачет с ним его дружина.

Каждый воин — при копье,
Крепкий лук имеет каждый;
Их булатные мечи
Были в битве не однажды.

Зорко смотрят в темноту:
Не появится ль добыча?
Возвращаться налегке
Запрещает из обычай.

Путник! Князь ты иль купец,
Поселянин или инок Чуешь?
Близится конец—
Дышит смерть тебе в затылок.

НЕВЕДОМОМУ БОГУ

Ищу Тебя в неверных отраженьях,
В глазах и в лицах, в стылых зеркалах,
В покое и в обманчивых движениях,
В теченьи рек и в чашах из стекла.

Повсюду—Ты, во всем—твое дыхание,
Со всех сторон Ты смотришь на меня.
Но Ты молчишь, как Сфинкс, как изваянье,
При блеске звезд, при ярком свете дня.

Нет имени Тебе и нет названья,
Твоим чепом увенчан небосвод,
Но и в пучинах мрачных мирозданья —
Один лишь Ты, как остров среди вод.

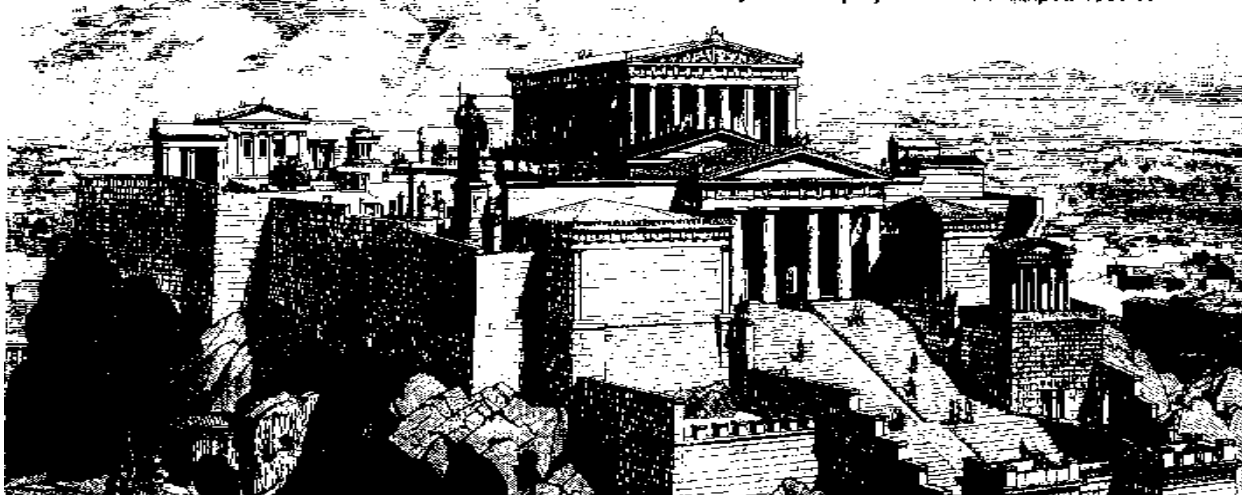
Я знаю, что ответишь Ты однажды,
Меня освободишь от слепоты.
Взорвутся стены, рухнут казематы,
Исчезну я, и будешь только Ты.

ВЛАДИМИР АВДЕЕВ

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Доклад на конференции «Этнос и религия» в институте Этнографии РАН 25 марта 1997 г.

Как самостоятельная наука, сравнительное религиоведение возникло в Европе в 60-е годы XIX века. Основоположником этой науки является немецкий филолог и философ Макс Мюллер. В основу своего научного метода он положил два парадоксальных суждения: «Кто знает одну религию, тот не знает ни одной» и «В Европе сложилась парадоксальная ситуация: мы, европейцы, по языку и крови арийцы, а по религии семиты».

Еще к началу XIX века ситуация интеллектуальной жизни Европы в вопросах религиоведения была исключительно плачевной. Под воздействием клерикального образования, господствовавшего в Европе со времен запрещения Платоновской академии в 529 г. н. э. христианским императором Юстинианом, даже самые образованные люди всерьез считали, что подлинной историей человечества является Ветхий Завет. Творение мира относилось именно к 5508 году до Рождества Христова, в связи с чем древнееврейский язык считался древнейшим праязыком человечества, а греческий, латинский, персидский и даже санскрит — позднейшими вульгарными искажениями. Вновь подчеркивая, что подобная ситуация существовала лишь в Европе, ибо, например, в Индии еще в XIII веке вишнуитский философ Мадхва Ачарья создавал фундаментальный труд «Сарвадаршана-самгана», который до сих пор считается основополагающим религиоведческим сочинением. В Европе лишь начиная с середины XIX в. в результате целого ряда блестящих научных открытий положение постепенно начинает меняться в лучшую сторону. Догматическая спекулятивная теология начинает вытесняться религиоведением. По меткому образному замечанию немецкого философа и расолога Людвиг Шемана: «Языкознание шло впереди в качестве пионера, антропология возводила на разведанных землях леса строений, а сами конструкции затем соорудила археология».

И если классическая христианская теология утверждала, что религия оказывает определяющее влияние на характер нации, то современная наука того времени впервые поставила эту догму под сомнение. Религия больше не могла претендовать на исключительное положение, поскольку и она, как и искусство, наука, язык и многое другое, обусловлены расой, являются продуктом расы. Вновь стал актуальным лозунг времен Реформации и Тридцатилетней войны в Германии: «Чье правление, того и религия». Можно привести также весьма популярный лозунг Османской империи времен ее расцвета: «Где меч, там и вера».

Англичанин Джеймс Фрэйзер, француз Эмиль Бюрнуф и немец Людвиг Шеман в своих фундаментальных работах приблизительно в одно и то же время в конце XIX века окончательно доказали, что религия — это продукт жизнедеятельности этноса, но никак не наоборот. Упорядочивание данных археологии, антропологии, лингвистики и мифологии показало, что идея Бога на своих этапах развития

совершенствуется вместе с развитием этноса и проходит следующие стадии: фетишизм, анимизм, мифология и теология (метафизика). У большинства древних и новых народов в идее Бога оказываются перемешаны различные ее стадии, и это смешение полностью соответствует смешению рас. Данное явление отчетливо наблюдается на примере христианства, где соседствуют греческая мифология, еврейский и египетский символизм, небесное воинство, ангелы и архангелы, почерпнутые из зороастризма, и все вместе это уживается с культом местных святых, которые есть не что иное, как переодетые языческие Боги.

Не последней характеристикой народа является и то, как он объясняет мифологически свое происхождение. Например, ливийцы и индейцы племени морос считали, что они произросли из земли, другие индейцы полагали, что они произошли от животных. Эллыны вели свое происхождение от героев; индийцы, германцы и славяне — от Богов.

Еще Аристотель говорил, что «люди повсюду и с давних пор создавали себе Богов по своему образу и подобию, что означает, что все религии антропоморфны». Вольтер заявлял: «Если Бог сотворил человека по своему образу и подобию, то человек ему отплатил тем же». Шиллер указывал, что «Человек изображает себя в своих богах», Гете — «Каков человек, таков у него и Бог». Даже Лютер был вынужден признать: «Каково сердце, таков и Бог». Фейербах и Кант безусловно признавали антропоморфность любой религии.

Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что христианская церковь, занимаясь теистической пропагандой, прибегала к многочисленным уловкам. Так, впервые миссионеры в Африке на иконах изображали Деву Марию негритянской. Эрнест Ренан и Адольф Гарнак наглядно показали в своих многочисленных сочинениях, как христианство буквально подгонялось к запросам и вкусам разных народов, а проповедь универсализма и Миссии Христа забывалась, когда христиане-крестоносцы разрушали христианский же Константинополь. Подобные извращения на религиозной почве прекрасно охарактеризовал Адам фон Досс, любимый ученик Шопенгауэра: «Не Бог создал мир, а наоборот, космос сотворил его. Мир есть место рождения Бога, а не органы, его породившие. Кое-кто в результате этого акта рождения получил болезненную травму».

Указав в общем на столь явное влияние антропологических факторов на формирование религиозного сознания, перейдем теперь к влиянию факторов геофизических. Начнем с примера. Выдающийся историк развития христианства Амброджо Донини так описывал местность, где зародилась проповедь Христа, обращенная ко всему человечеству.

«Зона расположена неподалеку от древнего города Иерихона к югу от долины реки Иордан на 300 м ниже уровня Средиземного моря. Почва этой пустыни бесплодна и разъедена ядовитыми отложениями солей, оставшимися после

морских вод, некогда покрывавших все это пространство. Поверхность ее изоборуждена руслами многочисленных потоков сухих летом и бедных водой в короткий период дождей. Это те самые места, где по евангельскому преданию, проповедовал Иоанн Креститель и куда Христос удалился для сорокадневного поста в пустыне».

Даже из курса школьного природоведения известно, что геофизические факторы влияют на сознание, что справедливо и для сознания религиозного.

Еще в XIX в. Максом Мюллером и его современниками была дана морфологическая структурная классификация религиозных концепций, подразделявшая их на арийские и семитические. На основе сравнения мифологических систем было установлено, что арийские религиозные концепции символизируют мужское, солнечное, начало, в социальной иерархии общества соответствующие личности царя, в то время как семитические религиозные концепции символизируют женское, лунное, начало, которое в социальной иерархии общества представлено фигурой жреца. Кроме того, если в лоне любой идеологии мы выделим мифологическое ядро, или иными словами этическое начало, то и на этом уровне различия будут очевидными. Во всех семитических религиях Бог — это любовь, в то время как в арийских Бог — это справедливость. Данное различие направлено на самую суть психической конституции человека, ибо любовь возможна без взаимности, в то время как справедливость — нет. Именно поэтому в семитических религиях существует понятие «раб Божий», а в арийских ему нет места.

Теперь, если Вы обратите внимание на сакральную географию, здесь такие различия будут очевидны. В географическом плане происхождение семитических религий связано со впадинами, в то время как арийских, наоборот, с возвышенностями. Долина Нила и оазис Кадеш связаны с рождением иудаизма; безжизненная впадина на берегу Мертвого моря явилась источником распространения христианства; ислам, как известно, также возник в оазисе. С другой стороны, обратите внимание, что все арийские концепции возникли на возвышенных местах. Плоскогорье Ирана породило зороастризм: горы Непала дали миру буддизм: греческие Боги, как мы знаем, обитали на горе Олимп; древние славяне в культовых целях насыпали курганы; индуизм и германская мифология также создавались на возвышенностях; религия Бон-по возникла в горах Тибета.

Именно после подобных аналогий уместно начать говорить о различиях философского характера. Культ Единого Бога, как мы видим, возникал исключительно во впадинах. Сознание адептов этой философской схемы, естественно, не могло допустить возникновения политеизма, ибо, образно говоря, во впадине не было места для многобожия. Напротив, сознание человека, находящегося в горах, интуитивно подсказывало ему мысль о существовании множества Богов.

Немецкие антропологи и религиоведы начала XX века, как известно, высказали мысль о том, что каждая раса обладает своей душой. Один очень интересный немецкий философ Альфред Шюлер выдвинул тезис о том, что каждая культура, народ и каждая религиозная концепция, ими порожденная, имеет свою ауру. Теоретические разработки Альфреда Шюлера получили свое развитие в трудах известных ученых, таких как Людвиг Клагес, Стефан Георге, Райнер Мария Рильке, Макс Вебер, Мартин Хайдеггер. Современное же развитие фотографии позволяет фиксировать изображение ауры. И вот здесь нас поджидает подлинное открытие, ибо оказывается, что у человека, помещенного во впадину, особенно находящуюся ниже уровня моря, она деформируется.

Из всего вышесказанного следует, что антропологические и геофизические факторы самым непосредственным образом влияют на формирование того или иного религиозного мировоззрения, и поэтому каждый миссионер, проповедник, а равно ученый-религиовед и этнолог должны в своей деятельности опираться на эти непреложные истины. В современных условиях, когда границы мира стали призрачными, когда в течение считанных часов человек из одной этнокультурной среды может попасть в другую, когда фактор взаимопроникновения цивилизаций стал сильно влиять на международную обстановку, этими исходными данными религиоведения и этнологии должен пользоваться каждый реальный политик, чтобы не нарушать существующий в мире баланс.

Ю.А.ШИЛОВ

ОБ АРИЙСТВЕ РЕАЛЬНОМ И МНИМОМ

Данная реплика — критический анализ публикации доктора исторических наук Н.Р.Гусевой в «Наследии предков» №4.

Свою статью «Об арийстве мнимом и реальном» Н.Р.Гусева начинает с очерка доарийской, типа Хараппы и Мохенджо-Даро культуры Индии. По словам автора, эта культура была создана в 5-4 тыс. до н. э. местным населением дравидов и других негро-австралоидных племен... Да, такая точка зрения преобладает. Она исходит из автохтонности дравидского населения, — однако среди фактических материалов двух вышеназванных и подобных им городов есть указания и на индоевропейскую их принадлежность к 4-3, а то и 3 тыс. до н.э. Таких антропологических и проч. фактов Наталья Романовна не приводит, а ограничивается ссылкой на ошибочные положения непрофессиональной книги Г.С.Гриневича «Праславянская письменность» (М., 1993).

Следующий далее очерк сосуществования и смешения исконных дравидов и ариев, пришедших в середине 2 тыс. до н. э. на северо-запад Индии, — особых возражений не вызывает; надо бы лишь остановиться на загадке предвратительного (а не вследствие арийского нашествия) запустения хараппской культуры.

Критика современного — в основном, европейского — увлечения брахманскими учениями носит односторонний характер. Явление заслуживает анализа с привлечением трудов биофизиков, психологов, культурологов (см., например, как подходит к явлению Ф.Б.Я.Кейпер в «Трудах по ведической мифологии», М., 1986). Дело в том, что ведическая культура намного явственнее иных зиждется на архетипах зачатия, формирования эмбриона, рождения-возрождения, — а суперсовременная культура не по прихоти Фрейда и Юнга, а вполне закономерно «возвращается» (на новом витке спирали истории) к приоритетам основ.

Неплох раздел о древнем арийско-славянском родстве, основанный на выводах авторитетных специалистов. Эта тема весьма обширна и, в частности, освещалась в нескольких книгах Натальи Романовны.

Но актуальнейший разговор о прародине ариев автор начинает лукаво: неправомерно-де ее и искать, поскольку «в те века, когда племена только начинали формироваться, а человеческие коллективы являлись собой лишь разрозненные семейные или родовые группы, непрерывно бродившие по охотничьим и рыболовным угодьям, ни о какой прародине не могло быть и речи». Здесь специалист-этнограф Н.Р.Гусева очерчивает социально-экономическую ситуацию, характерную для Евразии эпохи мезолита (с заходами в палеолит и неолит) примерно 10-7 тыс. до н. э. Арии же сформировались в среде не бродячих охотников и рыболовов, а уже вполне оседлых земледельцев и скотоводов индоевропейской общности 7-3 тыс. до н.э. (см., например, монографии В.Н.Даниленко, В.В.Иванова и М.К.Гамклеридзе, В.А.Сафронова, Ю.А.Шилова). Не верится, что Наталья Романовна не знает этого очевидного для профессионалов обстоятельства.

Лукавство присутствует и в следующем затем рассмотрении гипотез о прародине индоевропейцев и ариев. Наталья Романовна ограничивается здесь ссылкой на критику

этих гипотез в монографии 1970 года «ведущего нашего ученого» Э.А.Грантовского. Последующими в монографиях 1974-1997 годов вышеуказанных и других авторов вовсе не упоминаются.

Далее Наталья Романовна опирается на вовсе уж обветшалые, с позиции современной историографии непрофессиональные гипотезы (на деле же версии, непроверенно возведенные в ранг теорий) второй половины 19 — первой половины 20 веков. Споры нет, американцу В.Уоррену в его «Найденном рае, или колыбели человечества на Северном Полюсе» или индусу Б.Г.Тилаку в его «Арктической родине в Ведах» простительно было — при их непрофессионализме, оторванности от европейской науки и тогдашнем состоянии источниковедения и историографии — выдвигать «теорию» о происхождении индоевропейцев и ариев из приполярья Восточной Европы. Неужто признанный специалист-этнограф конца 20 века Н.Р.Гусева не пошла в познаниях фактов дальше своих далеких предшественников?

Споры нет, и с Б.Г.Тилаком можно тут вполне согласиться, что «в Ведах, эпосе и в более поздних памятниках создававшейся в Индии ведической литературы много указаний на явления арктической природы». Вопрос в том, как объяснить данный факт. Были бы письменные, археологические и т.п. свидетельства народной жизнедеятельности ариев в Арктике, — следовало бы всерьез относиться к «полярной теории». Свидетельств таких нет и, очевидно, не будет. А вышеуказанный факт вполне объясним с позиции далеких странствий гиперборейских и прочих жрецов, обозначенной еще древнегреческим «отцом истории» Геродотом. Появившиеся позже описания земли, хозяйства и жизни гипербореев совмещают добытые странниками описания снежного Приполярья и утопические мечтания о счастливой стране.

Последующие геолого-климатологические выкладки Натальи Романовны об окончании ледникового периода — непрофессиональны и тенденциозны. Допустим, что в 12-9 тыс. до н. э. в Приполярье было тепло как теперь в средней полосе России — но при чем тут сформировавшиеся в 7-7,7 тыс. до н. э. (и совсем в иной области, что мы оставляем покамест за скобками) индоевропейцы и вышедшие из их среды арии?.. Не верится, что Н.Р.Гусева не знает арифметический счет, лукавит!

Дальше — больше. Где та похолодавшая в 8-7 тысячелетиях Арктика — и где тот Южный Урал с его Аркаимом и Синташтой 2 тыс. до н. э.? Долгонько же приполярные (будто бы) арии «уходили к югу в поисках новых земель»! При чем в куда более отдаленное Причерноморье якобы вторая их ветвь дошла уже в 5-4 тысячелетиях.

Сравните, Наталья Романовна, умалчиваемые Вами 2 с указываемыми Вами же 5-4... так где впервые арии проявились: в Сибири или все-таки на Украине? А если 5 больше 2 (точнее, середина 4 и рубеж 3-2 тыс. до н. э.), то почему в моей монографии «Прародина ариев» (Киев, 1995 и 1997) Вы усматриваете «сближение идей Ю.А.Шилова с расцветом украинского национал-шовинизма»?.. Тут уж милое лукавство перерастает в нечто и совсем ненаучное.

Критика (будем все же стоять на площадке полемики) «Прародины ариев» занимает большую часть рассматриваемой публикации Н.Р.Гусевой. Остановлюсь лишь на нескольких ее положениях.

Будучи специалистом-археологом, я действительно *могу* допустить в своем обширном исследовании «много неправомысленных оценок, вызванных незнанием с языками» и т.д., — но тут уж пусть читатель доверится оценкам не этнографа Н.Р.Гусевой, а по-справедливому высоко ценимого ею языковеда О.Н.Трубачева (опубликовавшего положительную рецензию на мою монографию в «Вопросах языкознания», М., 1996, №3). Так, я отнюдь не называю «курганы татарским словом «майданы» и проч.; напротив, анализирую различия в происхождении, назначении и архитектуре тех и других сооружений. Наталья Романовна больно уж поверхностно ознакомилась с книгой. Иначе бы, к примеру, заметила, что мои выводы следуют не за «мыс-

лю украинского ученого В.Н.Даниленко» — а за дешифровкой (где-то в 60 печатных листов) мифологии строителей курганов Евразийских степей 4-1 тыс. до н. э., отраженной в разнообразнейших: инвентаре, погребениях, насыпях. Неправда, что с курганами (тем более, территориально и хронологически определенными) можно сопоставить любые мифы любых времен и народов; пусть Наталья Романовна это попробует, а мы поглядим! Круг возможных сопоставлений оказался весьма специфичен — и хорошо сопоставим с двумя доиндийскими пластами древнейшей из Вед, гораздо менее — с мифологиями хурритов, хеттов, греков, славян, кельтов; соответствий со спецификой мифологий семитов или, там, алеутов не обнаружено вовсе.

Умышленно или нет, но Н.Р.Гусева смешивает воедино оседлых земледельцев-скотоводов индоевропейского государства Аратты (трипольская и т.п. археологические культуры Дунайско-Днепровского междуречья) и сформировавшейся под его воздействием в Степном Поднепровье общности племен полукочевых скотоводческо-земледельческих ариев (среднестоговская, ямная и др. культуры). Приемом обрезания моих источниковедческих изысканий и библиографических ссылок на работы и выводы коллег, Наталья Романовна выставляет перед читателем автора эдаким лихим фантазером. Так, якобы выдвигаемая Ю.А.Шиловым «непонятная картина бессистемного кружения взаимно несовместимых племен» была показана еще Геродотом (к примеру, в тех же странствованиях гипербореев); в 50-х годах была выделена В.Н.Даниленко из хитро spletений археологических культур как «азово-черноморская линия» взаимосвязей между Трипольем и ближневосточными цивилизациями; для Е.Н.Черных, В.А.Сафронова и практически для всех археологов, отчасти также лингвистов, последующих лет это открытие явилось основой для вычленения «Циркум-понтийской зоны» формирования индоевропейских народов. Неужто Н.Р.Гусева этого не знает? или хотя бы не прочла в моей монографии?

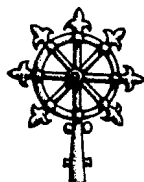
Натальей Романовной задействован и другой «полемический» прием: смешение положений научной книги «Прародина ариев» с научно-популярными ходами и художественными красотами моих «Путей ариев» (Киев, 1996) и даже не моего, а Ю.М.Каныгина «Пути ариев» (К., 1995)...

Не стану дальше утомлять моих читателей. Заинтересовавшиеся могут разложить перед собою вышеуказанные книги, а также статью Н.Р.Гусевой из «Наследия предков» №4 — и самостоятельно продолжить начатый здесь мною разбор. Ну, а кому станет и совсем интересно — раздобудьте также «Археологию» (1992, №4; 1995, №2; 1996, №2) одноименного киевского института Национальной Академии Наук Украины, а также мой сборник «Хомо советикус» (Киев, 1995) — и вы приобщитесь к единомышленникам (на столько, что ни то что приемы, а пункты и чуть ли ни фразы порой совпадают) Н.Р.Гусевой.

Словом, не верю не только в научную полемичность, но даже в искренность публикации Натальи Романовны — лукавит, ох и лукавит!

Убежден, что отстаиваемая Н.Р.Гусевой «арктическая теория» — это патристическоподобная приманка для любительских, околонуточных кругов; ее предназначение — отвлечение от священных фактов и подлинных проблем нашей отечественной истории... А может перестанем, наконец, распыляться одни — на отвлечения от фактов, науки, культуры; другие — на завлечения видимостью таковых.

P.S. Поместив в рубрике «Обсуждение» ответ Ю.А.Шилова ответ своему оппоненту Н.Р.Гусевой «Наследие предков» хочет подчеркнуть, что главное для нас — научная истина. В качестве аналогии другого примера неудачной мифологизации можно привести произвольный пересказ объективного книжного обзора П.В.Тулаева «Гиперборейский полюс» («НП», №3), появившийся без ведома автора под его именем (!) в журнале «Наука и религия» №11, 1997 г. с названием «В сиянии вечного полюса». Такое отношение к научным исследованиям категорически недопустимо.

ЧУЖД ЛИ АРИЙЦАМ ТАНТРИЗМ?

В своей статье «Об арийстве мнимом и реальном» (4-й номер «Наследия предков») д.и.н. Н.Р.Гусева, помимо прочего, не удержалась от искушения не только покритиковать археолога Ю.Шилова, но походя заодно облить грязью еще и отечественных тантристов: «У нас уже практикуются разные формы тантризма — видимо, в зависимости от степени духовного распада новых приверженцев, которым суть древних корней этой религии, связанная с матриархальным строем, неизвестна, да и безразлична». Статья не может не вызывать недоумение у любого, хоть сколько-нибудь образованного человека. На чем же основывает свои столь безапелляционные суждения Н.Р.Гусева? Неужели только ей одной «известны» корни одной из самых древнейших и малоизученных религий, а все остальные в этом вопросе не смыслят ровным счетом ничего? И насколько профессионально наш «выдающийся индолог» разбирается в сложнейшем вероучении тантризма?

Если бы Н.Р.Гусева перевела хотя бы один из священных текстов тантризма или написала обширную монографию в этой области индологии, получившую признание в мировой науке, то это по крайней мере придало бы больший вес ее высказываниям. Любопыт, кто серьезно занимается изучением индуистского тантризма на чисто научной основе, знаком с тантрологическими трудами известнейших индийских и западных ученых — Н.Н. Бхаттачарьи, Н.Растоги, ныне покойного проф. Шотермана и др. Из этих трудов следует, что, во-первых, «тантризмы» бывают разные: индуистский (имеющий шиваитскую, шактистскую и вишнуитскую разновидности), буддистский тибетский, племенной шаманистского типа и даже джайнистский. Во-вторых, в рамках исторически сложившихся ветвей тантрической религии (как, впрочем, и любой другой) существуют многочисленные течения и секты — от достаточно респектабельных и благочестивых до самых одиозных. В-третьих, культы тантрического типа свойственны самым разным народам, а не только доарийским аборигенам Индостана.

Разумеется, матриархальный строй, культ Богини-Матери и пратантрический (можно сказать и праведический) тип религии некогда были свойственны и арийским народам. Следы древнего пратантрического культа, сходного с индийским тантризмом, прослеживаются от Греции до Британии и Скандинавии, от Франции до Причерноморья, Урала и Алтая, т.е. практически по всей Евразии. И следы эти продолжали сохраняться и в патриархальной ведической религии, хотя и отошли в ней на задний план. Ученые подробно исследовали проявления тантрических идей и практик в древнеарийском ведизме. Достаточно упомянуть индийского ученого М.С.Бхатта, автора книги «Ведический тантризм». В язычестве Руси практики тантрического типа проявились в культе Рода и Рожаниц и даже продолжали жить спустя века после христианизации. Разве Н.Р.Гусева не знает об этом?

Никто из упомянутых выше и других серьезных ученых не обвиняет повально всех тантристов в аморализме и склонности к вульгарным ритуалам. Тантристом был великий кашмирский философ Абхинавагупта (X век), автор знаменитой «Тантралоки» и десятков других фундаментальных трактатов, в т.ч. и по теории эстетики, по праву прозванный «тантрическим Шанкарой». Тантристами себя считали Рамакришна, Рабиндранат Тагор и даже Ауробиндо Гхош. Неужели и они были подвержены «духовному распаду»? А что аморального в деятельности последователей отечественной «Тантра-Сангхи» и их уважаемого Гуру Шрипады Садашивачарьи, следующих традиции кашмирского тантрического шиваизма, к которому принадлежал и Абхинавагупта? Кстати, Шрипада Садашивачарья имеет большой авторитет среди индуистов за рубежом за свои обширные познания санскрита и священных текстов и за аскетичный образ жизни, основанный на высоких моральных идеалах, который он и его монашествующие ученики ведут. Уверен, что Н.Р. Гусева даже не знакома лично ни с кем из «Тантра-Сангхи». А зря. Иначе вряд бы писала о русских тантристах всякую чушь, основанную не на фактах, а на непроверенных слухах (проще говоря, сплетнях). Голословные обвинения и пересказ расхожих сплетен не имеют ничего общего с культурой полемики, принятой в среде образованных людей. Безапелляционность суждений никому не делает чести. Тем более известному ученому.

С.А.Горохов,

г. Москва, автор статьи «Тантризм и тантристы» в 1-ом томе «Религий мира» (М., Аванта+, 1996.). См. Полный вариант данной статьи в научном журнале «Азия и Африка сегодня», №№2-3, 1997

С. В. Хатунцев РАСПОЛОЖЕНИЕ ИНДОИРАНСКОЙ ПРАРОДИНЫ И ВОЗМОЖНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРААРИЕВ

Решение проблемы локализации прародины индоиранских народов — одной из сложнейших проблем мировой исторической науки — возможно только на основе использования комплекса данных множества исследовательских дисциплин. Необходимо найти надежные вехи, ориентиры, то есть рельефные, показательные данные из области лингвистики, антропологии, археологии, этнографии и собственно культурологии, сопоставив которые можно очертить географические пределы, в коих существовала арийская культурно-историческая и этноязыковая общность. Попытка отыскать эти вехи — разумеется, отнюдь не бесспорная по своим результатам, и была предпринята автором.

Изучение индоиранской проблемы позволяет установить следующие факты:

1. Древние арии занимали восточный фланг индоевропейской прародины.

2. В их жизни скотоводство (разведение крупного рогатого скота и коней) играло гораздо большую, а земледелие — гораздо меньшую роль, чем у остальных индоевропейцев.

3. Еще в эпоху существования индоиранской общности предки ариев познакомились с двугорбым верблюдом-бактрианом, которого не знали другие индоевропейские племена.

4. Прародина ариев изобилвала открытыми пространствами, а их хозяйственно-культурный тип соответствовал хозяйственно-культурному типу скотоводов Евразии, обитавших в степном и лесостепном поясе континента. В то же время общиндоиранская лексика насыщена терминами, описывающими формы и условия пересеченных ландшафтов. Это заставляет предположить, что вблизи очага формирования арийских народов располагалась какая-то гористая местность.

5. Древние индоиранцы были хорошо знакомы с явлениями, встречающимися на высоких широтах — холодными снежными зимами, весенними паводками, феноменами полярного дня, полярной ночи, полярной зари, северного сияния. Знали они и о существовании Ледовитого Океана. Эти сведения не могли быть почерпнуты из чужих рук — в подобном случае они были бы очень сильно искажены и мифологизированы. Более вероятно, что эти знания получены непосредственно прашурами ариев на их прародине.

6. Индоиранцы имели очень ранние и очень близкие контакты с предками финно-угров. Их связи с носителями других неиндоевропейских наречий — северокавказских, картвельских, семитских, енисейских, алтайских, дравидийских и прочих — были более поздними и менее представительными. Максимальное сходство в сфере языка и культуры, доходящее до полного тождества на уровне отдельных реалий, обнаруживается у ариев с угорскими племенами, которые со времен неолита населяли зону тайги от хребта Урал до р.Обь.

7. Арийская общность существовала приблизительно с рубежа V/IV по рубеж III/II тыс. до н.э., в эпоху энеолита и ранней бронзы.

8. В составе древних и современных индоиранцев выявляется примесь светлоглиментированного компонента, так называемой палеоевропейской расы, представители которой в эпоху энеолита и бронзы обитали в северной и средней Европе и в поясе евразийской степи и лесостепи.

Анализ и сопоставление этих фактов позволяют предположить, что очагом формирования индоиранской общности были земли, расположенные в районе южной части Уральского хребта и далее — в глубинах азиатского континента.

Автор составил вспомогательную карту, на которую нанес те реалии, которые так или иначе характеризуют географический локус арийской прародины. На этой карте отражены:

- 1) Древний ареал распространения бактриана;
- 2) Область обитания протоугров с рубежа VI/IV по рубеж III/I тыс. до н.э.;

3) Южная граница ареала наблюдаемости полярных явлений, за которую принята параллель 56° с.ш.;

4) Район расселения представителей палеоевропейской расы в неолите - энеолите;

5) Наиболее вероятные границы ареала формирования индоевропейской языковой семьи по данным археологии и лингвистики;

6) Современные границы пояса степи и лесостепи,

7) Область горного ландшафта в пределах этого пояса.

Единственный ареал, на территории которого данные реалии соседствуют, совмещаются или отделены друг от друга небольшими пространствами — до 300-400 км — это Южный Урал и прилегающие к нему районы. Только здесь могла обитать общность, знавшая все эти реалии в один и тот же исторический период. Вывод о локализации арийской прародины, полученный на основе комплекса культурологических данных, должен быть проверен археологией. Тогда он будет либо подтвержден, либо отвергнут ею.

Археологические исследования последних десятилетий выявляют существование в этом регионе крупной культурно-исторической общности эпохи энеолита, охватывавшей Южный Урал, лесостепную часть Западной Сибири до водораздела Иртыша и Ишима, Северо-Западный и, отчасти. Центральный Казахстан.

Культуры, принадлежавшие к этой общности, которую условно можно обозначить как суртандинскую, могут претендовать на то, чтобы считаться древнейшими культурами индоиранских народов.

I. Время существования и расположение культур суртандинского круга совпадают с вероятным временем существования и локализацией культур праарийской общности.

II. Памятники суртандинской общности с северо-востока примыкают к ареалу Д.Я.К.И.О.,* принадлежавшей бесспорно индоевропейским народам, имеют немало общего с древнейшими памятниками, а наиболее северные из суртандинских памятников находятся в районах, где регулярно наблюдаются полярные феномены. Для индоиранской атрибуции этой общности данные факты весьма важны (см. выше — п.1 и п.5).

III. Преобладающим занятием суртандинских племен было коневодство, у них оно было гораздо более развитым, чем у создателей Д.Я.К.И.О. В то же время суртандинцы не имели устойчивой, четко фиксируемой по археологическим материалам, традиции земледелия. Как мы помним, высокоразвитое коневодство и малая роль земледелия отличали именно древних ариев.

IV. Важной частью скотоводческого хозяйства суртандинцев было разведение крупного рогатого скота; оно же играло существенную роль в жизни архаичных индоиранцев.

V. Формирование вышеперечисленных особенностей экономического строя ариев, специфической структуры их скотоводческого хозяйства могло происходить только в таких экологических условиях, которые близки к тем, что существовали на территории расселения суртандинцев, т.е. на стыке Восточ-

ной Европы, Сибири и Средней Азии — с его относительно сухим и резко континентальным климатом.

VI. Жизненный уклад суртандинцев вполне аналогичен жизненному укладу древних индоиранцев. Суртандинцы, как и архаичные арии, обитали в полупустынях, не знали гончарного круга и использовали керамическую технологию, подобную той, которой пользовались праарии.

VII. У суртандинцев (ботайцев) очень рано появились костяные псалии, с глубокой древности существовал культ коня. Это также атрибутирует их как индоиранцев.

VIII. В антропологическом отношении суртандинцы — палеоевропейцы с некоторой примесью монголоидного компонента. Именно палеоевропейские черты бесспорно присутствовали у представителей праарийской общности. В то же время по своим расовым признакам и хозяйственно-культурному типу суртандинцы не могли быть ни пра-алтадцами, ни предками уральских и енисейских народов.

IX. Племенам суртандинского круга, судя по находкам в могильнике Тумек-Кичиджик, еще до начала III-го тысячелетия до н.э. был известен двугорбый азиатский верблюд-бактриан. Использование бактриана было специфической чертой именно индоиранских народов.

X. Археологические материалы позволяют предполагать, что представители суртандинской К.И.О. (ботайцы) и близкие к суртандинцам агидельские племена почитали бобра. Культ бобра существовал у индо-иранцев, он отражен в «Авесте», и культ этот для ариев специфичен; он отличал их от остальных индоевропейцев.

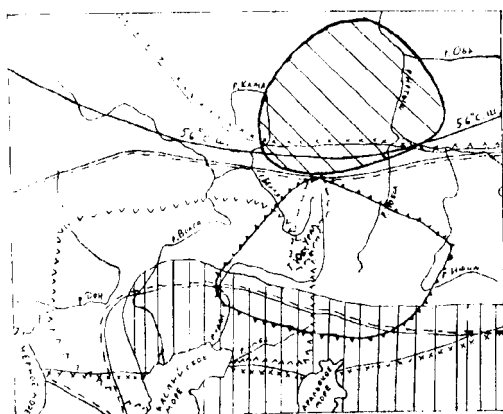
XI. Создатели культур суртандинской общности поддерживали активные связи с носителями культур накольчатой и гребенчатой керамики Западносибирской тайги; корни этих связей уходят в неолитическую и даже мезолитическую эпохи. По крайней мере часть этих лесных культур принадлежала палеоуграм. Индоиранские племена также имели древние и тесные отношения с протоуграми. С таежными же племенами Восточной Европы, чья этническая принадлежность определяется как финно-пермская, суртандинцы поддерживали менее глубокие и менее длительные связи. Данная картина соответствует характеру древнеарийских контактов с финской и угорской ветвями уральских народов.

XII. На территории распространения культур суртандинской общности в эпоху бронзы складывается андроновская К.И.О., определено принадлежавшая арийским народам. При этом большинство археологов полагает роль местных энеолитических культур в формировании андрона определяющей. О близости материалов суртандинского круга к материалам андроновской и абашевской К.И.О. (оставленной также индоиранцами) и их влияния на культуры, входившие в эти общности, пишут В.С.Горбунов, М.Ф.Косарев, А.Х.Маргулан, Г.Н.Матюшин.

Все это позволяет идентифицировать зауральских скотоводов халколитической эры с ариями эпохи существования индоиранского единства и подкрепляет концепцию южноуральского происхождения арийских племен.

В заключение хочу сказать несколько слов о той роли, которую играет область, лежащая на стыке трех историко-географических бассейнов Евразии — Восточной Европы, Сибири и Средней Азии, в истории нашей цивилизации. Ее границы можно определить от Волги до Ишима с запада на восток и от Каспийского и Аральского морей до Приполярного Урала с юга на север. Эта роль была велика уже в эпоху палеолита и мезолита. В эпоху неолита и раннего энеолита в юго-западной части этого ареала сложилась индоевропейская культурно-лингвистическая общность, на севере его — уральская языковая семья. В эпоху бронзы в пределах данной области сформировались абашевская, самусьская, андроновская и срубная культурно-исторические общности, сыгравшие решающую роль в истории всей Средней Азии, восточно-европейских и сибирских степей. В 1-м тыс. до н.э. здесь происходил генезис сармато-массагетских племен, также внесших огромный вклад в летопись кочевой культуры. В 1-м тыс. н.э. там сформировались племенные союзы гуннов, авар, венгров, сыгравшие важную роль в истории не только степной Евразии, но и Закарпатской Европы. Наконец, во 11-м тыс. н.э. эти земли стали очагом этногенеза множества небольших тюркских и угро-финских народов, и на протяжении всего исторического периода именно через этот ареал осуществлялись многообразные связи племен и народов трех вышеупомянутых историко-географических областей. Именно здесь пролегли их культурные, военные и торговые коммуникации. В свете такого рода исторических данных расположение индоиранской прародины именно в этом регионе видится обусловленным не случайной комбинацией тех или иных обстоятельств, но проявлением действия глубинной и мощной исторической закономерности.

*Д.Я.К.И.О. — древнейшая культурно-историческая область

1. Древний ареал распространения бактриана.
2. Область обитания протоариев с рубежа IV/III тыс. до н.э.
3. Южная граница ареала наблюдаемости полярных явлений.
4. Границы района расселения представителей палеоевропейской расы в неолите - энеолите.
5. Наиболее вероятные границы ареала формирования индоевропейской языковой семьи по данным археологии и лингвистики.
6. Современные границы пояса степи и лесостепи.
7. Область горного ландшафта в пределах этого пояса.
8. Территория, которую в IV/III тыс. до н.э. занимали индоиранская прародина индоиранских народов.

МАКС-97: НОВОЕ В РОССИЙСКОЙ КОСМОНАВТИКЕ

Третий международный авиационно-космический салон МАКС-97 проводился в рамках программы празднования 850-летия города Москвы 19-24 августа 1997 г. на территории Летно-исследовательского института им. М.Громова (ЛИИ) в г. Жуковском Московской области. Организатором салона, как и на прошлых выставках, было правительство России, а практические работы по подготовке и проведению выполнили Министерство экономики, ЛИИ и общество «Авиасалон». В ЛИИ свои экспозиции в павильонах и на открытых площадках общей площадью 164 тыс. кв. м представили 328 ведущих аэрокосмических фирм из 24 стран. Показательными выступлениями лучших авиационных новинок мира продемонстрирован уровень развития современных технологий. Особенно привлекли к себе внимание отечественные военные летательные аппараты, признанные машинами XXI века. На салоне был выставлен 151 образец новейших самолетов и вертолетов различного класса и назначения. По общему мнению специалистов, масштаб и значимость салона все более возрастают.

Российская экспозиция была самой представительной — в салоне приняли участие более 250 предприятий авиационно-космической отрасли. Существенно превышен показатель двух предыдущих выставок, а также размер экспозиции космических новинок (см.: «Русская перспектива», М., 1996 г., с.48-49). Это подтверждает уверенность, что несмотря на временные экономические трудности, авиакосмическая деятельность России продолжается, причем многие из программ ведутся на основе международного сотрудничества.

Примером такого направления деятельности в области пилотируемой космонавтики стали работы по созданию Международной космической станции (МКС). Перед объединенным павильоном российских космических предприятий был установлен полномасштабный макет первого ее элемента — функционально-грузовой и энергетический блок (ФГБ) совместной разработки американской корпорации «Boeing» и российского центра

ГКНПЦ им. Хруничева. Модуль ФГБ (длина 12,5 м и стартовая масса 23,5 т) должен обеспечить управление положением станции на околоземной орбите, связь и энергоснабжение на начальном этапе полета, а его топливные резервуары будут использоваться на протяжении всего срока функционирования МКС — до 2015 г. Запуск одного из самых важных модулей российского сегмента МКС намечен на июнь 1998 год. Сборку на орбите

самой крупной в истории человечества космической станции планируется завершить к 2002 г.

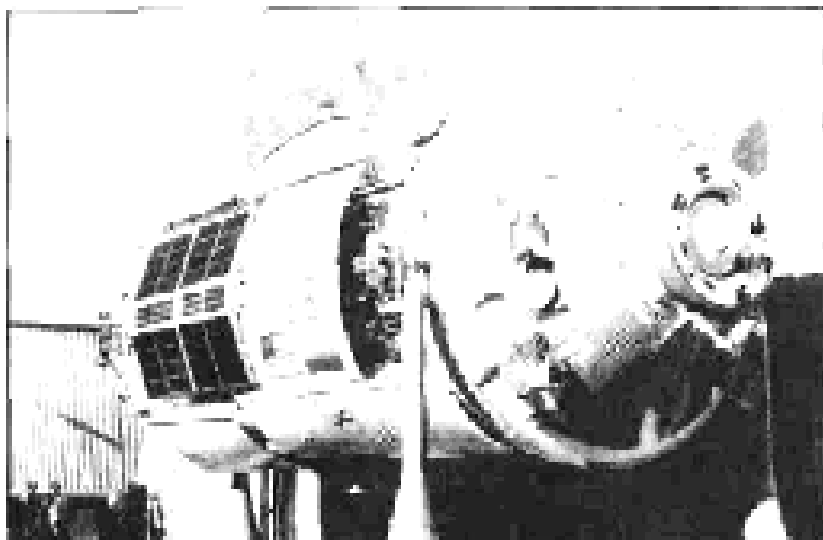
На стенде ГКНПЦ им. Хруничева были отражены все направления деятельности: модели тяжелых ракет-носителей серии «Протон» и перспективной ракеты «Ангара» (она способна запускать спутники до 4,5 т на геостационарную орбиту и до 25 т на низкие орбиты, начало эксплуатации — 2000 год); легкой ракеты конверсионной разработки «Рокот»; несколько новых разгонных блоков в качестве верхних ступеней ракет-носителей — «Бриз-М» (устанавливается на «Протоне» и работает на том же топливе, сможет запускать геостационарные аппараты массой до 3,3 т, начало летных испытаний — 1998 г.); КВРБ (кислородно-водородная ступень, будет использоваться с 2000 г. на ракетах «Протон-М», «Ангара», «Зенит», и может быть, на французской ракете «Ariane-5»). Здесь представлены также макеты орби-

тального комплекса «Мир» и МКС, в создании которых участвует наш космический центр.

Кроме ГКНПЦ им. Хруничева разработкой разгонных блоков ракет-носителей занялось НПО им. Лавочкина — ими почти целиком был занят стенд. Блок «Фрегат» для запусков грузов массой до 1,8 т на геостационарную орбиту (ГСО) и соответственно 2,3 и 1,82 т к Луне и Марсу (запас топлива — 5,3 т и тяга двигателя — 2 те, может использоваться на новом носителе «Союз-2» (проект «Русь»). «Фрегат-2» оснащен маршевым двигателем тягой 2 те (запас топлива — 12,4 т) может включаться в вакууме до 20 раз, что позволяет выводить на ГСО космические аппараты массой до 4,8 т, срок ввода в эксплуатацию — середина 1999 г. Еще один разгонный блок «Лифт» (с запасом топлива до 5,7 т и той же тягой) разрабатывается на конверсируемый носитель «Днепр» (SS-18) и способен запускать к Луне станцию массой до 1,3 т. Совместно с Ракетно-космической корпорацией (РКК) «Энергия» им. С.П.Королева создается двухступенчатый разгонный блок «Флагман», предназначенный для ракет-носителей «Протон-К» и «Протон-М» (в перспективе — на «Ангаре»), который позволит выводить на ГСО спутники массой до 3,5 т (в качестве первой ступени используется блок «ДМ» с тягой двигателя 8,5 те и общим запасом топлива 20 т).

Помимо многочисленных ракетных транспортных систем НПО им. Лавочкина, ранее создавшее серию межпланетных станций, также показали свои современные разработки, три астрономических спутника-обсерватории, работающие в разных спектральных диапазонах: «Спектр-Рентген-Гамма» (запуск намечен на конец 1998 г.), «Спектр-УФ» (с ультрафиолетовым телескопом) и «Спектр-Р» (с антенной радиотелескопа). На предприятии прорабатываются и другие, не менее интересные, проекты зондов для исследований Луны, Марса и Плутона.

Центральное место на стенде самарского ЦСКБ «Прогресс» заняла модель носителя «Союз-2» с улучшенными характеристиками. При той же стартовой массе, что и

прежние королевские ракеты, масса полезного груза возросла до 8,2 т (первый запуск планируется осуществить в 2000 г.). Ракета сможет в ближайшем будущем заменить все семейство знаменитой «семерки» и составить конкуренцию «Протону» с разгонным блоком «Фрегат» в запусках геостационарных спутников. В экспозиции самарцы представили и другую продукцию: космические аппараты прикладного назначения «Фотон» (материаловедение), «Бион» (биологические эксперименты), «Ресурс-ФЧМ», «Ресурс-Ф2», «Ресурс-ДК» (спектрозональная фотосъемка районов земной поверхности) и «Ника-Т1» (биотехнологическая лаборатория).

Новая политика нацелена на независимые перспективные проекты, что и было отражено на стенде РКК «Энергия». Это разработка собственных легких ракет-носителей и спутников связи гражданского назначения. Корпорация объединилась с другими космическими фирмами в коммерческих программах по запуску космических аппаратов Украины, Германии, США и Норвегии.

Экспозиция известных фирм по созданию двигателей для ракет — КБ «Химавтоматика» (Воронеж) и НПО «Энергомаш» им. В.П.Глушко — содержала как прежние разработки, так и новинки. Воронежское КБ впервые привезло макет единственного в мире и ранее сверхсекретного ядерного ракетного двигателя РД-0410 (тяга в пустоте — 3,6 тс), созданного в начале 70-х гг. и прошедшего стендовую отработку. Он предназначался для осуществления пилотируемой экспедиции на Марс, но так и остался не у дел. Можно было увидеть также новый кислородно-керосино-

вый жидкостный ракетный двигатель РД-0124 (тяга в вакууме — 30 тс), предназначенный для установки на третью ступень ракеты «Союз-2». Сейчас эти фирмы ведут борьбу за повышение тяговооруженности и улучшение экологичности двигателей. Так, НПО «Энергомаш» провело цикл испытаний двигателя РД-180 с улучшенными характеристиками и подготовило его на новую ракету-носитель «Atlas-2AR», американского производства.

Другая заслуженная фирма НПО машиностроение (Реутово), создавшая в 60-70-е гг. тяжелые научные спутники «Протон» и орбитальный военный комплекс «Алмаз», предложила несколько проектов: систему спутниковой связи «Руслан-РС» с точностью удержания спутника на орбите 0,1 градуса, аппарат дистанционного зондирования Земли на базе космической платформы «Алмаз», а также проект малого спутника. Он состоит из универсального служебного блока и отсека полезной нагрузки, комплектующегося различной аппаратурой. В качестве таковой могут быть радиолокатор с синтезированной апертурой для контроля окружающей среды, изучения недр, прибрежных и шельфовых зон в океане, экологического мониторинга или оптико-электронные приборы для исследования природных ресурсов.

Военно-космические силы представили систему глобальной спутниковой навигации «Глонасс» и первый космический аппарат «Зоя» (масса 87 кг), запущенный с нового российского космодрома «Свободный» (Амурская область) в интересах Министерства обороны и радиолобительской связи 4 марта 1997 г. Были представлены также средства обеспечения запуска

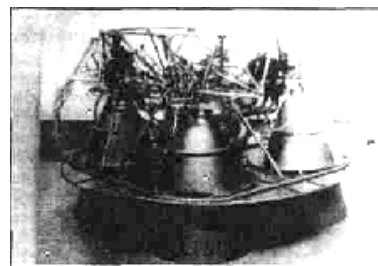
— стартовые комплексы космодромов и ракетные транспортные системы — эксплуатируемые и перспективные ракеты-носители.

Главная фирма-производитель связных спутников, НПО прикладной механики г. Красноярск, заглянуло в будущее — представило перспективные космические аппараты различного назначения, с которыми собирается пробиваться на мировой рынок. Спутник непосредственного телевизионного вещания «Галс-Р16» создается по заказу компании «Бонум-1» для трансляции пакета телепрограмм. Готовится спутник фиксированной связи «Сесат» (сибирско-европейский спутник) в сотрудничестве с европейской международной организацией «Eutelsat». На очереди — геостационарный спутник связи следующего поколения «Экспресс-2000» (масса 2,6 т) создающийся на базе новейших технологий (без герметичного служебного модуля, с повышенной точностью удержания в точке «стояния» на орбите и сроком службы 15 лет).

Среди международных проектов привлекает внимание создание совместного предприятия «Eurokot» на основе ГКНПЦ им. Хруничева и немецкой компании «Daimler-Benz Aerospace» по коммерческому использованию конвертируемой легкой ракеты-носителя «Рокот», способной запускать грузы массой до 1,85 т. Предприятие вкладывает большие средства в строительство стартового комплекса на космодроме Плесецк для ракет «Рокот», ибо уже получен заказ на запуск 6 американских спутников в 1999 г.

Ознакомившись с выставкой МАКС-97, можно с полной уверенностью сделать вывод, что отечественная космонавтика не только не сдает своих позиций, но продолжает развиваться по своим законам. Вся совокупность представленных проектов и достижений в области космонавтики демонстрирует выход технических идей на новый уровень. Будем надеяться, что наша космонавтика и впредь сохранит свои передовые позиции.

С.А.Герасютин. фото автора

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЕННАЯ КЛАССИКА

Генерал-майор Игнат Семенович Даниленко, доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, автор и научный руководитель проекта многотомной «Антологии отечественной военной мысли» любезно согласился дать интервью для журнала «Наследие Предков», которое состоялось 27 января 1998 года. Мы помещаем его в раздел «Книжное обозрение», так как речь идет о публикации уникальных трудов таких выдающихся отечественных военных теоретиков, как Д.А.Милютин, Г.А.Леер, Н.Н.Головин, Н.Л. Кладо, А.К.Баиов, А.А.Свечин и других. Многие дореволюционные военные писатели (так называли тогда военных теоретиков и военных историков), часть которых вместе с Белым движением ушла в зарубежье, в СССР были не в почете, более того — работы многих были запрещены, естественно, ни разу не переиздавались. Не всем повезло, кто остался на Родине. На Западе наши выдающиеся военные мыслители тоже были не слишком широко известны, но военным специалистам Антан-ты, Третьего Райха и НАТО при желании были доступны. Ныне, с опозданием едва ли ни на сотню лет, русская военная классика открыта для русских.

П.В.Тулаев: Уважаемый Игнат Семенович, прежде всего позвольте мне выразить радость ни по поводу сегодняшней встречи. «Наследие предков» рассматривает русскую военную мысль как один из главных источников нищего современного мировоззрения. Расскажите пожалуйста, как Вы пришли к этой теме.

И. С. Даниленко: К этой теме я пришел, когда осознал, что недопустимо много из нашего военного наследия не вошло в научный и учебный оборот. К данному выводу меня привела многолетняя педагогическая работа. Будучи исследователем, я обращался ко многим забытым источникам и понял, что без них наша современная мысль значительно обедняется. Это тем более огорчительно, что пытливому молодому военному педагогу и даже серьезному учащемуся военного учебного заведения всегда бывает мало обозначенных в программах и широко известных литературных источников. Для выработки высокого профессионального мировоззрения, для глубокого понимания истории Отечества особую ценность представляют труды классиков военной мысли. А найти их оказывается очень сложно. Некоторые работы существуют в отдельных экземплярах, являются библиографической редкостью и отсутствуют во многих книжных фондах, или хранятся в специальных фондах с ограниченным доступом. Часть ценного наследия покрылась многолетним слоем архивной пыли. А некоторых книг вообще нет в России, поскольку они были изданы за рубежом. Мы, специалисты, знаем, что исследования данного круга существуют, что они где-то есть, но за

Д.А.Милютин

пределами нашей компетенции. Таким образом, целый пласт нашей национальной культуры оказался мало изученным, несистематизированным, необобщенным. Это и подвигло меня на выпуск «Антологии Отечественной военной мысли».

П.Т.: Каковы концепция и общий план серии?

И.С.: Военная мысль как таковая зародилась давно. Ведь мы живем на той земле, которая чрезвычайно богата военными событиями. Это связано не с национальным характером — он отличается добродушием и миролюбием — а с географическим положением и исторической судьбой нашей страны. В качестве отправной точки я выбрал тот рубеж, когда военная мысль приобретает общественный статус самостоятельной исследовательской и учебной дисциплины, т. е. науки. Это произошло в 18 веке, не только в России, но и во всем европейском мире. Меня интересуют не только история отечественной военной науки, ее классические образцы, но и ее роль в формировании образа будущего. При отборе персоналий для «Антологии» я решил исходить из двух основных принципов: историзма и профессионализма. Важно показать развитие военной мысли в течение трех последних столетий. При этом выделить тех мыслителей, которое не высказались случайно по той или иной проблеме, а проявляли постоянный интерес к военной тематике. Это не значит, что все они были специалистами именно в данной области. Они могли иметь другие, невоенные профессии, но заниматься военной проблематикой со знанием дела, посвятив ей много времени и сил и проявив высокий талант.

Что касается плана серии, то я решил начать издание с менее известных в настоящее время по тем или иным причинам авторов, которых я изучаю уже не первый год. Всего хотел бы опубликовать в задуманной серии 50 томов сочинений разного объема. На данный момент вышло уже восемь книг, подготовлено еще десять макетов, а материалов у меня достаточно на всю серию.

П.Т.: Кого из дореволюционных мыслителей Вы считаете наиболее актуальными?

И.Д.: До революции существовала целая плеяда выдающихся деятелей, чьи славные имена должны жить в нашей памяти. Они наша гордость, без них мы не можем себе даже представить всю глубину и полноту традиции.

Начать этот список следует, конечно, с имени Александра Васильевича Суворова. До него были в Российской Империи крупные военные деятели и мыслители, яркие личности, например, Румянцев, Потемкин. Но Суворов лучше других сформулировал «генетический код», архетип нашей отечественной научной военной мысли. Его гениальные научные мысли высказаны в простой доступной форме. Суворовская «Наука побеждать» — это не старина. Это актуальный, современный ориентир. Конечно, многое уже с тех пор изменилось, но наследие Суворова остается важным истоком отечественной традиции.

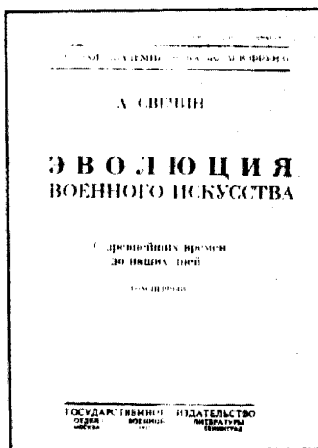
В 19 веке возвышается фигура Милютина Дмитрия Алексеевича — военного теоретика, географа и историка, военного министра-реформатора, последнего генерал-фельдмаршала России, умершего в 1912 году. Чтобы войти в историю отечественной военной мысли ему достаточно одной военной статистики, ко-

Н.Л.Кладо

Н.Н.Головин

ветствующими комментариями. Вы как-то участвовали в составлении этой книги или она вышла независимо от Вас.

И.Д.: Игорь Владимирович Домнин работает вместе с Александром Евгеньевичем Савинкиным. Они сделали очень много для того, чтобы вернуть нашу отечественную военную мысль из зарубежья на Родину. Это настоящие энтузиасты, подвижники, подготовившие много публикаций по данной тематике. Я с ними лично таким, мы поддерживаем научные контакты, обмениваемся консультациями, то есть фактически сотрудничаем, работаем дружно, без какого бы то ни было антагонизма, ибо понимаем, что делаем общее дело, а работы в данной области хватит на всех.

П. Т. Хорошо, что книги по военной философии стали одновременно выходить в различных издательствах, тем более что качество первых книг оставляет желать лучшего. Вместе с тем, я хотел бы обратить ваше внимание на следующий факт. Во время работы в США мне попала в руки американское издание «Стратегии» А. А. Свечина 1992 года. И у меня возникло два вопроса. Во-первых, почему оно вышло раньше русского репринта? Во-вторых, почему наши военные специалисты, А.А.Кокошин и В.Н.Лобов, приняв участие в данной публикации, не нашли возможности переиздать ту же книгу, на таком же полиграфическом уровне у нас?

И.Д. Действительно, этот факт достоин сожаления. Книга советского военачальника, крупнейшего военного теоретика XX века Александра Алексеевича Свечина «Стратегия» выходила в СССР дважды, в 1926 и 1927 годах. Свечин как военный теоретик сложился до революции. В 1915 году стал генералом. Принимал активное участие в политической жизни. Перешел на сторону Советской власти. Кстати, его родной брат Михаил, тоже генерал, оказался на другой стороне баррикад. В 20-е годы А. Свечин был властителем дум и большим авторитетом среди военных в послевоенной России. Однако, когда политика стала активно вмешиваться в ход развития военной, да и не только военной науки, судьба его сложилась трагично. В конечном счете это не могло не сказаться на самой политике. Меня лично давно интересовала его судьба, его незаслуженно забытые труды, и я сделал все, чтобы переиздать его главные труды, хотя бы небольшим тиражом.

Л.Т. Какие именно?

И.Д. Прежде всего это его труд «Стра-

тегия», который не случайно в 20-е годы издавался дважды. В наше время он сохранился как большая редкость. Меньше повезло более поздней работе «Стратегия XX века на первом этапе. Планирование войны и операций на суше и на море в 1904-1905 гг.». Она была опубликована в 1937 году тиражом в 1000 экземпляров. В наше время найти ее трудно. Мне посчастливилось. Затем два тома фундаментального сочинения «Эволюция военного искусства». Сейчас заканчиваю подготовку макета книги с никогда не публиковавшимися работами А. А. Свечина.

П.Т.: А кого из зарубежных стратегов вы считаете современным и актуальным?

И.Д.: С точки зрения развития теории военной науки, мне очень интересным кажется творчество английского военного теоретика Лиддела Гарта, особенно сделанные им выводы на основе анализа второй мировой войны и появления ядерного оружия. Он предложил разделить стратегию вооруженной борьбы и стратегию ведения войны. Это, действительно, разные вещи. Ведь не случайно во 2-й мировой войне руководителями были не военные, в традиционном понимании, а первые лица государства. Непрофессиональные военные были во главе вооруженных сил во всех странах, в СССР, в США, в Вели-

британии и в Германии, во всяком случае именно они осуществляли общее руководство войной. По существу она превратилась в сложнейшее межобщественное противоборство. В стратегии ведения войны принципиально новую роль стали играть не прямые действия. Этот факт и зафиксировал Лиддел Гарт. Он считал, что «в настоящее время атомное оружие, не позволяющее применять прямые действия, имеет тенденцию стимулировать разработку агрессорами более гибкой стратегии». Советская мысль в то время не смогла по достоинству оценить этот подход. Преобладала точка зрения, что решающим фактором в современной войне является ядерное оружие. Жизнь показала, что дело обстоит значительно сложнее. Ядерное оружие, действительно, выполняло функцию сдерживания от традиционных, прямых военных действий. но военное противоборство велось другими средствами и методами. Это был большой недочет в нашей стратегии.

Нам сильно помешал догматизм, как идеологический, так и военно-профессиональный, поэтому мы и проиграли холодную войну. На Западе откровенно празднуют победу в этой войне, а у нас официальные крути не признают ее войной. Неверно считать основной причиной этой войны идеологию. Запад начал холодную войну, потому что его не устраивали геополитические результаты 2-й мировой войны. Коммунистическая идеология не помешала «западным демократиям» быть союзниками СССР в этой войне. А вот геополитические результаты ее сделали бывших союзников непримиримыми врагами.

П. Т.: Я знаю, что Вы как крупный военный историк встречались с ведущими стратегами запада Кого бы вы из них выделили?

И.Д.: Историк я лишь отчасти, по своему призванию, а по профессии я философ. Поэтому меня более всего интересует логика войны, а ее постижение требует знания военной истории. По службе и в порядке научного общения мне приходилось встречаться в военных деятелями разных стран. Запомнилась встреча с Робертом Макнамарой и кругом его сотрудников в США. Встреча была посвящена проблемам современной войны и обеспечения безопасности. Мне понравился реализм американцев, хотя и они не свободны от идеологических клише, особенно по отношению к нашей стране. Некоторые думают, что только коммунисты склонны к догматизму; нет, другие тоже не лишены этого недостатка. Задача быть последовательными рыцарями науки, бесстрашно стремиться к истине, не впадая в идеологические ловушки и политическое рабство, стоит не только перед нами.

П. Т.: Как Вы оцениваете оживление интереса к геополитической школе мысли в нынешней России?

И.Д.: Я думаю, что это естественная реакция на длительную недооценку данного направления мысли, которую сейчас и стараются преодолеть молодые исследователи. В принципе военная наука любого государства основывается на его географическом положении, на цивилизационных, национально-психологических качествах народа. В этом смысле военная наука национальна, как никакая другая. Мы должны знать истоки своей цивилизации, чем именно она, например, отли-

чается от западной, каковы ее современные особенности. Геополитика призвана ответить на вопрос: почему история нашего Отечества так насыщена войнами?

П. Т. Вам попадались в руки новые книги по данной теме: «Основы геополитики» А. Г. Дугина. «Русский геополитический сборник» Е. Ф. Морозова. «Геополитика современности» К. Э. Сорокина. «Единая Европа: проблемы и перспективы» В. Видеманна. «Шаги новой геополитики», А. В. Митрофанова, «Европоцентризм, скрытая идеология перестройки» С. Кара-Мурзы? Почти одновременно выход упомянутых изданий свидетельствует о том, что геополитика сегодня стала модной. Как Вы оцениваете это явление?

И. Д. Я думаю, что перечисленные вами издания важны и очень актуальны, поскольку они заполняют вакуум, который существует в данной области. С этими работами я знаком. Интерес к геополитике появляется сейчас не только в ученых кругах, но и среди военных. Это закономерно, главное тут учесть и наработки отечественной школы геополитики, например, труды Д. А. Милютина. К сожалению, они оказались невостребованными в советское время. Обращаясь к геополитике как к науке, следует также иметь в виду особенности современной эпохи, эпохи информатизации, новейших технологий и всеобщей компьютеризации. Не достаточно повторять пройденное, надо развивать геополитику с учетом национальной традиции и особенностей нашего времени.

П. Т. 20 апреля 1996 года по итогам «Московской встречи на высшем уровне по ядерной безопасности» была подписана официальная декларация об «окончании холодной войны» и открытии «новой эры в международных отношениях» Что это, по Вашему, означает, начало эпохи мира или эпохи войн нового поколения, так сказать «четвертой мировой войны»?

И. Д. Моя позиция по данному вопросу заключается в следующем. Военная мысль просматривала переход от традиционных войн, где решающая роль принадлежала вооруженной борьбе с помощью смертоносного оружия, к войнам нового типа. В современном противоборстве вооруженным силам отводится страховочная и обеспечивающая роль. А сама война ведется другими средствами, которые раньше, наоборот, играли обеспечивающую роль: политическими, экономическими, информационными, разведывательными. То, что однажды было названо «холодной войной», раньше тоже существовало под именем «странных войн». Сегодня эти «странные», нетрадиционные войны и конфликты встречаются чаще, чем прежде.

Судите сами: что произошло после окончания холодной войны? Когда Горбачев заявил о переходе СССР от планов построения коммунизма, от доктрины мирового революционного процесса к «новому мышлению», у некоторых людей возникло впечатление, что мы вступаем в эпоху вечного мира. Но это впечатление было обманчивым. Надо понимать и хорошо знать, что такое мир и что такое война. Намерения и лозунги политиков могут быть необоснованными, могут ввести в заблуждение миллионы людей. Крах социалистического строя в нашей стра-

не и ряде европейских государств, разрушительность и непродуктивность идеологии «перестройки» как раз и побуждали меня заняться философскими вопросами войны, обратиться к отечественной традиции, к историческому опыту России.

Что мы видим сегодня вокруг? Силовой мир. А силовой мир это — либо скрытая война, либо подготовка к войне. Этот мир периодически взрывается военно-силовыми акциями. Вот что происходит в реальности. Если мы этого не поймем, не разберемся как следует, то наша военная реформа не будет иметь необходимых ориентиров.

П. Т. То что Вы сейчас сказали — чрезвычайно важно. Группа моих единомышленников как раз и занимается разработкой некоторых аспектов «войн нового поколения», которые Вы называете «нетрадиционными» или «странными». Часть наших разработок опубликована в сборнике «Русская перспектива». М., «Полюс», 1996. В частности, там есть статья Владимира Юрьевича Попова «Четвертая мировая война»,

есть материалы обсуждения книги американского ученого Энтони Саттона «Как Орден организует войны и революции». Как Вы относитесь к теории управляемых конфликтов?

И. Д. В войнах всегда было много субъективного, с ними связаны разного рода разговоры, человеческие стремления и страсти великого и преступного характера. И все же в основе природы войн есть и объективное, возбуждающее эту субъективность. В истории было много попыток покончить с войнами. Однако исторический процесс идет миро-военным методом, т. е. мир сменяется войнами. Правда, периодичность сменяемости не установлена. Очень важно установить принципиальную грань между войной и миром. Существовавшие объяснения этих сложных вопросов сегодня нельзя признать удовлетворительными. Это относится и к «нарезке» войн. Что касается управляемых войн и военных конфликтов, то этим с успехом может заниматься т. н. «третья сторона». Она может воспользоваться имеющимися для этого предпосылками, но может их и создавать в те-

чение длительного времени, а в нужный для нее момент развязать войну или конфликт. А затем, в зависимости от их хода и своих интересов выступить в роли посредника и «мировотворца». Война начинается не со стрельбы. Это ее особая фаза. Упрощенный подход тут недопустим.

П. Т. И последний вопрос На встрече инициативной группы по созданию Центра военной философии Вами была выдвинута идея общественной конференции, посвященной столетию создания в России «Обществоревнителей военных знаний». Как Вы видите ее и кого бы Вы хотели на нее пригласить?

И. Д. Я считаю, что создание в 1898 году «Общества ревнителей военных знаний», в котором перед первой мировой во иной участвовало 42 тысячи офицеров Российской армии, было важным событием в отечественной истории. Это общество оставило весьма серьезное наследие, а главное — оно вывело военную мысль за пределы официальных государственных структур и ведомств. Царская бюрократия в некоторых важных вопросах сковывала военную мысль. Советская бюрократия продолжила эту линию. Такое же положение в военной науке остается по сей день. Война — это явление, которое касается всех граждан, ибо влияет на судьбу каждого и всех. Поэтому принципиально важно, чтобы военными проблемами занимались не только специалисты военных ведомств, но также фундаментальная наука, академические институты, университеты. Война — не случайное явление. Нельзя рассматривать ее как эпизод того или иного исторического периода. Как именно происходит переход от мира к войне и обратно — это еще предстоит изучить, исследовать во всех аспектах. Например, мы говорили о геополитике. Эта наука как раз и призвана ответить на вопрос, почему и как войны мигрируют по планете. Почему в одних пространствах они укоренились, а на других, так сказать, редкие гости. Военные ведомства в силу своей специфики не занимаются этим кругом проблем. Кто-то ведь обязан заниматься общими вопросами философии войны, геополитики, стратегии, дабы предусмотреть все возможные перспективы, проблемы и средства национальной безопасности. Это в интересах ныне живущих и будущих поколений.

Что касается приглашений на конференцию, то мы планируем привлечь как известных специалистов, так и широкий круг интересующихся данной проблематикой из числа молодежи.

П. Т. Большое спасибо за Ваше доброежелательное, развернутое интервью В заключение я хочу пожелать Вам успехов в дальнейшем издании серии «Антология отечественной военной мысли» и надеюсь, что сегодняшняя встреча не будет последней. Всех упомянутых современных издателей и исследователей, я от имени «Наследия предков» также приглашаю к сотрудничеству и надеюсь их увидеть на запланированной юбилейной конференции «Общества ревнителей военных знаний».

И. Д. Спасибо большое Вам. Я думаю, если такая конференция состоится, то она будет не только данью исторической памяти, но важным дополнительным импульсом в развитии военного дела России.

ЕВГЕНИЮ СЕРГЕЕВИЧУ ТРОИЦКОМУ К 70-ЛЕТИЮ

Всем нам со школьной скамьи известны часто повторяемые строки Тютчева о том, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». Жизнь нашего выдающегося соотечественника — Евгения Сергеевича Троицкого существенно уточнила мысль поэта. Родину мало любить, мало в нее лишь верить, ее надо также изучать, хорошо знать и возделывать как благодатную почву.

Сегодня, в год своего 70-летия, Е. С. Троицкий широко известен как глава Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН), которая выпустила более десятка авторских монографий и сборников: «Возрождение русской идеи», «Русская идея и современность», «Русская нация: историческое прошлое и проблемы Возрождения», «Русская цивилизация и соборность», «Русский путь в развитии экономики», «Соборная сила многонациональной России», «Русский народ в поисках правды и организованности». АКИРН опубликовала также избранные сочинения выдающихся отечественных мыслителей И.Ильина, П.Сорокина, В.Строгонова, две книги памяти Г.Литвиновой, посмертный сборник исторических миниатюр Наталии Троицкой, дочери ученого, зверски убитой при загадочных обстоятельствах в Оптиной пустыни.

Названия перечисленных книг и имен говорят сами за себя. Главный их стержень — Русская Судьба, основной пафос — поиск путей Возрождения. Критический взгляд профессионала, конечно, найдет в публикациях, помимо достоинств, недостатки, неточности, противоречия и т.д., но все это второстепенно по сравнению с удивительной преданностью России и ее науке, редким трудолюбием, завидной плодотворностью. И ведь это только вершина айсберга: всего профессором Е. С. Троицким, имеющим ныне также титулы доктора философских наук, действительного члена Русской и Международной славянской академий, за годы учебы и работы в МГИМО, Институте востоковедения, Институте теории и истории социализма опубликовано более 500 статей, 19 монографий и брошюр.

Традиционные декабрьские встречи-конференции, проводимые АКИРН, собрали за 15 лет лучшие силы национально мыслящих ученых старшего поколения. Однако профессор Троицкий не сторонится и молодежи, он не боится обвинений в радикализме и русском национализме, неоднократно бывал на наших вечерах и семинарах.

Те, кто лично знают Евгения Сергеевича и его детей, поймут то, о чем здесь говорится. Кто не знает, пусть прочтет труды АКИРН и сопутствующие им издания.

Давно пора умом понять
Россию, разумом измерить
Ее чарующую статью.
Ну а в Победу надо верить!

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В прошлой статье о стратегических играх я более подробно остановился на западной разработке «Command & conquer», а ознакомление читателей с разработчиками наших отечественных производителей произошло несколько поверхностно. На сей раз подробнее расскажу об игре «Противостояние», — продукт акционерного общества «Дока» совместно с фирмой «Наши игры».

Игра «Противостояние» — военная хроника. Весь игровой цикл насчитывает как минимум три игры: основную часть «Противостояние», дополнительные миссии под названием «Опаленный снег» и третью часть «Военная хроника». Все эти части очень похожи между собой, и пора бы уж появиться каким-нибудь качественным изменениям. Тем не менее, «Противостояние» остается пока самой лучшей отечественной стратегией в реальном времени. Хотелось бы отметить и то, что не все западные аналоги могут похвастаться столь хорошо прорисованной графикой.

Действие игры происходит во времена Великой Отечественной войны на территории СССР. После просмотра вступительного ролика перед вами появляется окно, предлагающее выбрать армию, которой вы собираетесь управлять. Щелкнув мышью на лике советского офицера, вы услышите в ответ: «Так точно!». Если же вы выберете представителя Третьего рейха, то прозвучит короткое: «Ja wohl!». Надо заметить, что эти две фразы единственное речевое сопровождение игры. По нынешним меркам это скучновато.

Техника представленная в игре в точности соответствует той, что крушила деревья, словно спички, пробираясь через лесную чащу, ревела мощными двигателями, выбрасывая черные тучи сожженной соляры в небо, оглушительно грохотала, выбрасывая и метая смертоносные заряды в годы второй мировой войны, когда была задействована как немецкой, так и советской армией. По степени реализма игра превосходит большинство известных западных real time стратегий. Танки и пушки имеют конечный боекомплект. Растратив его, они становятся небоеспособными. В игре танку могут подбить гусеницу, и он на некоторое время становится стационарной единицей, способной отражать вражеские нападки. Спустя небольшой промежуток времени, отремонтировав поломку, он снова способен ринуться в логово неприятеля. Особенно порадовало то, как авторы программы воссоздали ту мощь и тот ужас, что внушала наша доблестная «Катюша».

Сведения о численности противника поступают довольно скупо, и перед вами всегда может оказаться подразделение танков «Тигр», появившихся, как будто бы из-под земли. Техника здесь достаточно медлительная, а пушки вообще не способны передвигаться. К тому же, возможность увеличить или уменьшить скорость движения боевых единиц в игре отсутствует. Да и уровень сложности тоже невозможно отрегулировать под свои способности. Поэтому лучше оставить основную массу войск на тех позициях, где их разместил компьютер и заниматься мелкими улучшениями.

В любом случае, не каждый игрок сможет пройти с первого раза хотя бы одну серьезную миссию. Рекомендую внимательно прочитать каждое предписание и следовать ему перед выполнением очередной миссии. Игра предназначена для терпеливого и упорного игрока. К числу ее несомненных достоинств можно отнести также сравнительно небольшую цену и готовность работать на 486-х компьютерах. А к недостаткам стратегии следует отнести тот факт, что в игре русские опять воюют против немцев.

Георгий Победоносцев